

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 002.2

Рег. № НИОКР АААА-А17-117041210211-7

Рег. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ

Директор ГПНТБ СО РАН,

канд. техн. наук _____ А. Е. Гуськов

«17» января 2020 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ
(промежуточный)

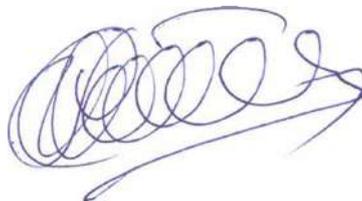
Номер темы на ИП «Система управления НИР» Министерства науки и
высшего образования Российской Федерации 0334-2019-0005

Приоритетное направление XII.190.

Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций: человек в истории
и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии,
анализ взаимоотношений власти и общества.

Программа ФНИ СО РАН X.101.1. Выявление, изучение и сохранение
памятников культуры Сибири в условиях информационного общества

Руководитель НИР,
главный научный сотрудник
лаборатории книговедения,
д-р ист. наук, проф.

С. Н. Лютов

Новосибирск 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, главный научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор

17.01.2020

Лютов С. Н.
(введение, раздел 1, заключение)

Отв. исполнители:

главный научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, профессор

17.01.2020

Посадсков А. Л.
(раздел 2.1, 2.2, 2.3)

главный научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, доцент

17.01.2020

Лизунова И. В.
(раздел 3.1.1, 3.2.1)

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

17.01.2020

Альшевская О. Н.
(раздел 4.1, 4.2, 4.3)

Исполнители:

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

17.01.2020

Савенко Е. Н.
(раздел 3.1.3)

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, доцент

17.01.2020

Панченко А. М.
(раздел 3.1.2)

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

17.01.2020

Трояк И. С.
(раздел 2.4)

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

17.01.2020

Тимофеева Ю. В.
(раздел 4.4)

младший научный сотрудник лаборатории книговедения

17.01.2020

Метельков А. С.
(раздел 3.2.2)

РЕФЕРАТ

Отчет 137 с., 1 кн., 11 рис., 8 табл., 106 источн., 1 прил.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КНИЖНОСТЬ, ЧТЕНИЕ, ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ, СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Объект исследования: книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе. *Цель работы:* обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI в. *Задачи 2019 г.:* выявление и апробация междисциплинарных методологических подходов к исследованию инновационных явлений в культуре информационного общества, связанных с эволюцией книги; определение и анализ исторических закономерностей развития регионального книжного дела последней трети XX – начала XXI в.; формирование функциональной модели регионального книгоиздания и книгораспространения в начале XXI в.; изучение инициатив органов власти субъектов федерации Сибири и Дальнего Востока в сфере регулирования региональной книжной культуры.

Методы исследования: анализа и синтеза, структурно-типологический, статистический, историко-сравнительный, книговедческий, моделирования.

Наиболее важные результаты, полученные в 2019 г.: Предложены в авторской концепции методологические основания междисциплинарных исследований книжной культуры, базирующиеся на сочетании системного и синергетического подходов с допустимой адаптацией частнодисциплинарных методов к задачам комплексных исследований. Определено, что основными закономерностями развития регионального книжного дела стал последовательный распад всеобъемлющей системы государственного книгоиздания и формирование многоукладной издательской среды, основную массу в которой составляют негосударственные издательства. Выявлена и проанализирована специфика издательских стратегий региональных издательств, позволившая подтвердить, что региональные издательства формируют свои модели поведения, ориентируясь на узкоспециализированные, «нишевые» стратегии. Представлена региональная модель книгораспространения, определены контуры системного подхода к поддержке книги и чтения, формирующиеся на адекватном сочетании инициатив федеральной и местной власти, бизнеса и общественных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	2
РЕФЕРАТ	3
СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	9
1.1 Междисциплинарность и аспектность в современных подходах к изучению книжной культуры	9
1.2 Книговедение и книжная культура в контексте представлений о постнеклассической науке	13
2 РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ – ГЛАВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.	18
2.1 Дезтатизация книжного дела. Распад системы государственных издательских предприятий.....	18
2.2. Формирование многоукладной структуры регионального книгоиздания.....	23
2.2.1 Диверсификация и модернизация издательской деятельности государственных учреждений	23
2.2.2 Негосударственное книгоиздание на востоке России: классификация, этапы становления, результаты деятельности	26
2.2.2.1 Книгоиздание общественных объединений	26
2.2.2.2 Частное книгоиздание	34
2.3 Участие органов региональной и муниципальной власти в поддержке негосударственной издательской среды.....	44
2.4 Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона.....	51
2.4.1 Основные функции региональной книжной культуры и значение изданий, популяризирующих историко-культурное наследие территории...	51
2.4.2 Издательства и издающие организации, выпускающие краеведческую литературу	53

2.4.3 Основные виды и тематика изданий, представляющих историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока	55
2.4.4 Способы популяризации издательской продукции региона	56
3 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	60
3.1. Функциональная характеристика регионального книгоиздания	60
3.1.1. Издательские стратегии участников издательского процесса	60
3.1.2 Частные издательства и их роль в научном книгоиздании Сибирского отделения РАН в начале XXI в.	75
3.1.3 Региональный сампечат и книжная продукция неформальных издательских объединений	83
3.2 Рынок электронных книг Сибири и Дальнего Востока	87
3.2.1. Основные сегменты электронного книжного рынка региона.....	87
3.2.2. Журналы в виртуальной среде: тенденции развития.....	94
4 СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА	100
4.1 Формы и методы государственной поддержки чтения в субъектах федерации Сибири и Дальнего Востока.	100
4.2 Системная конструкция регионального книгораспространения как элемента инфраструктуры для чтения.	103
4.3 Книжная торговля в провинции в рамках федерального проекта «Культурная карта России» и Комплекса мер по продвижению чтения в Новосибирской области	113
4.4 Детективная литература российском книгоиздании и в развлекательном чтении (читательской практике) сибиряков и дальневосточников	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	133
Приложение А – Публикации по теме проекта за 2019 г.	133

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является промежуточным за 2019 г. по теме «Региональная книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе».

Актуальность темы обусловлена насущной необходимостью определения приоритетных направлений многоаспектной работы в сфере книжной культуры в меняющемся обществе в условиях динамичного насыщения новыми информационными технологиями. Адаптация региональной книжной культуры к новым информационно-коммуникационным реалиям предполагает внедрение новых подходов к осмыслению современных процессов, определяющих перспективу развития информационного общества на территории сибирско-дальневосточной провинции.

Цель НИР: обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями «новой» культуры XXI в.

Задачи 2019 г.:

- выявление и апробация междисциплинарных методологических подходов к исследованию инновационных явлений в культуре информационного общества, связанных с эволюцией книги;
- определение и анализ исторических закономерностей развития регионального книжного дела последней трети XX – начала XXI в.;
- формирование функциональной модели регионального книгоиздания в начале XXI в. и функциональный анализ рынка электронных книг Сибири и Дальнего Востока;
- построение модели регионального книгораспространения и изучение инициатив различных уровней власти в субъектах федерации Сибири и Дальнего Востока в сфере регулирования региональной книжной культуры, поддержки книги и чтения.

Работа над реализацией целей и задач НИР осуществлялась по четырем блокам:

1. Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе.
2. Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности
3. Издательская практика в цифровую эпоху: региональные аспекты
4. Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирско-дальневосточного региона.

По итогам исследования в 2019 г. *предполагалось получить следующие результаты:*

– выявление и анализ «точек пересечения» научных подходов, используемых в исследовательских практиках в сфере книжной культуры: системного (полисистемного, системно-деятельностного), синергетического, документоведческого, книговедческого, культурологического, библиокультурологического;

– обоснование и проверка фактическим материалом гипотезы о главной закономерности современной истории книжного дела в регионах России, суть которой заключается в том, что расширение информационного пространства происходит за счет развития негосударственных субъектов книгоиздания – общественных, корпоративных, профессиональных частных, а также самоиздательства;

– тенденции оптимизации регионального книжного репертуара в сторону выпуска краеведческой литературы и роль местных издательств в популяризации научного и культурного наследия региона;

– представление о функциональной модели регионального книгоиздания и книгораспространения с выявлением преимуществ субъектов издательской индустрии и их доли на книжном рынке региона;

– характеристику основных сегментов электронного книжного рынка региона;

– типологическую и тематическую характеристику книжной продукции неформальных издательских объединений;

– анализ взаимодействия книгоиздательских структур Сибирского отделения РАН с частными и вузовскими издательствами;

– структурирование и анализ государственных, частных и общественных инициатив по поддержке книги и чтения в регионе;

– результаты мониторинга «Книжная торговля в провинции» с анализом деятельности книготорговых объектов в малых городах и поселениях Новосибирской области;

– выявление основных жанров развлекательного чтения и место наиболее распространенных из них в чтении сибиряков и дальневосточников.

Методология исследования базировалась на принципах историзма и объективности, сочетании системного и синергетического подходов с использованием совокупности общенаучных и частнодисциплинарных методов: анализа и синтеза, типологического, статистического, историко-сравнительного, моделирования, научного прогнозирования, книговедческого, библиографического и др.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации статей в научных изданиях и выступлений с докладами на научных конференциях. По теме НИР в 2019 г. опубликовано 30 статей в ведущих российских журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе 7 докладов (приложение А).

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

На предшествующих этапах исследования (2017, 2018 гг.) был выполнен понятийный анализ научных категорий, характеризующих проблематику книжной культуры в условиях формирования информационного общества и проанализированы основные подходы к исследованию этого сложного феномена с позиций разных научных дисциплин и направлений.

Полученные результаты дали определенный исходный материал для конкретизации задач на этап 2019 г., которые сводились к выявлению и анализу методологических основ междисциплинарных исследований современной книжной культуры.

1.1 Междисциплинарность и аспектность в современных подходах к изучению книжной культуры

Изучение многочисленных материалов конференций, дискуссий, круглых столов позволило установить определенную эволюцию научных воззрений на книжную культуру, произошедшую за последнюю четверть века. Весьма символично эта эволюция усматривается в материалах двух круглых столов: «Книжность как феномен культуры», организованного редакцией журнала «Вопросы философии» в 1993 г., и «Книжная культура в России: прошлое, настоящее, будущее», проведенного в сентябре 2017 г. по инициативе Научного и издательского центра «Наука» РАН и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Организаторы и участники дискуссии 1993 г. актуализировали проблему книжности как одну из ключевых в понимании макро- и микроявлений прошлого и настоящего мировой культуры. В качестве наиболее значимых обсуждались следующие темы: книжная культура, ее смысловые и исторические границы; книжность как фактор цивилизации; этапы трансформации книжной культуры, судьба литературы в цифровую эпоху; трагедия книги накануне XXI в.; судьба книги и книжности в русской культуре; писатель и современная книжная культура в России [1].

Участники круглого стола 2017 г., обсуждая новые тенденции в развитии книжной культуры и её изучении, продемонстрировали единство в понимании того, что «книжная культура в настоящее время становится связующим звеном, обеспечивающим междисциплинарное взаимодействие в различных сферах социокультурного пространства» [2].

Характер обсуждений и аргументации высказываемых мнений с дистанцией в 25 лет подтверждает произошедшие перемены: от свойственной началу 1990-х гг. настороженности перед вызовами грядущей информационной цивилизации (судьба книжности, трагедия книги, кризис чтения) к осознанию во втором десятилетии XXI в. необходимости междисциплинарного взаимодействия в исследовании книжной культуры как сложного явления, связывающего традиции книжности с инновациями формирующегося информационного общества.

Значимость междисциплинарного подхода в изучении книжной культуры признается и декларируется повсеместно. Однако попытки выявить завершённые исследования, отвечающие требованиям междисциплинарного подхода, показали, что большинство работ, в которых отмечался междисциплинарный характер изучаемой темы, в конечном итоге сводились к рассмотрению того или иного аспекта книжной культуры с определенной долей использования сведений и результатов, наработанных другими дисциплинами. Типичными примерами такого «аспектного» исследования являются диссертационные исследования В. И. Васильева «Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты» (Москва, 2005), Т. А. Бруевой «Книга как феномен культуры: философский аспект» (Москва, 2006), Л. Г. Ивановой «Книжная культура студента-гуманитария» (Шуя, 2011), Г. М. Агеевой «Книжность и российская ментальность: культурологический анализ мемуарного дискурса» (Саранск, 2013). Эти диссертации представляют разные отрасли науки (история, философия, культурология) и защищались они по разным научным специальностям (05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение,

книговедение» и 24.00.01 «Теория и история культуры»). Требование самостоятельности диссертационного исследования в рамках конкретной научной специальности предполагает знание исследователями результатов смежных дисциплин, касающихся разрабатываемой темы, но сужают возможности участия представителей других наук в решении задач диссертационного исследования. Однако, объединенные целью познания отдельных аспектов книги и книжности упомянутые выше диссертационные работы существенно дополнили и расширили сложившуюся систему знаний о книжной культуре.

В статьях и докладах на научных конференциях аспектный диапазон в исследовательских подходах к книжной культуре значительно шире: «Региональная книжная культура: некоторые аспекты дефиниции термина» (Ю. В. Тимофеева), «Книговедческие аспекты краудфандинга» (Т. Г. Куприянова), «Чтение как коммуникация: (аспекты взаимодействия читателя и книги)» (Т. Б. Маркова), «Культурологические аспекты продвижения книги на рынке и в обществе» (А. Ю. Судын), «Книжная культура в аспекте тенденций культурного потребления» (Е. А. Сайко), «Некоторые аспекты электронной книжной культуры» (Д. Н. Бакун), «Культура чтения как элемент книжной культуры» (Л. А. Мосунова) и др.

Аспектный характер исследований, на наш взгляд, является закономерным явлением нынешнего этапа изучения книжной культуры. Современный уровень развития науки отличается множественными утверждениями о необходимости междисциплинарных исследований, в то время как методология междисциплинарности остается не сформированной. В лучшем случае, под такой методологией понимается поиск нового знания на стыке научных дисциплин. Но даже при таком поиске непреодолимыми препятствиями становятся, зачастую, разделение ролей «ведущей» и «ведомой» дисциплины и приоритет тех или иных частнодисциплинарных методов в планируемых совместных исследованиях.

Аспектность современных исследований книжной культуры дает возможность получить опыт корректного вторжения одной дисциплины в традиционно сложившуюся сферу другой дисциплины с целью заимствования и использования наработок и результатов, минуя проблему разделения ролей и решая задачи своим арсеналом методов. Как правило, такие вторжения предпринимаются в сферу книговедения. В подавляющем большинстве проанализированных за два десятилетия диссертаций, статей, докладов за исходную позицию принималась книговедческая концепция книжной культуры, предложенная В.И. Васильевым, с последующей интерпретацией, отвечающей целям и задачам других дисциплин. Активно используются также накопленные книговедением массивы сведений и фактов из истории книги и книжного дела.

Выявление недостаточно исследованных аспектов книжной культуры специалистами разных научных дисциплин в большей степени отвечает представлениям о мультидисциплинарном подходе, нежели междисциплинарном. Это не противопоставление двух подходов, а скорее выбор степени взаимодействия смежных дисциплин, заинтересованных в исследовании одного сложного объекта, каковым является книжная культура. Если междисциплинарный подход предполагает организованное взаимодействие представителей разных научных школ с определенным смешением исследовательских практик, методологическим приоритетом ведущей дисциплины, то суть мультидисциплинарного подхода заключается во взаимодействии смежных дисциплин, базирующемся на схожем представлении о предмете исследования, согласовании основных теоретических положений, характеризующих данный предмет, но сохраняющим за каждой из дисциплин право на специфику своего научного тезауруса, исследовательского инструментария и методического обеспечения.

Выполненный анализ указывает на то, что в современных исследованиях книжной культуры заявляемая в большинстве случаев междисциплинарность

подменяется изучением различных аспектов этого многогранного социокультурного феномена.

1.2 Книговедение и книжная культура в контексте представлений о постнеклассической науке

Новый – постнеклассический – этап развития науки в условиях перехода от постиндустриального общества к информационному настоятельно диктует новые принципы исследования сверхсложных систем (глобального эволюционизма, целостности и ценностной ориентированности процесса познания), что, в свою очередь, предполагает соизмерение обновленной научной парадигмы с методологией, задачами и направлениями научно-исследовательской деятельности в рамках каждой науки или научного направления.

Книжная культура, как направление научных исследований, сформировалось на рубеже XX–XXI вв., что, на первый взгляд, создает представление о её неотягощенности методологическими догмами прежних лет и способности легко встраиваться в контуры формирующейся постнеклассической науки. Однако дискуссии последних лет опровергают эту кажущуюся легкость и неотягощенность. Переосмысление и уточнение границ книговедческого знания с ориентацией на исследование книжной культуры актуализировало вопрос «Книговедение или книжная культура?» (Е. А. Динерштейн) [3], придало новый импульс дискуссии о настоящем и будущем книговедения как науки (М. В. Рац) [4], породило поиск методологических оснований к размежеванию понятий «Книжная культура» и «Книговедение» (Ю. Н. Столяров) [5]. Эти и другие позиции участников дискуссии убеждают в том, что методологический багаж книговедения нуждается в серьезном переосмыслении.

Совпавшее в хронологическом измерении формирование основ постнеклассической науки и смещение акцентов в книговедении от изучения книги и книжного дела к исследованию книжной культуры закономерно предполагает своеобразную ревизию методологических оснований частных

научных дисциплин в их отношении к общим подходам и принципам науки на ее новом, постнеклассическом этапе развития.

К настоящему времени в научном сообществе сформировалось солидарное понимание того, что основу постнеклассической методологии составляет сочетание базовых принципов системного и синергетического подходов с целью исследования сверхсложных систем.

Согласно системному принципу, базирующемуся на общей теории систем, каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы. В такой системной конструкции книжная культура является более сложной системой, нежели книга, и элементом более масштабной системы, каковой является культура.

В накопленных теоретических осмыслениях книжной культуры в большей или меньшей степени просматриваются основные элементы системного подхода: системно-комплексный (выявление элементов, составляющих систему книги и систему культуры); системно-структурный (выяснение внутренних связей и зависимостей между элементами книжной культуры как системы); системно-функциональный (функционирование книги в системе культуры); системно-целевой (необходимость научного определения целей и подцелей в системной конструкции «книга → книжная культура → культура», их взаимной увязки между собой); системно-ресурсный (выявление и оценка традиций книжной культуры, включенных в реализацию инновационных культурных проектов); системно-интеграционный (возможность адаптации традиционной книжности в информационную культуру цифровой эпохи); системно-коммуникационный (выявление особенностей и возможностей книги в обновляемой системе информационных и культурных коммуникаций); системно-исторический (условия возникновения и эволюция исследуемых систем книги и культуры, их современное состояние и перспективы развития).

Выполненный анализ показывает, что указанные элементы системного подхода представлены в книговедческих исследованиях весьма разрозненно, в большей степени ориентированы на историю книги и книжного дела. Попытки перенесения традиционных историко-книговедческих подходов на исследование книжной культуры демонстрируют, как правило, шаблонный характер, что вызывает непонимание со стороны культурологов и библиокультурологов, документоведов и социологов [6]. Претензии на изучение более сложной системы, каковой является книжная культура, сдерживаются отсутствием у книговедов опыта проведения междисциплинарных исследований, прежде всего, в сотрудничестве с культурологами. В свою очередь, культурология, как сравнительно молодая наука, без книговедческой составляющей не может выйти на новый уровень изучения тех сфер культуры, которые опираются на книгу. На нынешнем этапе наблюдается постепенное сближение позиций и поиск способов взаимодействия, подтверждением чему служит изучение различных аспектов книжной культуры книговедами, культурологами, социологами, философами.

Системный подход в контексте развития постнеклассической науки очень тесно сопрягается с синергетическим подходом, дающим дополнительные возможности для изучения основных законов самоорганизации сложных систем любой природы в динамике их развития с использованием новых принципов (гомеостатичности, иерархичности, подчиненности, неустойчивости, эмерджентности) и ключевых понятий (аттрактор, бифуркация, самоорганизация, флуктуация, синергетический эффект).

Книжная культура в ее истории и современном состоянии, без сомнений, является сложной интеллектуально-социальной системой, к познанию которой делают подступы многие науки с помощью того методологического инструментария, которым они располагают в рамках междисциплинарных исследований. О возможностях использования синергетического подхода в книговедении писала В. Я. Аскарлова [7]. Синергетические идеи в библиотековедении и библиографоведении в форме обзора опубликованных

по этой теме работ анализировал Е. А. Плешкевич [8]. Возможности, как следует из авторской аргументации по поводу самоорганизующихся систем, разные. Е. А. Плешкевич справедливо указывает на явно директивное управление библиотечным делом и библиографией федеральными и местными органами власти, что не дает оснований говорить о самоорганизации. В итоге он приходит к заключению, что библиотечное дело и библиография, не являясь по своей природе самоорганизующимися системами могут рассматриваться в качестве «участников» синергетических процессов, имеющих место в таких общественных сегментах, как наука и культура.

В отличие от библиотековедения и библиографоведения, возможности использования синергетического подхода в книговедении значительно шире. По утверждению В. Я. Аскаровой, книжная культура и книжное дело не только обладают «внутренними» возможностями самоорганизации, саморазвития, самодвижения, но зачастую и опережают развитие других общественных систем, что особенно характерно для переходных, бифуркационных состояний социокультурной динамики, отмеченных активными поисками в культуре. Такой вывод имеет подтверждение и в теоретическом, и в практическом плане. Важным теоретическим положением, подтверждающим способность книжного дела к самоорганизации, является заключение М. П. Ельникова о том, что книговедение как наука формируется на понимании книги как саморазвивающегося объекта [9]. Практическим подтверждением является адаптация книжного дела к условиям рыночной экономики в переходных условиях 1990-х гг. после длительного нормативно-правового и финансового регулирования всех процессов книжной отрасли в советские годы.

Использование синергетики в исследованиях современной книжной культуры обусловлено признанием множественности способов объяснения изучаемых процессов и явлений, а также ее ориентацией на междисциплинарность и методологической открытостью к различным концепциям, которые формируются в частных дисциплинах.

Выводы:

1. Изучением опубликованных за последние двадцать лет материалов установлено, что при существенной актуализации проблематики книжной культуры со стороны научных дисциплин гуманитарного цикла (философия, история, культурология, социология и др.) и понимании необходимости междисциплинарного познания книжной культуры, в исследовательской практике сохраняется «аспектный» характер ее изучения, базирующийся на методологии отдельных научных дисциплин.

2. В условиях недостаточной разработанности методологии междисциплинарных исследований и апробации новых принципов постнеклассической науки в качестве наиболее оптимального методологического базиса для исследования сложных системных объектов, каковым является книжная культура, используется сочетание системного (полисистемного, системно-деятельностного) и синергетического подходов с допустимой адаптацией частнодисциплинарных методов к задачам совместных исследований [10].

2 РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОРМ – ГЛАВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Предыдущие этапы исследования (2017–2018 гг.) позволили выявить и сформулировать факторы исторического развития региональной издательской среды в Сибири и на Дальнем Востоке, подготавливавшие и способствовавшие вхождению современного российского книгоиздания в эпоху информационного общества. Были очерчены общие векторы издательской реформации конца XX – начала XXI в., определены наиболее перспективные направления эволюции местного книгоиздания – в сторону регионализма и краеведения.

В качестве задач проекта по данному разделу на 2019 г. были поставлены: определение и анализ исторических закономерностей развития регионального книжного дела в 90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в., а именно:

- процессов деэтизации книжного дела, разрушения прежней системы государственных региональных издательств (параграф 2.1);
- логики и этапов формирования корпуса негосударственных структур книгоиздания в регионах (соответствующие итоги представлены в параграфе 2.2);
- форм и методов поддержки книгоиздания со стороны региональных органов власти и управления, выработки оптимальных вариантов такой поддержки (параграф 2.3);
- путей возрастания краеведческой и регионоведческой составляющей в деятельности книжных издательств регионов и роли местных издательств в популяризации историко-культурного наследия региона (параграф 2.4).

2.1 Деэтизация книжного дела. Распад системы государственных издательских предприятий

Вступив в эпоху реформ, отечественное книгоиздание сразу же пошло по пути деэтизации (разгосударствления) издательской отрасли. Государство сознательно и последовательно уходило из книжного дела, место регулятора издательской экономики занимали рыночные отношения. Это не означало полной ликвидации государственных издательских предприятий, однако распалась

основа государственного монополизма в издательском деле провинции – система региональных (областных и краевых) книжных издательств.

События последнего десятилетия XX – первых двух десятилетий XXI в. со всей очевидностью говорят об исчезновении в России государственных бюджетных издательств как категории предприятий. Прежние монополисты книжного дела, составлявшие каркас издательского сообщества страны, один за другим прекращали существование, терпели банкротство или самоликвидировались, сворачивая деятельность.

На территории Сибири и Дальнего Востока процессы ликвидации государственных форм издательского предпринимательства прослеживаются как закономерная и последовательная цепь исторических фактов, подтверждающая основную закономерность эпохи – уход государства от руководства издательской сферой; замена политических рычагов управления книгоизданием на систему экономического влияния через организацию финансовой протекции и поддержки для определенных групп печатной продукции, которая признается социально востребованной и необходимой.

Крах региональных государственных книжных издательств происходил в двух вариантах. По первому варианту они прекращали деятельность, как банкроты, согласно решению арбитражного или гражданского суда. Первым из издательской когорты выбыло Томское книжное издательство: его ликвидация была завершена 17 мая 1995 г. [11] Спустя три года, 3 июля 1998 г. завершилась деятельность Алтайского книжного издательства [12]. 16 августа 2001 г. Арбитражный суд Магаданской области принял решение о ликвидации Магаданского книжного издательства, обанкроченного собственными учредителями [13]. 6 февраля 2001 г. постановлением губернатора Иркутской области Б. А. Говорина было ликвидировано Восточно-Сибирское книжное издательство, существовавшее к тому времени в ранге областного государственного унитарного предприятия [14]. 28 марта 2014 г. администрация Омской области ликвидировала Омское книжное

издательство, которое функционировало до этого как областное государственное предприятие¹.

Был и другой вариант распада государственной сети областных и краевых издательств: их деятельность постепенно затухала и в конце концов прекращалась совсем. Эта категория издательских предприятий формально не упразднялась их учредителями, но с 2011 г., когда Государственная налоговая служба начала осуществлять мониторинг дееспособности предприятий, они попали в поле зрения налоговиков и одно за другим были ликвидированы как фактически неработающие. К данному кругу региональных издательств относились в основном те, которые в первые два десятилетия XXI в. сменили форму собственности, став из государственных предприятий акционерными обществами (но сохранив при этом, в своей хозяйственной деятельности, расчет на некоторое государственное дотирование).

Волна приватизации, прокатившаяся по государственной издательской собственности в провинции в начале XXI в., стала последним этапом существования системы «старых» (советского образца) региональных издательств. Из федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), находившихся в ведении Мининформпечати России, в открытые акционерные общества (ОАО) превратились тогда: Красноярское (26 февраля 2003 г.), Новосибирское (7 июля 2003 г.), Сахалинское (29 декабря 2005 г.) книжные издательства. Позднее, 23 июля 2014 г. из ФГУП в АО было преобразовано Хабаровское книжное издательство. Делалось это в условиях, когда в отношении него прокуратура возбудила исполнительное производство о взыскании долгов в 1 млн 820 тыс. руб. Вновь созданное АО немедленно кануло в лету. Исполнительное производство прекратилось 18 июня 2018 г. «на основании невозможности установить местонахождение должника», его имущества и денежных счетов.

¹ Здесь и далее факты, приводимые без ссылок на источник, почерпаны из электронных документов Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Как приватизированные, так и оставшиеся в государственной собственности региональные издательства владели в «нулевые» годы жалкое существование и быстро приходили к банкротству. 28 сентября 2006 г. прекратило действия ГУП «Дальневосточное книжное издательство» во Владивостоке.

Пытаясь увести свое предприятие от краха, генеральный директор Кемеровского книжного издательства, С. Е. Плотников учредил 24 января 2004 г. параллельную коммерческую структуру – ООО «Кемеровское книжное издательство +». Но ни то, ни другое предприятие фактически не приступили к издательской работе. 31 мая 2011 г. налоговые органы г. Кемерово ликвидировали, как недействующее, ООО «Кемеровское книжное издательство +», 10 декабря 2013 г. та же участь постигла ЗАО «Кемеровское книжное издательство».

11 марта 2015 г. Федеральная налоговая служба упразднила ОАО «Сахалинское книжное издательство» как недействующее юридическое лицо. 23 октября 2018 г. налоговые органы ликвидировали ОАО «Красноярское книжное издательство» за недостоверность сведений, подававшихся в отчетности (фактически это ОАО давно прекратило издательскую работу). В шаге от закрытия находится ОАО «Новосибирское книжное издательство»: 27 октября 2017 г. органы федеральной налоговой службы установили недостоверность сведений, сообщавшихся и этим предприятием.

Крах системы государственных издательств в регионах России был закономерно связан с невозможностью, в конкретных экономических условиях 1990-х гг., сочетания государственного патроната, со свойственной ему вертикалью управления и контроля – и внезапно открывшимися законами существования свободного рынка, требующего совершенно иных качеств профессиональной деятельности: гибкой самостоятельной производственной политики, систематического мониторинга конъюнктуры, осторожного обращения с активами, а также реальной правовой защищенности издателя.

В 1990-е гг. власти некоторых регионов Сибири предпринимали попытки создавать новые государственные издательства, состоявшие на местном бюджете. 1 января 1996 г. в г. Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа начало действовать Государственное предприятие «Региональное книжное издательство», просуществовавшее до 5 августа 2011 г.

Более продолжительной оказалась работа Областного унитарного предприятия «Кемеровское областное издательство “Притомское”», существовавшего с октября 1991 г. Учредителем «Притомского» выступил Комитет по управлению государственным имуществом Кемеровской области. В 1994–2002 гг. в издательстве ежегодно выходило до двух десятков книг, по большей части заказной художественной литературы. С ходом времени этот поток иссякал: книги издательства печатались на устаревшей технике областной типографии и качество их оформления перестало удовлетворять взыскательных заказчиков. В результате процедуры банкротства издательство «Притомское» прекратило деятельность 22 ноября 2007 г. Пока длилось конкурсное производство, в Кемерово 7 февраля 2005 г. успело возникнуть предприятие – продолжатель областного ГУП – Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “Притомское”». Но частное предприятие тоже не добилось успеха. 3 марта 2015 г. оно было ликвидировано как недееспособное.

Новые государственные издательства, организованные местными властями, закрепились и успешно действуют только в отдаленных северных регионах, где, в силу невыгодности издательской работы, не были созданы коммерческие издательские структуры и где государственное книгоиздание является единственным вариантом развития книжного дела. К их числу относится, например, Государственное учреждение «Северное издательство», действующее в Ямало-Ненецком автономном округе (г. Салехард) и целиком состоящее на бюджете своего округа.

Из зоны прямой государственной собственности вышло и крупнейшее, наиболее успешное национальное издательское предприятие на востоке России – Национальное издательство Республики Саха (Якутия) «Бичик» им.

А. И. Новгородова. 18 января 2018 г. бывшее республиканское унитарное государственное предприятие стало Открытым акционерным обществом. И хотя 100 % его акций принадлежат все тем же государственным структурам Якутской республики, переход в разряд акционерной компании открывает перед издательством возможность приобретения акций частными инвесторами, продажи государственных пакетов акций другим АО и т. п.

К настоящему времени реально действующими государственными издательствами в Сибири и на Дальнем Востоке остались лишь национальные Бурятское, Тувинское, Хакаское и издательство Республики Алтай.

Сокращение, а затем почти полное исчезновение в российской провинции ареала государственных книжных издательств имеет глубокие последствия для формирования в регионах издательской среды, соответствующей принципам глобального информационного общества. Государственный характер издательской деятельности всегда являлся в России производной от государственной монополии на информацию, государственные издательства стояли в ряду тех, кто осуществлял эту монополию. Уничтожение их как системы снимает преграды на пути развития печатного сегмента национального информационного пространства.

2.2 Формирование многоукладной структуры регионального книгоиздания

2.2.1 Диверсификация и модернизация издательской деятельности государственных учреждений

Из издательской жизни страны выбывали, однако, далеко не все субъекты, принадлежащие к государственной форме собственности. Слова о крахе, сказанные выше, относятся только к специализированным государственным издательствам, выпускавшим литературу для так называемого массового читателя. Напротив, государственные учреждения науки и культуры, имеющие издательскую функцию, становятся с начала XXI в. все более весомым компонентом регионального книгоиздания – не в смысле количества названий и тиражей, а как очаги краеведческой традиции,

точки роста регионоведческих знаний, пропагандисты и популяризаторы природного, культурно-исторического, литературного многообразия российской провинции. Крупные учреждения культуры – такие как областные, краевые и национально-республиканские музеи, архивы и библиотеки – выходят к концу второго десятилетия XXI в. на первые роли творцов интеллектуальной книги, создавая образцы, а в ряде случаев – шедевры книжных и альбомных изданий. Особенно возрастает в этом процессе участие библиотек, большинство из которых, на уровне региона или крупного города, создают в своих структурах редакционно-издательские отделы, собственные типографии и даже целые издательства. Книги и брошюры (главным образом библиографические и биобиблиографические указатели, литературу в помощь школам) в 2010-е гг. начали издавать даже сельские районные библиотеки, филиалы городских ЦБС и другие небольшие библиотечные учреждения.

Издательские ячейки, существующие в составе государственных учреждений, сохранили свое значение в той мере, в какой их продукция востребована сегодняшней экономической и социокультурной ситуацией. Некоторый вклад в выпуск деловой литературы внесли органы региональных администраций: департаменты организационного управления, государственной службы занятости населения, государственные комитеты природных ресурсов и охраны окружающей среды (публиковавшие ежегодные доклады об экологическом состоянии своих территорий). Самые большие объемы печатной продукции выходили из недр управлений образования и управлений (министерств) культуры региональных властных структур.

Модификация вариантов участия государственных структур в издательской практике России проявилась также в создании на региональном уровне двух новых, не проявлявших себя ранее, категорий государственных субъектов книгоиздания.

К первой, повсеместно выстроенной в регионах линейке государственно-ведомственных издательских гнезд, следует отнести местные (территориальные) органы Федеральной службы государственной статистики.

В новейшей России основной корпус региональных статистических данных был рассекречен и, более того, территориальные комитеты государственной статистики обязывались публиковать сборники наиболее важных материалов о состоянии промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы и культуры на своих территориях. С середины 1990-х гг., когда появились первые публикации подобного рода, до 10-х гг. XXI в. поток статистических сборников, ежегодников и квартальных сводок текущих данных, аналитических докладов, обзоров и справок стремительно нарастал, превысив в наши дни, по отдельным наиболее развитым регионам, сотню названий ежегодно. По структуре издательского потока их можно разделить на общие и кумулятивные (за несколько лет) справочники типа «... область в ... году», «... край в цифрах» и на многочисленные отраслевые и проблемно-ориентированные статистические пособия. В последние несколько лет стали издаваться даже узкоотраслевые региональные статистические материалы (например, о состоянии преступности, деятельности ЖКХ, дорожном строительстве и т. п.). Несомненно, что издательская активность данного разряда государственных предприятий, создавая достоверную картину экономического положения и развития регионов, способствует формированию информационной среды современного «общества знаний» [15, с. 212–213].

Вторую категорию вышедших к читателю государственных издательских предприятий, чья продукция оказалась реально востребованной на рынке, составляют картографические фабрики. Снятие запретов с публикации для массовых потребителей картографической продукции, не искаженной в интересах секретности, стимулировало появление многочисленных, хорошо отпечатанных атласов, в том числе краеведческих, с текстовыми пояснениями, вкраплением изо-материалов и т. п. [15, с. 214–215] Стали выходить карты и атласы отдельных районов в составе областей и краев, специализированные «Атласы охотника», школьные атласы (о природе и истории регионов), фото-атласы, научно-справочные издания типа «Улицы и дома нашего города». Центрами издательской деятельности региональных

картографов на востоке страны являются Омская и Новосибирская картографические фабрики, предприятие «Инжгеодезия» в Новосибирске, филиал «Роскартографии» в Хабаровске и Приморское аэрогеодезическое предприятие во Владивостоке.

Вершиной деятельности региональных картографических предприятий России явилось издание в 2000 г. Омской картографической фабрикой уникального «Полного атласа мира». Именно в Омск, минуя столицы и другие регионы, правительство России отдало заказ на издание атласа, который готовился учеными страны свыше 20 лет (в СССР Большой атлас мира издавался только дважды – в 1954 и 1967 гг.) [16; 17].

Стартовав в 1990-е гг. как государственные унитарные предприятия, Омская и Новосибирская картографические фабрики в середине 2010-х гг. прошли процедуру акционирования и превратились в акционерные общества (пока – со 100% государственной собственностью на акции).

Сегмент реально действующего государственного книгоиздания существует сегодня в регионах в форме ведомственных и государственно-акционерных предприятий, диверсифицировавших и модернизовавших свою деятельность согласно требованиям эпохи.

2.2.2 Негосударственное книгоиздание на востоке России: классификация, этапы становления, результаты деятельности

2.2.2.1 Книгоиздание общественных объединений

Решающим фактором издательской жизни Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. становится бурное развитие негосударственного книгоиздания во всех его формах. Одним из крупных направлений издательского дела провинции становится публикаторская деятельность общественных объединений граждан.

В восточных регионах России не проявился в выраженной форме такой сегмент книгоиздания, как издательская практика политических организаций – партий и движений. Основные политические силы России предпочитали

выпускать свою печатную продукцию централизованно на базе штабов, действовавших в столице, откуда эти издания растекались по всей стране.

Зато другая ветвь общественного книгоиздания – издательская деятельность конфессиональных сообществ – проявилась в Сибири и на Дальнем Востоке в полной мере. Волна «новой религиозности» российского многонационального общества привела в православные храмы, мечети и дацаны большое количество новообращенных адептов. Создалась объективная потребность в издании самой разнообразной веропроектительной и вероучительной литературы.

Наиболее массовым религиозным общественным объединением в Сибири и на Дальнем Востоке, как и во всей России, была Русская Православная Церковь (РПЦ), имевшая давние и прочные традиции издания православной литературы.

По данным каталога Синодальной библиотеки РПЦ можно утверждать, что православное книгоиздание в течение прошедшего двадцатилетия осуществлялось практически во всех крупных административных центрах Сибири и Дальнего Востока, являвшихся одновременно и центрами православной жизни регионов – епархий и митрополий. На основании решений Московского Патриархата во всех этих духовных центрах были созданы свои органы печати и книгоиздания. Так, издательскую деятельность в Новосибирской епархии стал осуществлять Издательский совет, образованный 6 марта 2001 г. по решению Епархиального совета. Всего городов Сибири и Дальнего Востока, где отмечен выпуск православной литературы, согласно данным каталога Синодальной библиотеки, в исследуемый период насчитывалось 32.

Кроме собственно издательских аппаратов митрополий и епархий, книги выпускали другие учреждения РПЦ – православные гимназии, кафедральные соборы, монастыри, приходы отдельных церквей, духовные училища, центры духовно-нравственного воспитания и образования. Во многих митрополиях и епархиях со временем были созданы самостоятельные православные

издательства или издательские центры: ИЦ «Сретение» в Новокузнецке, Издательство преподобного Максима Исповедника в Барнауле, издательства «Енисейский благовест» и «Красноярское Воскресение» в Красноярске.

Менее развитой, но также заметной на фоне предыдущих десятилетий молчания, проявлялась на востоке России деятельность других ветвей христианства – католической и протестантской конфессий.

В Красноярске обществом кларетинов в 1992 г. было создано издательство «Кларетианум», которое с первых лет деятельности успешно реализовывало поставленную перед ним задачу выпуска литургической и религиозной литературы для католических приходов России. В середине «нулевых» годов «Кларетианум» (в первую очередь за счет заказной литературы) считался одним из лидирующих издательских предприятий Красноярска: в 2004 г. с его маркой вышло 64 названия книг, в 2005 г. – 66 названий.

Из издательств, стоящих на почве протестантского вероучения, в Сибири действовало только издательство евангельских христиан-баптистов «Посох». Созданное в Новосибирске в 1994 г., оно регулярно выпускало переводы трудов известных баптистских теологов и проповедников.

Издательская деятельность представителей другой мировой религии – ислама – была на востоке страны сосредоточена в основном в Западной Сибири– регионе, где издавна проживали татары, казахи и другие народы, носители исламского вероучения. Значительно меньшими, по сравнению с православием, были и масштабы исламского книгоиздания на этой территории. Относительно широкую известность приобрела деятельность лишь нескольких исламских издательств – «Рахман» («Добро»), «Нур» («Свет») (оба в Тюмени), «Тобол» в Тобольске, «Звезда Востока» в Омске.

Печатная продукция третьей мировой религии – буддизма – издавалась и распространялась на востоке России преимущественно в пределах своего конфессионального ареала: на территории республик Бурятия, Тыва, Горный Алтай. Центром издания буддистской литературы являлся г. Улан-Удэ, где в начале 1990-х гг. буддистская религиозная книга фактически возродилась

заново. Помимо древнетибетских философских трактатов и богослужебной литературы, бурятские ламы и буддологи уделили внимание публикации литературного наследия Б. Д. Дандарона – духовного наставника и философа, отстаивавшего буддийское вероучение в труднейших условиях государственного атеизма 1930–1970-х гг. и умершего в заключении.

Весомым сегментом общественного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке являлась в 1990-е – 2010-е гг. издательская деятельность творческих союзов, главным образом – писательских организаций. По мере того, как прекращалась работа традиционных государственных книжных издательств, выпускавших раньше произведения местных литераторов, писатели начинали создавать собственные издательские предприятия (часто в содружестве с бизнесменами). В Новосибирске в 1992 г. организуется издательство «Сибирской писательской ассоциации (“СПАС”))», в 1995 г. – Издательский дом «Горница» (с 1999 г. – «Сибирская горница») [18]. Писатели Иркутска создали в 1992–1993 гг. три самостоятельных издательства – «Письмена» (совместно с компанией «Сиблес»), «Папирус» и Издательский центр журнала «Сибирь» [19; 20]. В Тюмени с 1993 г. действовало издательство «Русь» Тюменской ассоциации литераторов. Издательства выживали за счет заказной литературы.

С конца XX – начала XXI в. издательские организации региональных писателей постепенно выбираются из нужды при поддержке областных и краевых администраций. 1 июля 1999 г. старейший за Уралом литературный журнал «Сибирские огни» получил статус областного государственного учреждения и соответствующее финансирование из бюджета Новосибирской области [21]. С 2002 г. такое же областное финансирование стали получать журнал «Огни Кузбасса» и издательство Кемеровского союза писателей РФ «Сибирский писатель». Журналу «Дальний Восток» ежегодно отпускалось 500 тыс. руб. из бюджета Хабаровского края. Один за другим стали выходить альманахи региональных отделений СП России «Литературный Омск»,

«Литературный Владивосток», «Литературный Кузбасс», «Сургут», «Врата Сибири» в Тюмени, «Медный всадник – Сибирский регион» в Красноярске и др.

В «нулевых» годах XXI в. издательская деятельность всех без исключения писательских союзов на востоке страны – от Тюмени до Камчатки – заметно оживляется. Писательское книгоиздание развивается по нескольким направлениям. Во-первых, все писательские союзы после отмены в 2002 г. обязательного лицензирования издательской деятельности объявили себя издающими организациями и ввели это положение в свои уставы. Тем самым они обрели право на редакционную подготовку и издание заказной литературы, то есть на источник некоторого дохода. Во-вторых, широкое распространение получила практика выпуска книг редакциями литературных писательских журналов. Активную работу стали вести вновь созданные издательства при областных и краевых писательских организациях – Редакционно-издательский центр журнала «Новосибирск», издательства «Красноярский писатель», «Иркутский писатель» и др.

Новым явлением литературно-художественного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке стало появление в постсоветских условиях большого количества издательских структур, созданных самодеятельными литературными объединениями. На рубеже веков возникли десятки региональных непрофессиональных и полупрофессиональных организаций литераторов, выпускавших чаще всего журналы и коллективные сборники произведений своих членов. В Новосибирске такую литературу издавала поэтическая студия «Бригантина», в Хабаровске – литературное объединение «Метаморфозы», в Красноярске – литературное объединение «Диалог» и т. п.

Самым крупным издательским проектом самодеятельных литературных объединений России является новокузнецкое издательство «Союз писателей», выпускающее с 2011 г. большой ежемесячный журнал под тем же названием, два других журнала («Страна Озарения» и «ЛитОгранка»), пять ежеквартальных альманахов, а также до пяти десятков книг ежегодно [22].

Книгоиздание постсоветской эпохи включало в себя издательскую деятельность научных и культурно-популяризаторских обществ, фондов, общественных учреждений. В некоторых регионах на востоке России заметную роль играли издательские структуры местных отделов Русского географического общества, российского фонда культуры, экологических организаций и т. п.

Из региональных филиалов Русского географического общества на окраинах страны наиболее активно проявили себя дальневосточные отделы. Самым деятельным издательством стало на рубеже веков Приамурское географическое общество в Хабаровске. В его издании за два десятилетия вышли десятки книг по геологии, географии, экономике, культуре Дальнего Востока. Приамурское географическое общество неоднократно выступало на издательском поприще в тандеме с общественной организацией «Дальневосточная народная академия наук» и с институтами этой академии – Общественным институтом ноосферы, Общественным институтом экономической теории.

Со времен перестройки общественность Сибири и Дальнего Востока шла в авангарде экологических и природоохранных движений России. В 1990-е гг. общественные экологические организации страны обросли издательскими структурами, многие из которых действовали в восточных регионах. Одними из наиболее активных были два региональных отделения ИСАР (Institute of Soviet-American Relations, Институт советско-американских отношений) – международной организации, созданной как один из инструментов народной дипломатии. В 1991 г. ИСАР зарегистрировалась в Москве, затем появились два ее дочерних филиала: в 1993 г. во Владивостоке начала работать организация ИСАР – Дальний Восток, в 1996 г. в Новосибирске возникла ИСАР – Сибирь. Оба отделения вели значительную издательскую деятельность. Других региональных отделений в России у ИСАР не было. После ликвидации ИСАР в США Московское отделение

организации в 2007 г. закрылось, но сибирское и дальневосточные отделения продолжали издавать литературу до начала 10-х гг. XXI в.

На востоке России, помимо международных организаций, действовало множество общественных экологических структур, созданных самими местными энтузиастами. Только в Сибирском федеральном округе к 2010 г. их насчитывалось более двух десятков («Байкальская экологическая волна», «Ирбис», «Даурия», «Красэко», Молодежный экологический центр при заповеднике «Катунский» и др.). Все они относительно регулярно издают книги, брошюры и журналы.

Издательское поприще активно осваивали некоторые региональные отделения Российского фонда культуры. Далеко за пределами региона стали известны великолепный по содержанию и оформлению гляцевый журнал «Словесница искусств», выпускавшийся Хабаровским отделением Фонда культуры, а также краеведческая серия «Золотое наследие», посвященная творчеству писателей, деятелей культуры и искусства Приамурья.

Основательную издательскую работу проделал в 1990-е – 2010-е гг. Омский филиал Российского фонда культуры. Многие книги издавались совместно со спонсорами – омскими предприятиями и организациями. Фонд культуры начал в Омске выпуск книжных серий «Российские сказки», «От Урала до Енисея (народы Западной и Южной Сибири)», миниатюрные серии «Избранные произведения А. С. Пушкина».

Однако наибольшую известность в издательской среде получила деятельность Кемеровского отделения Российского фонда культуры, который создал в 1991 г. собственное уставное издательство «Сибирский родник». Издательство с 1993 г. начало издавать стихи и прозу местных писателей, преимущественно известных кузбасских авторов. Большинство книг выходило в сериях «Русская сибирская поэзия» и «Русская сибирская проза».

Издательская деятельность в ряде случаев становилась одной из основных функций региональных организаций книголюбов. В качестве примера есть основания привести издательскую практику Приморской

краевой организации Добровольного общества любителей книги и Новосибирского областного общества книголюбов. Новосибирское общество создало в 1999 г. в своей структуре Редакционно-издательский центр, начав выпуск как собственных, так и заказных изданий. В 2008 г. при правлении Общества, было организовано уставное издательство «Светоч», которое ежегодно выпускало в 2010–2018 гг. до десятка наименований книг местных литераторов. В этот же ряд инициативных общественных издателей входит Клуб новосибирских миниатюристов, выпускавший в «нулевые» годы XXI в. издательскую серию «Забытые литературные имена». В 2016 г., продолжая свои начинания, клуб создал издательство «Новосибирский миниатюрист» и стал выпускать миниатюрные книги классиков новосибирской литературы в содружестве с Городским центром истории новосибирской книги.

Издательскими функциями обладают общественные благотворительные фонды, чья деятельность особенно активно развивается в Сибири и на Дальнем Востоке с начала XXI в. В Магаданской области была широко известна издательская работа фонда «Омолон» (действовал с 1995 по 2009 г.), на Камчатке несколько десятков книг было выпущено Фондом компенсации в пользу народов Севера, в Чукотском автономном округе с середины 2010-х гг. начал финансировать издание книг Фонд социального развития «Купол».

Самым известным издательским предприятием негосударственных фондов за Уралом является издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». Сам фонд, созданный в 1994 г. в Тобольске Тюменской области, своим появлением, развитием и наполнением бюджета во многом обязан энергии и предприимчивости регионального банкира и мецената – издателя А. Г. Елфимова, в прошлом мэра Тобольска. Им была организована схема финансирования фонда за счет добровольных отчислений местных предприятий, в том числе его собственных. Издательский отдел появился в структуре фонда в 1997 г. и стал важнейшим. За счет притока средств фонд «Возрождение Тобольска» начал издание известного ныне далеко за пределами региона альманаха «Тобольск и

вся Сибирь», каждый выпуск которого посвящался истории и культуре одного сибирского города (издание выпусков осуществлялось с привлечением финансирования от администрации этих городов). В 2016 г. был выпущен 27-й том данного альманаха.

В 2010 г. издательский отдел фонда приступил к реализации масштабного проекта – серии «Библиотека альманаха “Тобольск и вся Сибирь”». Среди изданных книг находились сборники произведений классиков сибирской региональной литературы, забытых авторов начала XX в. В 2013 г. Фонд начал издавать серию красочных альбомов «Сибирский художественный музей». Все издания Фонда «Возрождение Тобольска», начиная с 2003 г., печатались в Италии в типографии г. Вероны, что определяло их великолепный полиграфический облик. Общее число изданий, выполненных Фондом за 1994–2019 гг., приближается к 200 [23; 24].

Другим общественным фондом, набирающим известность в Сибири во второй половине 2010-х гг., является Омский региональный общественный Фонд «Духовное наследие», созданный по инициативе бывшего губернатора Омской области Л. К. Полежаева. Экс-губернатор является президентом правления Фонда. Первые две книги «Духовного наследия» изданы в 2016 г. совместно с Фондом «Возрождение Тобольска». В 2017–2019 гг. Фонд «Духовное наследие» выпустил самостоятельно несколько роскошных цветных изданий в серии «Три века омской культуры».

Общественный сегмент регионального книгоиздания получил в 1990-е гг. значительный импульс к своему развитию в виде кипучей активности общественных сил и их организаций, вызванных к жизни переустройством самого российского общества. Энтузиазм общественников не затихал и в последующие годы, создавая почву для социально значимых издательских инициатив, для формирования нового облика книжной культуры на востоке страны.

2.2.2.2 Частное книгоиздание

Формирование корпуса частных, по форме собственности, издательских предприятий происходило на востоке России в несколько этапов, каждый из

которых соответствовал изменению базовых экономических условий функционирования книжного рынка.

Первый этап, охватывавший время с января 1992 г. до финансового кризиса («дефолта») 17 августа 1998 г., можно было бы назвать этапом домонополистического развития. Главной приметой его стал хаотично растущий рынок издательских услуг. Большинство вновь созданных в Сибири и на Дальнем Востоке негосударственных издательств были облечены в форму ТОО – товариществ с ограниченной ответственностью. Только за 1994 г., по неполным данным, таковых было зарегистрировано 48².

Значительно меньше издательств было создано в форме ИЧП – индивидуальных частных предприятий. По итогам 1994 г. таковых в Сибири и на Дальнем Востоке набралось всего 16. Еще меньшим оказался приток новичков в сектор среднего, по экономическим критериям, издательского бизнеса. Акционерных обществ в издательском сегменте экономики от Урала до Тихого океана было создано за 1994 г. всего 8, из них только одно – новосибирский «Инфопринт-Сервис» имело статус открытого акционерного общества (АООТ); остальные предпочли более консервативную закрытую форму акционирования (АОЗТ). Цифры, несмотря на их неполноту, рисуют вполне очевидную картину развития экономических форм регионального издательского дела: к моменту первого крупного потрясения – «дефолта» 1998 г. – издательский бизнес за Уралом существовал в основном в форме мелкого капитала.

Придя в мир, издательские и книготорговые структуры немедленно почувствовали жесткость новой экономической конъюнктуры, суровость законов конкуренции. Не имея соответствующей подготовки, не обладая экономическими и юридическими (а зачастую и профессиональными издательскими либо книготорговыми) знаниями, не умея маневрировать в мире хозяйственно-имущественных отношений, многие быстро растратили

² Подсчитано по спискам вновь зарегистрированных издательских и книготорговых предприятий, публиковавшимся в журнале «Книжное дело» в 1994 г. (№ 2–4).

первоначальный капитал и закончили предпринимательскую деятельность. Другие отчаянно карабкались из трудностей, придумывая различные способы выживания, фанатически продолжая свое дело до последней возможности.

По оценкам некоторых издателей, пик эффективности издательской отрасли в современной России приходится на 1992–1993 гг. В эти годы в стране, еще не удовлетворившей жажды на литературу массового спроса, на запретные ранее сочинения и сюжеты, царил так называемый «рынок продавца», то есть издателя, который мог выпускать большими тиражами любые интересные читателю книги – и они гарантированно расходились по стране. Затем пришла пора «рынка покупателя», когда параметры издательской деятельности стал диктовать не ажиотажный, а нормальный читательский спрос. Репертуар частных предпринимателей, включавший в 1990-е гг. большое количество плохо сделанных (по форме) и низкопробных (по содержанию) изданий, стал подвергаться резкой критике со стороны читательской общественности [25–31]. Из среды книголюбов и самих издателей в книговедческий обиход вошел тогда термин «культурное издательство», под которым понималось издательское предприятие, специализирующееся на выпуске интеллектуальной и в целом общественно полезной, а не коммерческо-развлекательной литературы.

Однако, продолжали существовать десятки издательств, которые не претендовали ни на какую культурную роль: «Паритет», «Скорпион», «Миньон» в Тюмени; «Альтернатива», «Гонец», «Фатэкс», «Сибирский издательский центр», «Блик» в Омске; «Практика», «Антей», «Земля и воля» в Кемерово; «Веди» в Барнауле; «Дар», «Маг», «Галатея» в Новосибирске; «Панорама» и «Отава» в Чите; «Арком», Улисс», «Свят», «Имя», «Норма плюс», «Символ» в Иркутске; «Зодиак», «Витал», «ГРИГ», «Информ», «Собит» в Красноярске; «Полярная звезда» в Петропавловске-Камчатском; «Этнос-ДВ», «Аура и Ко», «Графика», «Пит Ком», «Приз», «Гипотеза» в Хабаровске и т. п. На более видную роль в профессиональной среде претендовали издательства, обладавшие смешанным репертуаром (коммерция

плюс некоторый регионально-культурный компонент): «Лео» в Омске, «Ново-Николаевск», «Вен-Мер» в Новосибирске, «Поиск» в Чите, «Ворон» и «Форт-Росс» во Владивостоке, «Лик» в Южно-Сахалинске, «Вектор Бук» в Тюмени.

Ближе к середине обозначенного этапа в издательском сообществе Сибири и Дальнего Востока начинает проявляться деятельность региональных «идейных» («культурных») издательств. В общественной жизни регионов свое слово сказали, прежде всего, ветераны независимого книгоиздания, чья позиция была заявлена еще в конце перестройки: издательства «Сибирский хронограф» и «Сибирская книга» в Новосибирске, «Гоби» в Магадане, «Водолей» в Томске, «Амур» в Хабаровске, «Уссури» во Владивостоке. Будущее крупнейшее «идейное» издательское предприятие на Дальнем Востоке – издательство «Рубеж» начало свою деятельность во Владивостоке в 1992 г. В 1993 г. началась деятельность «культурных» издательств «Рутра» в Тюмени, «Современная отечественная книга» (СовОК) в Кемерово, «Левша» (издательство миниатюрных книг) в Омске. В 1994 г. началась профессиональная деятельность наиболее известного современного сибирского издателя историко-краеведческой литературы Ю. Л. Мандрики, в Тюмени было создано издательство «Софт-Дизайн» – первое из нескольких организованных им предприятий. Годом позднее на Камчатке начало работу издательство «Камшат».

Завершающие годы первого этапа эволюции частного книгоиздания на востоке России стали временем появления целой когорты «идейных» издательств, вписавших впоследствии свою строку в летопись издательской культуры Сибири и Дальнего Востока. 1995 г. стал датой рождения Издательского дома «Приамурские ведомости» в Хабаровске. В 1996 г. начали работу издательства «Инфолио-пресс» в Новосибирске, «Наследие. Диалог – Сибирь» в Омске, «Платина» в Красноярске, холдинга «Новая книга» на Камчатке, «Частная коллекция» в Хабаровске. С 1997 г. действовало издательство «Кордис» в Магадане.

Середина 1990-х гг. совпала с начальной фазой специализации (тематического профилирования) ряда провинциальных издательств. Наряду с универсальными, «всеядными» по тематике выпускаемой литературы, в Сибири и на Дальнем Востоке стали появляться специализированные частные издательства, ограничившие круг своих интересов какой-либо одной темой, реже – двумя – тремя. В Новосибирске появились сразу три издательства деловой литературы: «Экор» (с 1994 г.) и «РИПЭЛ» (с 1996 г.) занимались выпуском книг по экономике, «ЮКЭА» (с 1997 г.) издавало, кроме экономической, юридическую литературу. К ним вскоре присоединилось Сибирское университетское издательство (с 1994 г.), сменившее универсальный профиль своей продукции на выпуск учебных книг по юридическим наукам. Сразу три издательства во Владивостоке – «Утро России», «Владиздат» и «МК-Дизайн» создавали книги-фотоальбомы. Возникли специализированные издательства коммерческой художественной литературы: «Мангазея» в Новосибирске после 1993 г. позиционировала себя как крупнейшее в регионе издательство оригинальных детективов, написанных сибирскими авторами, а также «женских романов» и другой досугово-развлекательной продукции. Новосибирские издательства «Тимур» и «АЯ» («Издательство Александра Ярушкина») стали предприятиями по выпуску качественной англо-американской фантастики – не дублирующей репертуар столичных издательств и в оригинальных переводах.

На основании доступных сведений – базы данных Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и публикацией в периодических изданиях о работе региональных частных издательств и их книжной продукции – удалось установить следующую картину развития частного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке в период 1992–1998 гг. (7 лет)³.

³ Данные подсчеты охватывают территорию современных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа.

Общее количество частных издательств, созданных в течение периода – 144⁴.

Среднее число частных издательств, появившихся в течение одного года – 20,6.

Из общего числа предприятий было создано: специализированных издательств – 17; так называемых «культурных» издательств – 22.

Ликвидированы в течение того же периода (1992–1998 гг.) – 61 издательство.

Из них так называемых «культурных» – 2 издательства.

Сохранились на сегодняшний день (декабрь 2019 г.) – 22 издательства, из них 14 так называемых «культурных». «Идейные» или «культурные» частные издательства, сознательно ставящие себе цель содействовать росту интеллектуального потенциала регионов, оказались на редкость устойчивыми ко всем трудностям. Из 22 таких издательств, созданных в 1992–1998 гг., к текущему моменту прекратили деятельность только 8 («Гоби» в 1994 г., «Амур» в 1998 г.; «Уссури» в 1999 г.; «Белый шаман» в 2003 г.; «Приамурские ведомости» в 2007 г.; «Сибирская книга» в 2008 г.; «Камчат» в 2011 г.; «Рутра» в 2015 г.). Три региональных «культурных» издательства сменили место пребывания. В 2001 г. из Томска в Москву переехало издательство «Водолей», ныне оно действует в столице под названием «Водолей Publishers». В 2002 г. в Москву из Новосибирска была переведена деятельность издательства «Сибирский хронограф», сейчас оно успешно работает под маркой «Новый хронограф». В конце 2017 г. в Санкт-Петербурге, вместо Магадана, начало деятельность издательство «Кордис».

Следующий период в истории частного книгоиздания Сибири и Дальнего Востока начался после «дефолта» 1998 г. Период продолжался, условно, до финансового кризиса 2008 г., оказавшего заметное влияние на

⁴ Учтены только предприятия, в отношении которых имеются достоверные сведения о выпуске ими книжной продукции (публикации и рецензии в прессе, библиографическое описание книг, наличие их в библиотеках).

состояние книжного дела провинции. Период 1999–2008 гг. можно было бы назвать временем позиционирования издательских предприятий в регионах. «Дефолт» ослабил региональные издательства и укрепил позиции федеральных гигантов книгоиздания, постепенно забиравших в свои руки весь книжный рынок провинции. Началось движение в сторону монополизма федеральных структур книжного дела. В создавшихся условиях региональные издательства вынуждены были позиционировать себя, осмысленно определив те сегменты («ниши») книжного репертуара, в которых они проводили издательскую работу. Как правило, это были весьма ограниченные, локальные тематические направления, связанные с региональной идентичностью издателей и потребителей книги.

Прежде всего, необходимо было определиться с целевой установкой книгоиздания, чего в ряде случаев не требовалось в ходе предыдущего периода. Развитие рыночных отношений в книжной индустрии положило конец метаниям региональных издателей между «бизнесом» и «культурой». Издательские и книготорговые предприятия сделали для себя определенный выбор: большинство из них стало на рельсы коммерческого извлечения прибыли, очень незначительное меньшинство окончательно позиционировало себя «идейными» издателями и распространителями с ориентированным на культуру и просвещение книжным репертуаром. Когорту «идейных» («культурных») издателей дополнили несколько новых частных предприятий, самыми значительными из которых стали иркутское издательство Г. К. Сапронова («Издатель Сапронов»), возникшее в 1998 г., новосибирские – Издательский дом «Историческое наследие Сибири» и Издательство «Свиньин и сыновья» (оба учреждены в 2003 г.), Издательский отдел ОАО «Амурская ярмарка» (Благовещенск, работает с 2006 г.). Кроме них в ряды «культурных» издательств в течение 1999–2008 гг. влились: Культурный центр «Русская неделя» (Тюмень), «Сова» (наследница «Сибирского хронографа», Новосибирск), «СТ-С» и «СТТ» (Томск), «Глаголица» (г. Кемерово), «Апекс» (Норильск), «Лавка языков», «Русский остров», «Светлана Кунгурова»

(Владивосток), «Дикий Север» (Магадан), «Тонкие лозы» и сменивший его «Ерофей» (Хабаровск). Из вновь возникших тогда «культурных» издательских предприятий до наших дней дошли все, кроме пяти. Были закрыты по разным причинам «Сова», «Лавка языков», «Светлана Кунгурова», «Дикий Север». Издательство Г. К. Сапронова прекратило существование в 2009 г. после смерти его основателя и собственника.

Всего за 1999–2008 гг. (10 лет) в Сибири и на Дальнем Востоке появились 166 новых частных издательств (в среднем по 16,6 на каждый год).

Из них специализированных издательств было создано сравнительно немного – 13 предприятий. В их списке фигурирует Издательский дом «Архитектура и дизайн» (Тюмень), тюменское же издательство «Искусство», два издательства медицинской литературы – «Иркутское медицинское издательство» и Индивидуальное предприятие В. И. Занорина (Магадан), издательство открыток «Иван Федоров» в Хабаровске.

Из всего количества новых частных коммерческих издательств в тот же период было закрыто всего 4. Следом за «культурными» издательствами они стали демонстрировать определенную устойчивость. Но в основе этой стабильности лежали совсем другие факторы. Коммерческие издательства отказались от попыток инициативно выпускать созданную своими силами литературу, рискуя при этом оборотными средствами. Отныне круг их занятий сводился к тиражированию гарантированно оплаченных заказных изданий. Такой подход минимизировал финансовые риски и позволял издателям держаться на плаву. До нашего времени сохраняются многие издательства, организованные в 1999–2008 гг. и специализирующиеся на заказной литературе: тюменские «Таван», «Радуга-Т», «Филантроп», омские «КАН», «Амфора», «Вариант-Сибирь», Издательский дом «Наука», «Манифест», томские «Иван Федоров», «В-Спектр», «Демос», новосибирские «Манускрипт», «Нонпарель», «ЦЭРИС», «Классик-А», «РИФ плюс книга», «Офсет», иркутское «Аспринт», красноярское «Боргес», хабаровские Издательский дом «Радуга» и Издательство А. Ю. Хворова. Некоторые из них

являются сегодня крупными предприятиями, если не сказать – локальными монополистами в своем городе по числу выпускаемых названий и совокупным тиражам. К таковым относятся издательства «Ветер» в Томске, «Сибпринт», «Сибирское книжное издательство» и «Параллель» в Новосибирске, Издательский дом «Экос» в Улан-Удэ, «Экспресс-издательство» и «Поиск» в Чите, «Оттиск» в Иркутске, «Буква С» в Красноярске.

Третий период развития частного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке России начался после финансового кризиса 2008 г. Данный период еще продолжается, он не получил своего исторического завершения. Говорить о его итогах пока преждевременно.

Тем не менее некоторые тенденции перемен, происходивших в течение истекших 11 лет, вполне очевидны и сегодня. Обозначим их с помощью текущей статистики.

По данным ЕГРЮЛ за время с 2009 по 2019 г. в Сибири и на Дальнем Востоке были созданы 59 новых частных издательства, в среднем за год создавалось по 5,36 предприятия. Из возникших издательств 21 (почти 36% из всех созданных) закончили существование в тот же 11-летний период. Среди вновь организованных предприятий лишь одно можно считать специализированным (Издательство «Русбизнесконсалт» в Омске). Только три издательства из всех созданных имеют право быть причисленными к категории «культурных»: «Валентин» во Владивостоке, «Охотник» в Магадане и «Поликор» в Красноярске.

Масса других частных издательств, созданных в 2009–2019 гг., не имеют индивидуального лица. Они были организованы как аппарат для выполнения издательских заказов. Наиболее интересными и продуктивными из них за истекшее время были «Немо пресс» и «Омега Принт» в Новосибирске, «На Чехова» в Иркутске, Издательский дом «Класс Плюс» в Красноярске, «Дюма» и «Водолей» во Владивостоке, «Визави» в Благовещенске, «Примула» в Кемерово, Индивидуальное предприятие И. А. Колмогорова и Издательский дом «Барнаул» в Барнауле, Издательский дом «Бия» в Бийске.

В результате сопоставления количественных данных о создании и ликвидации частных издательских предприятий на востоке России за все три периода существования в современных условиях частной издательской инициативы была составлена сводная таблица, отражающая особенности данного процесса (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика формирования корпуса частных издательских предприятий в Сибири и на Дальнем Востоке России в 1992–2019 гг.⁵

Показатели развития	Периоды		
	1992–1998 гг. (8 лет)	1999–2008 гг. (10 лет)	2009–2019 гг. (11 лет)
Количество вновь созданных предприятий	133	166	59
В среднем создано в течение одного года	16,62	16,60	5,36
Из них:			
специализированных,	17	13	1
так называемых «культурных»	22	16	3
Количество предприятий, закрытых в течение того же периода, в котором они были созданы	51	9	21
Из них так называемых «культурных»	2	5	0

Таблица 1 наглядно демонстрирует тенденцию замедления динамики развития частного книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке в новейший период 2009–2019 гг., причем эта линия прослеживается во всех параметрах развития.

Определенную роль в данном негативном процессе, несомненно, играет насыщенность регионального издательского рынка действующими предприятиями и создавшаяся ситуация жесткой конкуренции. Однако есть все основания предположить, что главной причиной вялого обновления и малого роста корпуса региональных частных издательств является удушающий частную инициативу монополизм федеральных издательств, захвативших все книжные рынки российской провинции и препятствующих продвижению на рынок книжной продукции мелких, экономически слабых региональных предприятий. Создавшаяся в таких условиях

⁵ Составлено по данным ЕГРЮЛ и периодической печати.

бесперспективность регионального издательского бизнеса резко понизила интерес к данной деятельности у инвесторов и потенциальных игроков книжного рынка.

Формирование корпуса частных издательских предприятий происходило в Сибири и на Дальнем Востоке неравномерно, разными темпами в течение трех различных периодов. Взяв динамичный старт в последнем десятилетии XX и первом десятилетии XXI в., процесс создания новых издательств стал значительно тормозиться в 2010-е гг. в связи со все более негативным воздействием на экономическую конъюнктуру регионального книжного рынка со стороны монополистов – федеральных издательств-гигантов. Вместе с тем частное книгоиздание в восточных регионах России достигло в 1992–2019 гг. крупных успехов, в первую очередь благодаря творческой, в ряде случаев подвижнической работе около трех десятков так называемых «культурных» («идейных») издательств, поднимавших уровень местного книгоиздания до высоких образцов российской и мировой издательской культуры, создававших интеллектуальный контент информационного поля страны.

2.3 Участие органов региональной и муниципальной власти в поддержке негосударственной издательской среды

Поскольку многие региональные негосударственные издательства по-прежнему балансируют на грани банкротства, для них чрезвычайно важна любая помощь со стороны представителей государства, прежде всего местных органов власти и управления. Вопрос о соединении профессионализма и интеллекта региональных издателей с финансовой поддержкой государственных институций в наши дни выдвигается в разряд самых актуальных.

Проблема финансового участия местных властей в издательских начинаниях российской провинции встала во весь рост в самом начале реформ. Несомненным было пересечение интересов администраторов и издателей, ведь книги, предполагаемые к выпуску, должны были поднимать уровень местной культуры, науки, литературы, содействовать формированию престижа региона,

закладывать фундамент региональной идентичности. Самым первым и естественным шагом на пути участия местных органов власти в издательском процессе стало финансирование отдельных книг по просьбе их авторов и издателей. Практика единичного разового финансирования издания книги или выпуска журнала прослеживается в регионах с начала 1990-х гг. Отдельные книги своих авторов, почему-либо признанные достойными поддержки из областной или краевой казны, финансировали в конце XX – начале XXI в. буквально все субъекты Федерации [32–36]. Ставшая уже традиционной практика выделения средств под издание конкретных книг продолжается и в конце первого десятилетия XXI в.

Недостатки такого, не оформленного никакими бюджетными обязательствами, обычая выделять средства на издание единичных книг, были очевидны. Сам процесс финансирования носил хаотический и непрозрачный характер, не предусматривал объективной профессиональной оценки качества литературного материала.

Следующий шаг на пути сотрудничества местных администраций с издательским бизнесом состоял в осуществлении региональных целевых издательских проектов. Характерный пример целевого выделения средств городской администрацией на издание заранее отобранной литературы связан с проектом «Городская библиотека», реализованном мэрией г. Барнаула в 2007–2008 гг. У истоков проекта находился известный на Алтае писатель и организатор литературного движения В. Б. Свинцов, который обосновал перед городскими властями необходимость выпуска серии книг алтайских авторов для массовых и школьных библиотек Барнаула, лишенных полноценного комплектования регионоведческими изданиями из-за нищенского финансирования. Мэрия в январе 2007 г. обратилась к ведущим издательским фирмам Барнаула с заказом на выпуск книг, отобранных организаторами проекта, в результате чего уже весной 2007 г. с типографского станка сошли первые из намеченных изданий. В выпуске книжной серии «Городская библиотека» участвовали почти все крупные издатели Барнаула [37; 38].

В Томске за два года до 400-летнего юбилея города, приходившегося на 2004 г., был объявлен городской конкурс на юбилейные книги, создана комиссия мэрии Томска для отбора изданий, которые городские власти брались финансировать. Весь 2004 г. пресса сообщала о выходе в Томске более 20 юбилейных изданий [39–43].

Разовые мероприятия по финансовой поддержке регионального книгоиздания приводили руководителей культуры в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока к неизбежному выводу о необходимости создать систему такой поддержки – некие структуры или программы, действующие на постоянной основе, в режиме систематической работы.

В первые годы реформ упор делался на копирование тех форм системной помощи издательской деятельности, которые применяла общероссийская руководящая структура – Комитет по печати и массовой информации России. После принятия Закона РФ от 1 декабря 1995 г. «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 12 октября 1995 г. № 1005 «О Федеральной целевой программе “Поддержка государственной полиграфии и книгоиздания России в 1996–2001 гг.”» предпринимались попытки сформировать подобные программы в некоторых регионах (Новосибирская область, Республика Бурятия).

В некоторых регионах (Омская область, Алтайский край) было принято собственное законодательство о поддержке печатного слова. Однако в целом попытки копировать на местном уровне федеральное законодательство о поддержке книгоиздания и полиграфии оказались неэффективными. У региональных структур не имелось достаточных ресурсов для реализации таких многообещающих законов. В начале XXI в. законодательно закрепленные меры поддержки книгоиздания видоизменились, пункты и разделы о финансировании некоторого количества изданий стали включаться в общие программы развития культуры регионов. В национальных

республиках это обрело форму государственных программ развития национальной культуры и языка.

Более значительные результаты принесло создание в аппаратах администраций сибирских и дальневосточных регионов специальных структур поддержки книгоиздания. В 1990-е гг. пример работы такого областного органа целевого финансирования культурных, в том числе издательских начинаний, подала администрация Иркутской области, где 27 октября 1992 г. был создан Фонд развития культуры и искусства при областном Комитете по культуре. Заседая раз в квартал, этот фонд директивно выделял из бюджета области средства на издание книг, прошедших апробацию на Совете по художественной литературе, созданном при Фонде. Членами правления Фонда являлись известные иркутские писатели, средства отпускались издательствам «Письмена», «Папирус», Издательскому центру журнала «Сибирь», краеведческим и детским журналам области. Такая практика существовала до начала XXI в. [44].

Иркутский пример явился частным случаем патронатной формы финансирования издательской отрасли со стороны местных администраций. Здесь еще не просматривались программные методы управления издательской деятельностью на территории региона. Однако по пути иркутян пошли в дальнейшем руководители ряда других регионов Сибири.

8 июня 1999 г. губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа учредил в составе своего аппарата окружную Редакционно-издательскую комиссию, задача которой состояла в реализации «государственной политики губернатора в области книгоиздания в регионе». Комиссия учитывала авторов-соискателей на издание книг за счет окружного бюджета, а затем члены комиссии – представители администрации ЯНАО, курирующие книгоиздание, известные в округе писатели, местные полиграфисты – изучали рукопись и принимали решение о целесообразности превращения ее в книгу.

В начале XXI в. подобный же орган – Совет по книгоизданию – был создан в структуре департамента информационной политики администрации

Тюменской области. Совет ежегодно выделял средства на издание в Тюмени краеведческой и художественной литературы.

В первом десятилетии XXI в. на путь организованной поддержки местных издателей вступили уже многие региональные и муниципальные администрации востока России. Издательские комиссии и советы в составе органов управления Хабаровского и Камчатского краев, Кемеровской области, других территорий формировали списки социально необходимой литературы, в бюджетах региональных министерств культуры предусматривались небольшие средства на издание таких книг. Однако в большинстве случаев рукописи книг по-прежнему попадали в список финансируемых изданий по выбору администраций, хотя и с учетом мнения профессионалов – ученых, писателей, издателей. Критерии отбора оставались неясными, сама процедура – непубличной.

В повестку дня выдвигалась необходимость отбора книг на основе открытого конкурса с участием компетентных специалистов. Такой способ более объективной и справедливой оценки рукописей начал применяться в ряде регионов. 24 марта 2003 г. Сахалинская областная администрация объявила о проведении конкурсного отбора на финансирование издания социально значимых книг [45]. С этого времени в области ежегодно формировалась целевая программа бюджетного издания литературы, как правило – краеведческой и региональной по содержанию.

Юбилейный «книжный бум», развернувшийся в 2004 г. в Томске, показал преимущества программно-целевого финансирования краеведческого книгоиздания, построенного на основе конкурсного отбора. Спустя три года, в 2007 г. городская администрация Томска организовала, уже на постоянной основе, ежегодный конкурс издательских проектов «Томск книжный». Общегородской проект выпуска краеведческой литературы об истории Томска и его людях возглавил депутат областной Думы, профессор Томского политехнического университета Н. П. Кириллов.

В апреле 2010 г. был создан научно-консультативный Совет по издательской политике при губернаторе Алтайского края. Уже в конце года

были подведены итоги первого губернаторского краевого конкурса, а в краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова состоялась презентация книг, изданных в рамках конкурсного проекта. В дальнейшем такие конкурсы проходили на Алтае ежегодно [46; 47].

Наиболее профессионально состоятельными и результативными, с издательской точки зрения, являлись программы поддержки регионального книгоиздания, сформированные администрациями Омской области и Красноярского края.

В первом десятилетии XXI в. масштабы поддержки издательской работы со стороны Омского областного правительства многократно перевешивали подобные же усилия в соседних регионах. Сам отбор рукописей для издания стал носить конкурентный характер. Ежегодно издания, предлагаемые для финансирования, проходили процедуру первичного отбора, они обсуждались на экспертном совете Министерства культуры Омской области.

Программа поддержки местного книгоиздания в Омске осуществляется по трем направлениям или тематическим разделам. Первый и крупнейший из них именуется «Сохранение культурно-исторического наследия». Самыми известными изданиями, проходившими по этой номинации, являются вышедшие по инициативе и под патронатом губернатора Омской области Л. К. Полежаева Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (2003–2005), 13-томное собрание сочинений И. А. Бунина (2005–2006) и выпущенное под эгидой Министерства культуры Омской области в 2007 г. собрание сочинений классика сибирской литературы Г. А. Вяткина в пяти томах [48; 49].

Второй раздел издательской программы омского областного Министерства культуры включает публикацию произведений местных авторов, альбомы репродукций известных омских художников, книги о культурном, архитектурном, музейном, театральном наследии Омской области. Издательские проекты этого направления делятся на условные подразделы: «Антология семейного чтения», «Антология произведений омских писателей», серию «Библиотека омской лирики»

Третий раздел издательской программы омской областной администрации направлен на поддержку местных периодических изданий культурной и просветительской тематики. По нему финансируются журнал областного фонда культуры «Омское наследие», журналы «Омск театральный» и «Литературный Омск».

Оптимальная, основанная на осмысленном выборе система поощрения регионального книгоиздания сложилась в Красноярском крае. Здесь впервые опробовали и стали применять программу краевых издательских грантов.

Депутаты Законодательного собрания края 29 марта 2007 г. приняли специальный законодательный акт, вносящий дополнение о функциях Экспертного совета по издательской деятельности в Закон Красноярского края от 25 мая 2004 г. «О краевых социальных грантах». На основании данного Закона и дополнения к нему губернатор Красноярского края издал 26 апреля 2007 г. указ, утверждающий «Положение об Экспертном совете по издательской деятельности». Законодательная база была создана, и 3 мая 2007 г. на своем первом заседании Экспертный совет, состоявший из двенадцати членов, объявил конкурс «Книжное Красноярье» на получение краевых социальных грантов для осуществления издательских проектов в 2007 г.

Формированию Экспертного совета из признанных специалистов придавалось первостепенное значение. Администрация края выделила на издательские гранты 2007 г. 5 млн руб. Заявки представлялись по восьми номинациям: «Научное краеведение», «Мемуарные, историко-публицистические произведения», «Иллюстрированный альбом», «Культура Красноярского края сегодня», «Современная литература Красноярского края», «Краеведческие произведения для детей и юношества», «Художественная литература для детей и юношества», «Информационно-художественное издание для детей и юношества о здоровом образе жизни и (или) экологии». На конкурс следующего, 2008 г., администрация Красноярского края выделила для издательских грантов вдвое большую сумму – 10 млн руб.

Некоторые итоги красноярского эксперимента были подведены спустя семь лет, в 2014 г., хотя программа издательских грантов успешно продолжается в Красноярске и в наши дни. За семь лет в рамках проекта было издано около 100 названий книг, представляющих собой высокие образцы научного и художественного творчества, а также – что являлось условием конкурса для издателей – выполненными на достойном (иногда великолепном) полиграфическом уровне. В конкурсах за это время принимали участие 20 местных издательств и творческих групп. Общий тираж выпущенных книг составил 100 тыс. экз., из них 60 тыс. экз. были безвозмездно переданы в краевой библиотечный коллектор, а затем разошлись по библиотекам края.

В результате проведенного исследования выяснилось, что на протяжении 90-х гг. XX – 10-х гг. XXI в. в восточных регионах России сформировалась многоаспектная практика поддержки местного негосударственного книгоиздания со стороны структур региональной государственной власти и управления. При этом можно говорить не о системе поддержки, не о регулярной, законодательно закреплённой деятельности, а лишь о разрозненных шагах региональных и муниципальных администраций – разных как по формам и масштабам финансирования книгоиздания, так и по достигаемому эффекту. Наиболее эффективным способом поддержания местного книгоиздания является система региональных издательских грантов, принятая в Красноярском крае.

2.4 Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона

2.4.1 Основные функции региональной книжной культуры и значение изданий, популяризирующих историко-культурное наследие территории

Книга является одной из форм представления и популяризации ценностей культурного наследия, что продиктовано ее главной, по мнению современных книговедов, функцией в обществе – передачей информации в процессе социальной коммуникации [50]. Рассмотрение издательской деятельности как пространственно-обусловленного явления предполагает

использование в качестве методологической основы представленную К. Мигонем теоретическую модель книжной культуры, в рамках которой он выделяет «культурные круги книги»: 1) *локальный*, обычно ограниченный небольшой территорией и сообществом людей, чаще всего принадлежащих к какой-либо местности или административной единице; 2) *региональный*, выступающий в рамках исторически сформировавшейся, отличающейся от других территории; 3) *национальный*, формирующийся в пределах одного государства или нации; 4) *наднациональный*, обусловленный языковой или религиозной общностью; 5) *культурно-цивилизационный*, охватывающий большие геополитические территории; 6) *мировой* [51]. При этом каждый из кругов включает множество книжных культур, пересекающихся между собой и входящих в более крупные. Деятельность объектов нашего исследования относится к локальной и региональной книжной культуре, являющихся в свою очередь частью национальной российской книжной культуры.

Для региональной книжной культуры наряду с социально-информационно-коммуникационной функцией сущностной является также мемориальная, выражающая сохранение историко-культурного наследия отдельных территорий и приобщение к нему населения. Она реализуется посредством выпуска и распространения изданий, посвященных знаковым событиям прошлого, выдающимся людям, культуре коренных народов региона, истории отдельных поселений, памятникам искусства и архитектуры, природным достопримечательностям, то есть краеведческой литературы.

Возрастание краеведческой направленности мемориальной функции регионального книгоиздания в России началось в 1990-е гг., когда учреждения, занимающиеся краеведческой работой (в первую очередь музеи, архивы, библиотеки) получили возможность самостоятельно определять содержание и формы этого направления своей деятельности [52, с. 33]. Всплеск интереса к локальной истории был также обусловлен распадом СССР и последовавшим за ним кризисом государственной идентичности, вызвавшим обращение к региональному и этническому самосознанию. С середины 1990-х гг. (и

особенно после кризиса 1998 г.) ведущей тенденцией в книжном деле страны стала концентрация издательского капитала в центральном регионе страны. В результате в начале XXI в. независимые региональные издатели вынуждены были с универсального книжного репертуара переключиться на отдельные его «ниши» и «сегменты» [53], одним из которых является краеведческая тематика. Происходившая в тот же период в полиграфии модернизация оборудования, а также появление современной оргтехники и компьютерных программ, позволяющих самостоятельно подготовить издание как в цифровом, так и печатном виде, сделали выпуск книг технически возможным и финансово доступным для учреждений и частных лиц. Все эти факторы окончательно утвердили краеведческую направленность регионального книгоиздания. С каждым годом краеведческие издания Сибири и Дальнего Востока становятся все более качественными и оригинальными в плане полиграфического оформления, освещая все больше аспектов многообразной жизни огромной мультикультурной территории нашей страны.

Освоение регионального историко-культурного наследия и его популяризация пробуждают и укрепляют в людях чувство единства и принадлежности к своей «малой родине». Именно поэтому актуальным представляется изучение способов реализации мемориальной функции краеведческого книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке, а также проблем, возникающих на пути приобщения жителей региона к историко-культурному наследию.

2.4.2 Издательства и издающие организации, выпускающие краеведческую литературу

Выше уже говорилось о причинах, по которым в настоящее время практически вся книжная продукция Сибири и Дальнего Востока содержательно связана с регионом или его отдельными административно-территориальными единицами. Таким образом, большинство местных издательств имеют отношение к популяризации историко-культурного наследия, будь то подготовка и печать книг по заказам или изначальная

ориентация предприятия на выпуск произведений местных авторов. Например, издательства «Охотник» (Магадан), «Свиньин и сыновья» (Новосибирск), «Апекс» (Норильск), издательства национальных республик.

Среди издающих организаций краеведческую литературу традиционно выпускают те, чья деятельность институционально связана с сохранением исторической и культурной памяти, то есть музеи, архивы и библиотеки. Одна из тенденций современного краеведческого книгоиздания – появление незарегистрированных книг и брошюр, отпечатанных на доступной оргтехнике или типографским способом на заказ. Чаще всего такие самодеятельные издания характерны для библиотек и музеев малых городов и сельской местности, где учреждения культуры имеют гораздо меньше финансовых возможностей для выпуска своих публикаций. Печатают книги и брошюры собственными силами, они таким образом экономят на редакторских и корректорских услугах, приобретении международного стандартного книжного номера (ISBN). Примеров подобной популяризации историко-культурного наследия сибирско-дальневосточного региона чрезвычайно много [54, с. 410–411]. Разумеется, в тех случаях, когда публикация получает финансовую поддержку местной администрации или меценатов, книга выходит со всеми необходимыми атрибутами официально зарегистрированного издания.

Вклад в изучение и популяризацию историко-культурного наследия региона вносят вузы и научные учреждения. Результаты проведенных ими исследований края выпускаются как в виде специализированных изданий (Например, академическая серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» Института филологии СО РАН, так и трудов, рассчитанных на более широкий круг читателей (например, фундаментальная серия «История Дальнего Востока России» издательства «Дальнаука»). Многие из вузовских издательств выполняют также коммерческие заказы.

Важным фактором в деле развития и популяризации исследований, посвященных своей малой Родине, является общественное краеведческое движение и выпуск авторами изданий на собственные средства. В отличие от

специалистов-историков краеведы-любители часто выбирают для изучения предметы, явления или события, определяя их важность без соотнесения с мировой и национальной историей, руководствуясь лишь их значимостью для себя лично, своих родственников и друзей, своего города и села [55]. В результате осваиваются ранее не замеченные элементы наследия, происходит актуализация памяти жителей региона о конкретных сюжетах, в том числе малоизвестных или кажущихся малозначимыми.

Можно привести и выдающиеся примеры частной издательской инициативы, изначально направленной на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия региона. Такие усилия издателей, благодаря уникальности содержания и мастерству исполнения, получают заслуженную известность и признание далеко за пределами Сибири. Яркими представителями инициативного краеведческого книгоиздания являются А. Г. Елфимов (Тобольск) и Ю. Л. Мандрика (Тюмень). Их издательские проекты неоднократно становились призерами, лауреатами и дипломантами различных конкурсов книжной продукции.

2.4.3 Основные виды и тематика изданий, представляющих историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока

Публикации, в которых рассматривается историко-культурное наследие региона, чаще всего представлены научными, научно-популярными, справочными, учебными изданиями – по целевому назначению; монографиями, сборниками научных трудов, материалами конференций – по характеру информации; всеми существующими видами – по периодичности (непериодические, сериальные, периодические, продолжающиеся).

Большинство располагающихся в краевых, областных и республиканских центрах учреждений, связанных с краеведческой деятельностью, имеют свои традиционные издания. Так, музеи выпускают каталоги выставок и коллекций, периодические «Краеведческие записки», библиотеки – календари знаменательных и памятных дат, библиографические указатели, архивы – путеводители по фондам, сборники документов.

Разнообразную проблематику, которая освещается в вышеназванных видах изданий, объединенных гипертемой историко-культурного наследия Сибири и Дальнего Востока, можно представить в виде двух основных направлений. К первому относятся посвященные региону в целом энциклопедии, типа «Исторической энциклопедии Сибири» (Новосибирск, 2009–2010); обобщающие издания, например, сборник лучших материалов журнала «Неизвестная Сибирь», вышедший в 2010 г. в Новосибирске под названием «Иное небо: все пути ведут в Сибирь»; книги и брошюры, в которых какое-либо явление рассматривается в масштабе всего региона. Например, публикации, посвященные Гражданской войне на востоке России или истории пребывания поляков в Сибири.

Ко второму направлению принадлежат издания, в которых представлены отдельные элементы историко-культурного наследия, рассматриваемые, как правило, в рамках конкретной территории. Это история отдельных городов, населенных пунктов и предприятий, описания значимых событий, биографии известных земляков, мемуары. В качестве примера опять же можно привести публикации по истории пребывания поляков в Сибири, только на этот раз представляющие отдельные аспекты темы.

2.4.4 Способы популяризации издательской продукции региона

Подготовка изданий, представляющих историко-культурное наследие, предполагает использование принципа краеведческого фокусирования, когда «отбор информации и ее стилистическое воплощение нацелены на создание колоритного образа региона, подчеркивание его самобытности» [52, с. 37]. В этом контексте ему наиболее отвечают оригинальные по содержанию и представлению материала, но при этом ориентированные на массового читателя, книги о регионе в целом или его отдельных территориях, поскольку именно в них наиболее ярко представлено своеобразие местности. Они же, наряду с фотоальбомами, путеводителями и иными иллюстрированными изданиями, являются самым коммерчески успешным продуктом местных издателей.

Разнообразие в Сибири и на Дальнем Востоке издательств и издающих организаций, а также внедрение новых информационных технологий в процессы освоения и популяризации историко-культурного наследия регионов обусловили разнообразие путей продвижения местной книжной продукции. Обращение к пропаганде наследия, отражающего локальную идентичность, часто вызвано информационными поводами (юбилей) либо процессами создания бренда города или области. Например, в Новосибирске с середины 2000-х гг. идет формирование имиджа города, административно закрепленное в нескольких планах и программах [56]. Предпринятые в рамках этого процесса меры по сохранению и популяризации исторического и культурного наследия стимулировали интерес жителей к изданиям о Новосибирске. В частности, в 2011 г. в списке бестселлеров крупнейших книжных магазинов города «Плиний Старший» и «BOOK-LOOK» 3-е и 4-е места занимали книга И. Маранина «Мифосибирск. Мифы, тайны, байки и реальные истории о Новосибирске» (2011) и фотоальбом С. Степанова «Новосибирск by Gelio» (2012), представляющий город с высоты птичьего полета⁶ [57]. Такие примеры по региону в целом, к сожалению, единичны и обусловлены заранее спланированной и успешно проведенной рекламной кампанией.

Современное культурное пространство, складывающееся из множества сегментов, находится в процессе постоянного изменения под воздействием информационных технологий. В результате трансформации форм книги чтение разделилось на обычное и с экрана [58]. Благодаря новым технологиям и новым формам подачи материала историко-культурное наследие регионов становится доступным все большему количеству людей, все больше пользователей в качестве источника краеведческой информации выбирают Интернет, поэтому одним из способов освоения и популяризации локальных сегментов культурного наследия можно считать формирование краеведческих информационных ресурсов на сайтах библиотек, музеев, архивов. Это подтверждается регулярно

⁶ В рейтинге продаж книжного магазина «Капитал» альбом находился на 5-м месте.

приводящимися в отчетах массовых библиотек данными об увеличении числа обращений к их краеведческим ресурсам. Так, в отчете Сахалинской областной универсальной научной библиотеки за 2013 г. отмечено сокращение востребованности печатных документов краеведческой тематики на 4,7% при росте на 36% количества обращений к полнотекстовым краеведческим ресурсам на сайте электронной библиотеки «Сахалин и Курилы – острова утренней зари» и официальном сайте СахОУНБ [59].

Интернет стал одним из основных каналов распространения малотиражной книжной продукции, подготовленной издающими организациями, учреждениями культуры или частными лицами. Причем в данном случае речь идет не столько о продаже, сколько о безвозмездном размещении электронных версий изданий на своих сайтах. Так поступает большинство библиотек, многие музеи и архивы. Иногда даже отдельные региональные издательства, изначально ориентированные на выпуск краеведческой литературы, наряду с продажей своих книг через интернет, предоставляют их для бесплатного скачивания. В качестве примера можно привести магаданское издательство «Охотник», которое выкладывает на своем сайте полные или ознакомительные (первые 50 страниц) PDF-версии своих изданий (<https://hunterpress.ru>).

Представление научного и культурного наследия региона широкой общественности сибирские и дальневосточные издательства осуществляют также благодаря демонстрации своей продукции на книжных ярмарках в других регионах, проведению презентаций вышедших из печати книг. Привлекают внимание к краеведческой литературе различные конкурсы книги. Именно благодаря этим мероприятиям читатели получают возможность познакомиться хотя бы с частью издательского репертуара других городов региона [60].

Региональное книгоиздание является не только формой увековечивания и способом сохранения наследия территории, но и инструментом его популяризации, обеспечивая тем самым связь между поколениями и

способствуя осознанию региональной идентичности. Публикация результатов краеведческих исследований повышает ценность культурного ландшафта территории, способствует актуализации исторической памяти и расширению ее объема. Продажа издателями книг через интернет, размещение их для бесплатного скачивания и формирование полнотекстовых краеведческих электронных коллекций предоставили доступ к историко-культурному наследию региона более широкому кругу читателей, одновременно подтвердив тенденцию снижения интереса к печатной книге в обществе. Основным каналом распространения краеведческой литературы и информации о ней становится интернет.

Выводы:

1. Исследованием установлено, что основными историческими закономерностями развития регионального книжного дела России в 1980-е – 2010-е гг. явились сокращение влияния, а затем ликвидация государственного книгоиздания как всеобъемлющей системы и формирование взамен нее многоукладной издательской среды, ядром которой являются негосударственные издательства. Данный процесс включал в себя:

- дестатизацию книжного дела, распад системы государственных региональных издательств;
- поэтапное создание и совершенствование корпуса негосударственных структур книгоиздания: общественных и частных;
- модификацию репертуарной политики вновь созданных местных издательств, усиление в их деятельности краеведческой и регионоведческой составляющей.

2. Доказано, что прогрессивной тенденцией, определяющей движение в сторону информационного общества, является при этом конкурентная борьба за качество издательской продукции во многих сегментах книжного репертуара: краеведческой, регионоведческой, детской книги, художественных изо-изданий и др. Отрицательной тенденцией в 2010-е гг. стала монополизация книжного рынка крупнейшими федеральными издательствами.

3 ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

3.1. Функциональная характеристика регионального книгоиздания

3.1.1. Издательские стратегии участников издательского процесса

Исследования предыдущих лет (2017–2018 гг.) позволили определить, систематизировать и схематично представить институциональную инфраструктуру книгоиздания Сибири и Дальнего Востока. В 2019 г. продолжилось изучение сибирско-дальневосточного книгоиздания, определение специфических особенностей современного издательского процесса.

Целью проекта по разделу «Издательская практика в цифровую эпоху: региональные аспекты» на 2019 г. стала деятельностная характеристика участников издательской деятельности Сибири и Дальнего Востока, которая выполнялась через решение следующих задач:

- выявление функциональных преимуществ участников издательского процесса, характеристика действующих издательских стратегий (раздел 3.1.1);

- определение инфраструктуры и тематического наполнения академического книгоиздания (параграф 3.1.2);

- типологизация регионального «сампечата» и книжной продукции неформальных издательских объединений (раздел 3.1.3);

- характеристика основных сегментов электронного книжного рынка региона (параграф 3.2.1);

- специфика развития региональных журналов в виртуальной среде (раздел 3.2.2).

В начале XXI в. на востоке России в основных своих чертах сформировалась региональная книгоиздательская модель – совокупность различных по масштабам деятельности, организационно-правовой и отраслевой принадлежности, форме собственности, объемам и видам издаваемой литературы, ее читательскому назначению и знаковой природе

информации издающих структур, территориально удаленных от федерального центра и объединенных специфическими особенностями: региональным издательским пространством, сформированной институциональной инфраструктурой, общей издательской культурой и функциональными образцами поведения действующих издательств и издающих организаций (рисунок 1).

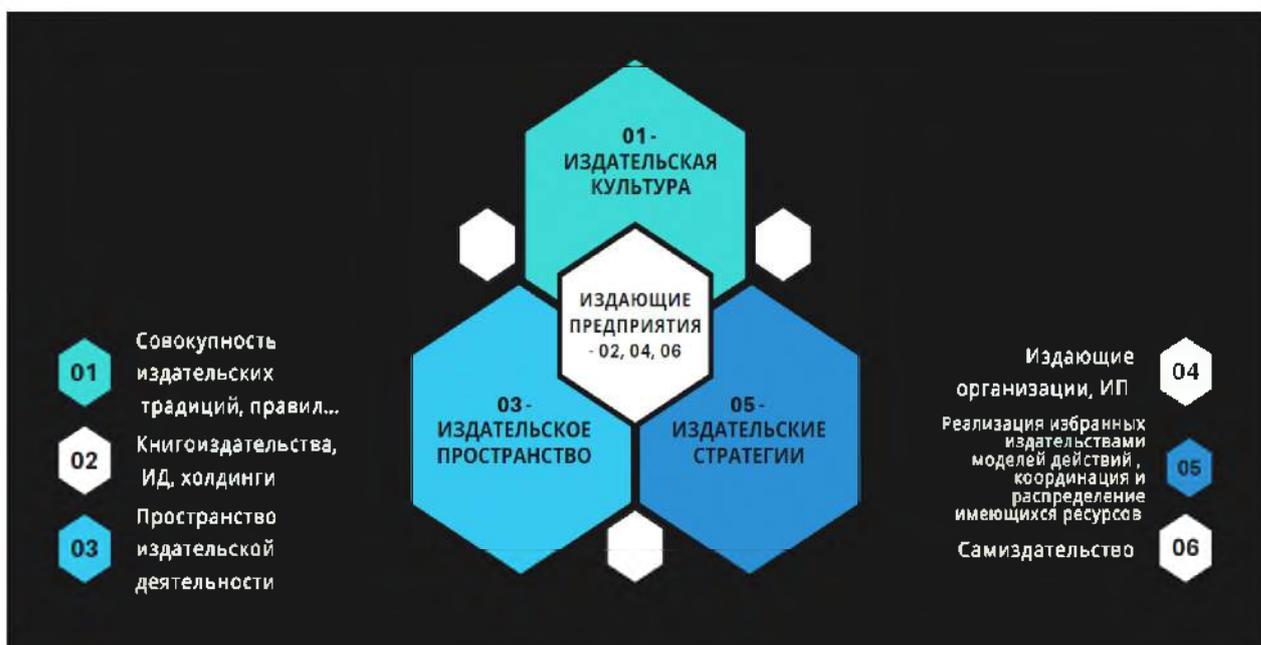

Рисунок 1 – Региональная издательская модель

К специфическим чертам региональной издательской модели относятся:

- территориальная диспропорциональность издательского бизнеса (высокая концентрация издательской активности в центральных регионах России, традиции моноцентризма, монополизация книжного рынка страны московскими медиахолдингами);

- сосредоточение книгоиздательской деятельности в областных центрах Сибири и Дальнего Востока;

- формирование лидеров издательской деятельности в масштабах региона (Новосибирская область, Красноярский край, Томская область, Хабаровский край, Приморский край и др.);

- регионализация издательского дела, выразившаяся в процессе закрепления на региональном рынке и успешном функционировании независимых издательств, аккумулирующих интеллектуальные силы своих

территорий: Общественный фонд «Возрождение Тобольска» (Тобольск), «Свинья и сыновья» (Новосибирск), «Буква С» (Красноярск), Издательство Г.П. Сапронова (Иркутск), «Частная коллекция» (Хабаровск), «Рубеж» (Владивосток), Холдинговая компания «Новая книга» (Петропавловск-Камчатский) и др.);

– количественное преобладание издающих организаций, функционирующих в интересах местных региональных организаций (вузов, музеев, клубов, полиграфических предприятий, литературных студий, учреждений различного рода);

– поиск и формирование узкоспециализированных издательских стратегий: академической, краеведческой, литературно-художественной, национальной, учебной (школьной, вузовской) и др.;

– возникновение смешанных издательских стратегий: инди-стратегий и стратегий цифрового будущего;

– низкая степень насыщенности собственными изданиями (скромный удельный вес сибирско-дальневосточного региона в общем выпуске печатной продукции, его отставание в темпах развития);

– подавляющее преобладание издающих предприятий, выпускающих крайне малое количество книг в год – менее 12 (около 80% от общего числа), малыми тиражами – менее 999 экз. (преимущественно 200–300 экз.).

В начале XXI столетия количество субъектов издательской индустрии стабилизировалось. По данным библиографических указателей, составленных сибирско-дальневосточными областными и краевыми библиотеками на основе местного обязательного экземпляра документов, поступившего от организаций, издающих печатную и электронную книжную продукцию, учитывающими также организации ее выпускающие: издательства, типографии, предприятия, количество издающих организаций в регионе к концу второго десятилетия XXI в. варьировалось в районе 1400. Порядка тысячи (70%) издающих предприятий действовало на территории Сибири, а свыше четырехсот (30%) функционировали на Дальнем Востоке (рисунок 2).

Основой региональной издательской модели, ее структурной составляющей являются издающие предприятия (62%), возникшие и/или приобретшие новые возможности и темпы роста на рубеже XX–XXI вв., а также издательства (35%) и независимые издатели (3%) (рисунок 3). Лидерами издаваемой книжной продукции за Уралом стали издательства вузов (57%), издательские отделы профессиональных обществ, фирм, музеев, клубов и студий (13%), книжные издательства (12%), полиграфические предприятия (8%) (рисунок 4).

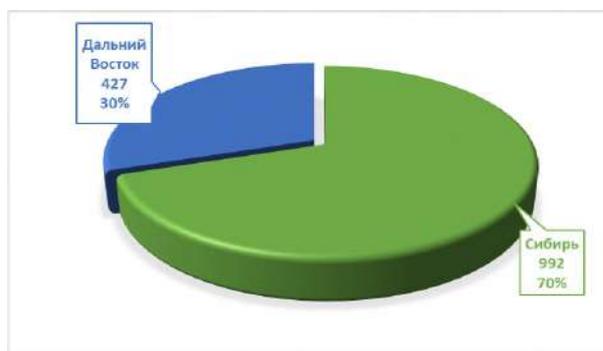

Рисунок 2 – Количество издающих организаций в 2018 г.⁷

Рисунок 3 – Институциональная инфраструктура региональной издательской модели⁸

Рисунок 4 – Количество выпущенных книг региональными издательствами в 2018 г. (по названиям)⁹

⁷ Составлено по данным библиографических указателей областных и краевых научных библиотек Сибири и Дальнего Востока «Издано в ... в 2018 г.».

⁸ Составлено по данным библиографических указателей областных и краевых научных библиотек Сибири и Дальнего Востока «Издано в ... в 2018 г.».

⁹ Составлено по данным библиографических указателей областных и краевых научных библиотек Сибири и Дальнего Востока «Издано в ... в 2018 г.».

Реализация избранных издательствами моделей действий, координация и распределение имеющихся ресурсов обуславливает их стабильное положение на рынке, сохранение конкурентных преимуществ, для некоторых – выживаемость в условиях рыночной экономики, а для отдельных, наиболее успешных предприятий – укрепление позиций и дальнейшее продвижение в региональном либо общенациональном издательском пространстве. От функциональных свойств издающих компаний, их моделей поведения на рынке, а конкретнее – от воплощаемой ими издательской стратегии зависит развитие региональной издательской системы.

Издательские стратегии – это действия, направленные на воплощение миссии издательства, реализация разработанной концепции, достижение поставленных целей, ранжирование приоритетов по степени важности планируемых результатов [61].

Издательские стратегии издающих предприятий Сибири и Дальнего Востока – это упорядоченные во времени концептуальные модели поведения издательств / издающих организаций, реализуемые через систему мероприятий, приоритетные направления, формы, методы, средства, правила, приемы использования своего ресурсного, научно-технического и производственно-сбытового потенциала, предполагающие четкое позиционирование предприятий на рынке издательских услуг (рисунок 5) [62].

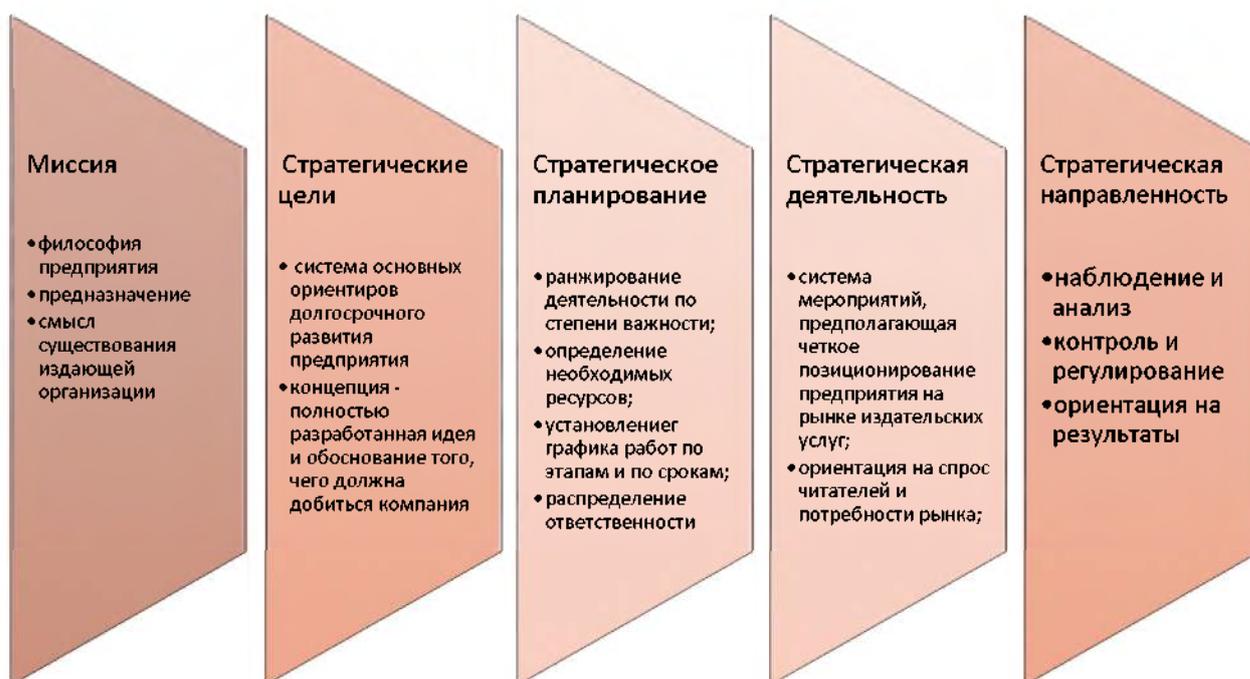

Рисунок 5 – Основные элементы издательской стратегии издающей организации

Выбор издательской стратегии издающими организациями предопределяет их конкурентные преимущества на региональном книжном рынке. В свою очередь, избрание модели поведения зависит от многих факторов: структуры собственности предприятия; тематических ниш; позиционирования, степени популярности и востребованности основного издательского продукта, темпов его развития; издательских традиций; инновационного потенциала – ресурсообеспеченности организации: кадровой, финансовой, производственной и т. п.

По прошествии трех десятков лет функционирования издательств в рыночных условиях можно говорить о внедрении в практику различных моделей поведения издательств: универсальных издательских стратегий (*интенсивного роста, глубокого проникновения на рынок, конкуренции*), реализованных, в большинстве своем, в 1990-е гг. крупными издательскими компаниями; специфических (*узкоспециализированных, фокусирования, вывода нового продукта*); смешанных стратегий (*сегментированных с элементами типовых, универсальных повседневных издательских практик*).

К началу XXI в. наиболее крупными общероссийскими компаниями были реализованы универсальные стратегии: *интенсивного роста, глубокого*

проникновения на рынок [63, с. 94]. *Стратегии роста и проникновения* предполагали деятельные инвестиции и агрессивный маркетинг, направленные на увеличение размера или объема продаж издательских домов (ИД), холдингов, издающих организаций. *Стратегия выхода на новый рынок* означала различные способы вступления в мультинациональные коммерческие операции, включающие экспорт, лицензирование, создание франчайзинговых предприятий, организацию филиалов за рубежом, совместных предприятий и дочерних компаний [64, с. 819].

Освоившись на общероссийском рынке, закрепившись на постсоветском пространстве, издательства-гиганты перешли на *стратегии внешнего роста*, выразившиеся в установлении контроля, а, зачастую, и в слиянии, поглощении более мелких издательств, в выстраивании экономических, договорных отношений с полиграфическими и книготорговыми предприятиями, создании логистических центров, филиалов, региональной сети представительств и т.п.

Стратегии внешнего роста: борьбе за максимальную долю рынка была подчинена деятельность многих издательских домов, пришедших на региональные рынки в 1990-е гг. Реализовав успешные региональные проекты ИД сосредоточились на развитии имеющихся брендов, на продвижении своей издательской продукции, прежде всего, периодики – на насыщении газет и журналов информацией, интересной местным жителям, на выпуске книг региональной тематической (краеведческой, исторической, научно-популярной, литературно-художественной) направленности [63, с. 95].

Большинство сибирско-дальневосточных издательских предприятий позволить себе универсальные стратегии внешнего роста и конкуренции были не в состоянии. Они формируют свою издательскую политику, собственную модель поведения, отличную от концептуальных практик издающих субъектов центральной России. Их специфика заключается в необходимости учета емкости регионального рынка, мощной конкуренции со стороны издательств-гигантов, низкой покупательной способности населения, отсутствия собственной розничной сети и мн. др. Отсюда предприимчивость

региональных компаний в определении направлений долгосрочного развития и воплощении мероприятий, предполагающих их четкое позиционирование на рынке издательских услуг, ориентация на конечного потребителя, читателя / пользователя: планирование будущих перспектив развития. Так, до кризиса 1998 г. большинство сибирско-дальневосточных издательств находилось в поиске своей модели поведения на формирующемся региональном книжном рынке. Издательства инициировали выпуск книг массовой литературы, дублировали авторов, произведения, вслед за изданием этих же авторов и произведений в центре страны издательствами-гигантами. Однако конкурировать с монополистами рынка скоро стало невозможно, и регионалы переключились на поиск оригинальных ниш. Некоторые из них стали работать исключительно на заказ, в отдельных случаях решаясь на собственные творческие издательские проекты – одни для сохранения собственных позиций в книжном пространстве, другие в целях реализации культурно-просветительской миссии, третьи для решения собственных стратегических задач.

Стратегия *вывода на рынок нового продукта* позволяла издательствам сохранить и/или расширить свои конкурентные преимущества. А в большинстве случаев, просто обеспечить свое присутствие на издательском рынке Сибири и Дальнего Востока. Дело в том, что сама выживаемость возникающих издательств была крайне низкой. Десятки и сотни региональных издательств не успев возникнуть и реализовать свои возможности, а зачастую, даже наметить долговременные планы, допустив стратегические просчеты или не справившись с возникшими трудностями, разорялись, закрывались, исчезали с регионального книжного пространства [61, с. 68].

Меньшинство издательств Сибири и Дальнего Востока смогло найти свою издательскую «нишу», заложив в основу деятельности определенные культурные принципы развития, не забывая при этом о задачах коммерческого успеха, элементарных правилах самокупаемости.

Вывод нового продукта как действующая и деятельная издательская политика вынуждает издающие организации ориентироваться на «своего» конкретного потребителя. Такую стратегию специалисты называют *стратегией фокусирования*, или *стратегией узкой специализации*, предполагая, что предприятие имеет четко выверенную аудиторию потребителей. Политика ориентации на спрос читателей и потребности рынка (узкую сегментированную аудиторию, на выпуск издательской продукции определенного формата, периодичности, целевого назначения либо характера информации) создает преимущества над конкурентами в строго определенном сегменте рынка [65].

Издающие предприятия Сибири и Дальнего Востока изначально пытались сформировать свой оригинальный издательский репертуар. Лидеры сибирско-дальневосточного книгоиздания в поиске региональной идентичности стали опираться на местную специфику (тематические ниши, региональные культурные традиции) и др. [61, с. 70].

В итоге наиболее перспективными в начале XXI в. для сибирско-дальневосточных издающих предприятий оказались стратегии *фокусирования (узкой специализации)*. Из специализированных можно выделить: *краеведческие; академические; вузовские; литературно-художественные*. В XXI в. начинают формироваться *инди-стратегии; онлайн-стратегии (стратегии цифрового будущего)*, сохраняются *традиционалистские (смешанные) стратегии* (рисунок 7).

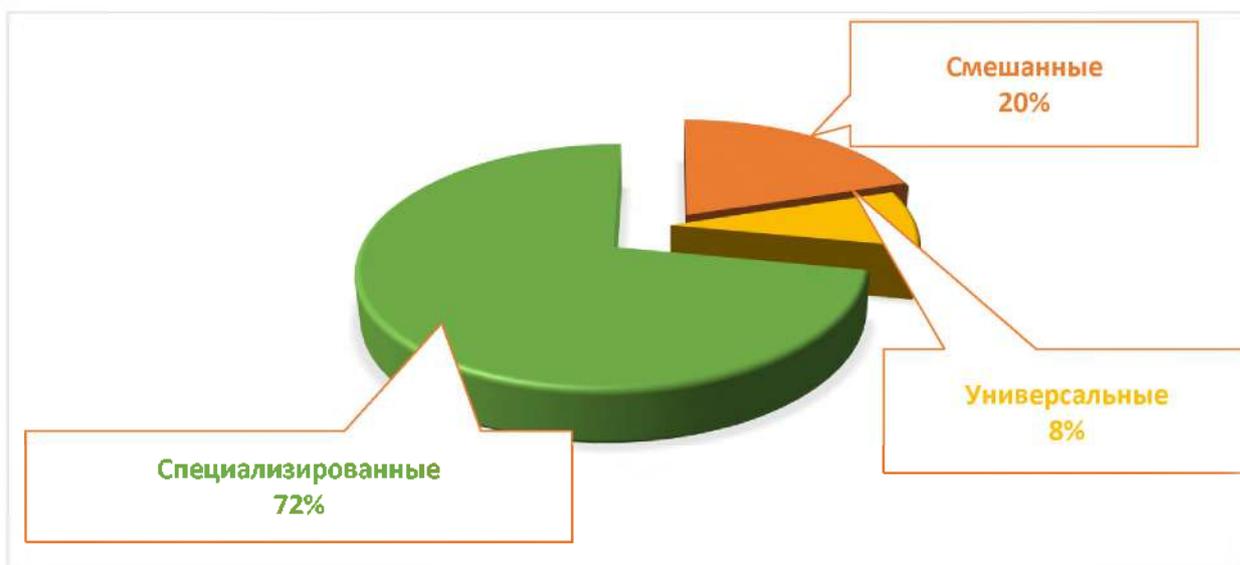

Рисунок 6 – Издательские стратегии сибирско-дальневосточных издающих организаций¹⁰

Для региональной функциональной составляющей оказались характерны узкоспециализированные «нишевые» свойства: краеведческие, вузовские, академические, литературно-художественные издательские стратегии, обеспечивающие предприятиям позиционирование / конкурентные преимущества на рынке (рисунок 7).

Краеведческие стратегии – популяризация краеведческой проблематики, истории, культуры, природных богатств, знаковых мест родного края, его обычаев, традиций, формирование у земляков региональной (национальной) идентичности, любви и гордости за малую Родину стали специфической основой развития региональных издательств и издающих организаций [66]. Для отдельных предприятий краеведческая тематика стала генеральной линией развития, для многих, эпизодическим обращением, инициативной деятельностью, но чаще всего, крайне важной, судьбоносной издательской практикой для всех издающих субъектов, как для них самих, так и для культурного сообщества региона.

Издания краеведческой направленности в виде сборников статей, очерков, монографий, справочников, периодических газет и журналов,

¹⁰ Составлено по данным библиографических указателей областных и краевых научных библиотек Сибири и Дальнего Востока «Издано в ... в 2018 г.»

продолжающихся серий книг, библиографических и иных справочников, фотоальбомов помимо издательств выпускают государственные и общественные организации, музеи, архивы, библиотеки, книжно-культурные, историко-краеведческие сообщества региона. Краеведческие материалы публикуются к отдельным юбилейным датам, торжественным событиям. Проблем с реализацией краеведческой продукции у издательств, чаще всего, не возникает. Она востребована местной читающей публикой, региональными научными, образовательными и культурными учреждениями.

Местные краеведческие издания отмечены многими наградами региональных, всероссийских и международных выставок [54]. Неоднократно победителями конкурсов становилась книжная продукция издательских домов (ИД) «Приамурские ведомости» (Хабаровск), «Историческое наследие Сибири» (Новосибирск), издательств «Частная коллекция» (Хабаровск), «Рубеж» (Владивосток), «Апекс» (Магадан), «Буква С» (Красноярск), «МандриКа» (Тюмень), холдинговой компании «Новая книга» (Петропавловск-Камчатский). В частности, ежегодно высокую оценку на открытом межрегиональном конкурсе «Книга года: Сибирь-Евразия», организованным ГПНТБ СО РАН получают именно краеведческие издания. Так, событием 2017 г. стало издание «Омск – 300 лет: историко-культурологический, литературно-художественный альманах «Тобольск и вся Сибирь». Книга 27». Дипломом ГРАН-ПРИ и главным призом «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» была отмечена многолетняя просветительско-издательская деятельность, меценатство, генерального директора Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимова и его краеведческий издательский проект «Библиотека Альманаха «Тобольск и вся Сибирь» [60].

Помимо краеведческих, по-прежнему, весомыми на региональном книжном рынке остаются так называемые *вузовские стратегии*. В отличие от других субъектов книжного пространства издательства вузов оказались в более выгодной ситуации: продолжали функционировать в рамках единого

научно-образовательного учреждения, оставаясь составной частью структуры вузов, обладали определенными производственными площадями, полиграфической базой, кадровым потенциалом, могли рассчитывать на гарантированные бюджетные выплаты под издательские проекты, на дополнительные финансовые влияния со стороны руководства вуза. Подобная управленческая структура, с одной стороны, обеспечивала издательствам вуза прочную защиту от рыночной неопределенности, а с другой, стимулировала их на реализацию успешных издательских проектов для улучшения собственной материально-технической базы, способствовала скорейшей выработке направлений деятельности, условно называемой *вузовской стратегией*. Не случайно именно издательства вузов быстрее других перешли на новую издательскую парадигму, воспользовавшись создавшейся ситуацией смогли обеспечить себе финансовую основу на выпуске востребованной литературы, сторонних заказов, фотоальбомов, художественных произведений, фантастики, детективов и пр. Это позволило вузовским предприятиям уже в первое постсоветское десятилетие выработать видение себя и своей роли в региональном книжном и образовательном пространстве, сформулировать свою миссию, быстро добиться весомых количественных и качественных показателей деятельности. Повсеместно в провинции именно вузовские издательства стали лидерами регионального книгоиздания (рисунок 4, таблица 2). Этим объясняется их модель поведения, базирующаяся на потребностях учебных заведений, обеспечения необходимой литературой обучающихся, специфике преподаваемых учебных дисциплин и т. п.

Таблица 2 – Место сибирско-дальневосточных издательств среди 100 издательств, выпустивших наибольшее количество книг и брошюр в 2018 г.¹¹

№ в группе	Издательская группа / Издательство	Место, где зарегистрирована организация	Число книг и брошюр, печ. ед.	Общий тираж, тыс. экз.
41	Новосибирский гос. технический ун-т	Новосибирск	311	49,2
49	Забайкальский гос. ун-т	Чита	267	41,7
59	Якутское книжное издательство «Бичик»	Якутск	237	569,8
61	Иркутский гос. ун-т	Иркутск	234	31,7
62	Тихоокеанский гос. ун-т	Хабаровск	233	29,4
68	Северо-Восточный Федер. ун-т (Якутский гос. ун-т)	Якутск	212	45,8
77	Алтайский гос. ун-т	Барнаул	193	26,3
84	Дальневосточный федеральный ун-т	Владивосток	182	54,2
85	Омский гос. технический ун-т	Омск	182	40,0
95	Новосибирский гос. педагогический институт	Новосибирск	169	46,3

Действуя весьма успешно к началу XXI в. издатели региональных вузов заняли ведущее место на рынке учебной и научной книги. Данные статистики позволяют утверждать, что, во-первых, во всех краях и областях Сибири и Дальнего Востока вузы превратились в локомотивы местного книгоиздания, не только реализуя различные научно-образовательные издательские проекты, но и широко внедряя традиционалистские (смешанные) направления деятельности, издавая литературу разнообразной тематики. И, во-вторых, по количеству изданных книг и брошюр издающие организации вузов входили в сотню первых, наиболее успешных производителей книг, в круг лидеров российского книгоиздания, результаты их деятельности оказались вполне сопоставимыми с продуктивностью федеральных и крупнейших региональных издательств.

Региональные *литературно-художественные стратегии*, внедряемые в жизнь различными издательствами, редакциями литературно-художественных журналов за три постсоветских десятилетия претерпели серьезные трансформации. Характерным примером эволюции издательской литературно-художественной стратегии в регионах могут служить различные

¹¹ Составлено по: Печать Российской Федерации. Статистический сборник. 2018 г. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения 10.06.2019).

варианты адаптации именно журнальной составляющей – литературно-художественных («толстых») журналов к реалиям рынка, к переменам информационной среды. Традиционно литературно-художественные журналы представляли собой редакторские коллективы (по сути, являющиеся аналогом малых издательств) со своими этическими и эстетическими установками, основным механизмом трансляции ценностей которых является журнал как печатное / электронное издание.

К началу 2000-х гг. литературно-художественное журнальное сообщество за Уралом сформировало свои основные модели поведения. Крупнейшие журналы, такие как «Сибирские огни» (Новосибирск) и «День и ночь» (Красноярск), стали претендовать на роль репрезентационной площадки для литераторов со всей страны. Они начали позиционировать себя как всероссийские журналы, отвечающие за весь представляемый ими регион. Из этого следовало, что указанные издания планировали конкурировать не с другими региональными журналами, а со всероссийскими, базирующимися преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. И, как показала действительность, конкурентная борьба зачастую складывалась не в пользу сибирско-дальневосточных журналов.

Другой региональной издательской стратегией, основанной на продвижении к читателю произведений местных авторов и обыгрывании местной специфики («сибирские Афины», «ворота на Алтай» и т. д.), стали придерживаться журналы, выходящие в менее крупных городах региона. В наибольшей степени это проявилось, во-первых, в городах, где проживают коренные народы Сибири (Абакан, Кызыл, Горно-Алтайск, Улан-Удэ, Якутск) и, во-вторых, в городах с богатой многовековой историей и насыщенным культурным слоем (Томск, Тюмень, Иркутск). В тюменских литературно-краеведческих журналах «Лукич», «Большое городище», «Врата Сибири», томских «Сибирская старина», «Былое и новь» и «Начало века» оказалась очень сильной именно *краеведческая составляющая*, придающая этим изданиям особенную яркость на фоне других сибирских журналов. Альманах

«Рубеж», выходящий во Владивостоке, также делает акцент на *региональном «колорите»* (русскоязычная литература Юго-Восточной Азии и всего тихоокеанского бассейна, культура русской эмиграции). На *традиционной консервативной платформе* базируются издания Иркутска («Сибирь», «Иркутский Кремль») и Бийска («Бийский вестник»). Прочие региональные журналы (красноярский «Енисей», кемеровские «Огни Кузбасса», барнаульский «Алтай» и др.) также сконцентрированы на подчеркивании особенностей региональной культуры [67].

Однако в середине 1990-х – начале 2000-х гг. появился ряд литературно-художественных изданий с принципиально *иной стратегией* – рассчитанных не на широкую аудиторию всего региона, а на более *узкую целевую аудиторию*, интересующуюся тем или иным срезом современной культуры, который в этих изданиях часто был представлен в яркой запоминающейся форме. Наиболее жизнеспособными из них оказались вышеупомянутый красноярский журнал «День и ночь», кемеровский журнал «После 12» и барнаульский журнал «Ликбез», ставшие первыми журналами с продуманной *стратегией работы с определенной аудиторией*. Впоследствии именно этот фактор стал одним из залогов успешности журнала, но и издающих предприятий.

Тотальное распространение широкополосного и мобильного интернета, интеграция социальных сетей в обычную жизнь потребовали от субъектов книжного рынка пересмотра системы их отношений с читателем/потребителем/пользователем. В привычной схеме коммуникации, действовавшей до начала 1990-х гг., печатное слово было востребовано читателем без особых усилий со стороны издательства. Многие издательские организации по инерции сохранив подобную позицию до 2000-х – 2010-х гг., попали в жернова затяжного кризиса, по-прежнему слабо адаптируются к изменившемуся реалиям.

Очевидно, что для подобных издательств смена стратегии должна заключаться в организации новой, более плотной формы связей с читателем, создании вокруг предприятия / проекта особого коммуникационного поля. В начале 2000-х гг. наиболее дальновидные издательства Сибири и Дальнего

Востока обзавелись собственными сайтами, в том числе и журналы, в частности, литературно-художественные журналы «Сибирские огни», «День и ночь», «Дальний Восток», «После 12», «Ликбез». Многие получили представительство на сайтах краевых библиотек, региональных отделений писательских организаций, книжных сообществ, иных сторонних интернет-площадках.

Интернет-активности издательств стало сопутствовать и значительное повышение их активности в «офлайне» (встречи с читателями и начинающими авторами, поездки в соседние регионы, многочисленные конкурсы, семинары участие в фестивалях и т. д.), и отдельные издательские проекты (книжные серии, спецвыпуски). Все это в совокупности представляет собой формирующуюся издательскую *стратегию цифрового будущего – онлайн - стратегию* по завоеванию ею своей ниши в достаточном плотном современном информационном поле.

Новшеством XXI в. стали *инди-стратегии*, возникшие в лоне независимого книгоиздания, таящие в себе огромные возможности самовыражения поэтов, писателей, новоявленных издателей [68]. Появившись на волне культуртрегерства, творческой самореализации организаторов издательского процесса, инди-стратегии становятся генераторами идей, направлений, издательских проектов, выпускают уникальные экземпляры и серии книг, возвращают и открывают для читателей новые таланты, зачастую подпитывая ими книжные гиганты страны и, в конечном итоге, способствуют формированию общероссийского культурного пространства. Большинство из них своей миссией считают повышение интереса к чтению как важнейшему фактору развития национальной культуры [69].

3.1.2 Частные издательства и их роль в научном книгоиздании Сибирского отделения РАН в начале XXI в.

Региональное академическое книгоиздание, то есть выпуск научных книг и журналов учреждениями Сибирского и Дальневосточного отделений Российской академии наук, специализированными издательствами в системе РАН, а также и самими институтами как издающими организациями берет

свое начало в середине XX в. В первые десятилетия XXI в. академическое книгоиздание обогатилось новыми направлениями. В начале нового века на книжном рынке Сибири и Дальнего Востока ядром академического книгоиздания являлись сибирское представительство Издательства «Наука», Издательство СО РАН, Академическое издательство «Гео», издательство «Дальнаука» Дальневосточного отделения РАН. Большое количество научной периодики, печатных и электронных изданий выпускали институты Российской академии наук, создавшие свои издательства, редакционно-издательские ячейки, типографии еще в советские времена. По подсчетам А. Л. Посадкова только в 2008–2012 гг. собственные (вне академических издательств) произведения печатного станка издавали 73 учреждения СО РАН. 12 институтов Дальневосточного отделения Академии имели в своем составе редакционно-издательские отделы на базе своих полиграфических участков выпускали литературу во Владивостоке в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском и Магадане [70]. Издательской деятельностью занимались институты, находившиеся на периферии академической сети Сибирского и Дальневосточного отделений РАН – в Еврейской автономной области, Иркутской области, на Камчатке, в Туве [71].

В структуру научного книгоиздания СО РАН входят: Издательство СО РАН, издательства Якутского и Бурятского научных центров СО РАН, институтов (учреждений) СО РАН. История их создания, тематическая направленность научных трудов была предметом исследований 2017–2018 гг., как и редакционно-издательская работа Сибирской издательской фирмы и полиграфическая деятельность Сибирского предприятия Академиздатцентра «Наука» РАН в интересах СО РАН. Полученные результаты показали, что кроме них, СО РАН привлекало к выпуску научной литературы частные издательства [72] и издательства высших учебных заведений, не входивших в структуру СО РАН.

Лакуны в изучении научного книгоиздания в России в конце XX – начале XXI в. и, особенно, издания научной книги частными издательствами в постсоветский период определили *задачу* очередного этапа исследования –

проанализировать участие частных издательств в выпуске научной литературы по планам СО РАН.

Под частным научным книгоизданием понимается издательская и/или полиграфическая деятельность частных издательств (издающих предприятий) по допечатной подготовке и печати научных трудов на своей или иной издательской и/или полиграфической базе.

Доля участия частных издательств в выпуске научной литературы СО РАН в начале XXI в. представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Доля частных издательств в издании научных трудов, включенных в «Аннотированные планы выпуска научной литературы» СО РАН в 2000–2007 гг.¹²

№ п/п	Годы	Всего по планам	Доля частного книгоиздания	
			абс.	отн. (%)
1.	2000	250 (изданий)	5 (изданий)	2 %
2.	2001	–	–	–
3.	2002	141	7	5 %
4.	2003	171	10	5,8 %
5.	2004	189	8	4,2 %
6.	2005	204	14	6,9 %
7.	2006	141	9	6,4 %
8.	2007	158	18	11,4 %
ИТОГО:		1254	71	5,7 %

Согласно данным таблицы 3, СО РАН и в абсолютном, и относительном показателях, более всего научных изданий частным издательствам было запланировано на 2007 г., менее остальных – на 2000 г. Лишь однажды – в 2007 г. – на долю частных издательств было определено немногим более 10% всех научных изданий, планируемых СО РАН. В остальные годы этот показатель колебался от 2% до 6,9%, в среднем составив 5,7%, что позволяет долю частных издательств в научном книгоиздании по заказам СО РАН признать незначительной. Но, тем не менее, свой определенный вклад в издание научной литературы они внесли, и он требует своего исследования, в том числе изучения тематического репертуара, оценки полиграфического

¹² Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000–2007 гг. Новосибирск, 2000–2007.

Примечание: 1) за 2001 г. данные не выявлены; 2) количество научных трудов, указанных в годовых «Аннотированных планах выпуска научной литературы» СО РАН, могло изменяться, и эти изменения отражались в выпуске приложений к ним.

качества выпускаемой ими книжной продукции, реконструкции карты частных издательств по России в целом и Сибири в частности.

Частные издательства, включенные в 2000–2007 гг. в «Аннотированные планы выпуска научной литературы» СО РАН, и распределение по ним научных изданий для выпуска представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Частные издательства, включенные в «Аннотированные планы выпуска научной литературы» СО РАН, и число запланированных на них изданий в 2000–2007 гг.¹³

№ п/п	Частные издательства и издающие организации	Число запланированных изданий по годам								Итого
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
г. Новосибирск										
1.	ООО Н-ИЦ «Сибирский хронограф»	1	–	3	5	1	–	1	–	11
2.	«Научная книга»	3	–	1	1	–	–	–	–	5
3.	ЗАО И-ПП «Офсет»	–	–	–	1	–	–	–	–	1
4.	ООО «Нонпарель»	–	–	–	–	1	4	–	1	6
5.	ООО «Цэрис»	–	–	–	–	–	2	–	–	2
6.	ЗАО «Инфолио-пресс»	–	–	–	–	1	–	1	–	2
7.	АНО ИД «Новосибирский писатель»	–	–	–	–	–	1	–	–	1
8.	ИД «Ника»	–	–	–	–	–	–	1	–	1
9.	ООО ИД «Сова»	–	–	–	–	–	1	–	5	6
10.	ООО «Р-ИФ-Новосибирск»	–	–	–	–	–	1	–	1	2
11.	ЗАО «Сибирское университетское издательство»	–	–	–	–	–	–	1	–	1
12.	ООО «Сибпринт»	–	–	–	–	–	–	–	1	1
13.	«Наука-Центр»	–	–	–	–	–	–	–	2	2
14.	«Сибирское научное издательство»	–	–	–	–	–	–	–	1	1
ВСЕГО:		4	–	4	7	3	9	4	11	42

См. продолжение таблицы.

¹³ Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000–2007 гг. Новосибирск, 2000–2007.

Примечание: Выбор этого временного отрезка обусловлен тем, что одним из основных источников анализа участия частных издательств в научном книгоиздании СО РАН являются «Аннотированные тематические планы выпуска научной литературы», а в них только с 2000 г. по 2007 г. против каждого издания указывалось предполагаемое издательство. В планах до 2000 г. и после 2007 г. такая информация отсутствовала. Изучение участия частных издательств в научном книгоиздании СО РАН в последующие годы должно стать предметом отдельного исследования.

Таблица 4 – продолжение

№ п/п	Частные издательства и издающие организации	Число запланированных изданий по годам								Итого
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
г. Москва										
1.	ООО «Ладомир»	–	–	2	–	–	–	–	–	2
2.	ООО «Янус-К»	–	–	–	1	–	1	–	1	3
3.	ООО «Языки славянской культуры»	–	–	–	1	–	–	1	–	2
4.	«Геос»	–	–	–	–	1	1	–	–	2
5.	ООО «Индрик»	–	–	–	–	–	–	1	1	2
6.	ООО «Товарищество научных изданий КМК»	–	–	–	–	–	–	1	–	1
7.	«Астрель»	–	–	–	–	–	–	–	1	1
ВСЕГО:		–	–	2	2	1	2	3	3	13
г. Санкт-Петербург										
1.	ООО «Алетейя»	–	–	–	–	–	1	–	–	1
2.	ООО «Издательство Олега Абышко»	–	–	–	–	–	1	–	–	1
3.	«Нартанг»	–	–	–	–	–	–	–	1	1
ВСЕГО:		–	–	–	–	–	2	–	2	3
г. Омск										
1.	ООО ИД «Наука»	–	–	–	–	–	–	2	3	5
г. Томск										
1.	STT («Scientific & Technical Translations Publishing»)	1	–	–	–	–	–	–	–	1
2.	НТЛ (Издательство научно-технической литературы)	–	–	–	–	1	1	–	–	2
3.	«Спектр»	–	–	1	–	–	–	–	–	1
ВСЕГО:		1	–	1	–	1	1	–	–	4
г. Кемерово										
1.	ЗАО «Кузбассвуиздат»	–	–	–	1	1	–	–	–	2
2.	ЗАО ИД «Азия»	–	–	–	–	1	–	–	–	1
3.	Р-ИФ «Весть»	–	–	–	–	1	–	–	–	1
ВСЕГО:		–	–	–	1	3	–	–	–	4
ИТОГО:		5	–	7	10	8	14	9	18	71

Приведенные в таблице 4 сведения наглядно свидетельствуют о преобладании местных – сибирских – частных издательств над столичными в распределении между ними заказов от СО РАН: доля первых составила 77,5% от всех запланированных к изданию в частных издательствах научных трудов, вторых – 22,5%. Согласно данным таблицы 4, более всего научной литературы планировалось доверить частным издательствам, расположенным с СО РАН в

одном городе, – в Новосибирске: на их долю отводилось более половины всех изданий (59,2%). Второе место по количеству трудов, запланированных на них к изданию, занимала Москва (18,3%), 3-е – Омск (7,1%), 4-е – Томск и Кемерово (по 5,6%), 5-е – Санкт-Петербург (4,2%). Наиболее часто СО РАН предполагало использовать издательско-полиграфический потенциал Н-ИЦ «Сибирский хронограф»: ему доверялось издание 11 трудов, или 15,5% всей научной литературы, запланированной в рассматриваемый период к выпуску в частных издательствах.

На разнообразие репертуара научной литературы, выпускаемой частными издательствами, указывают сведения в таблице 5.

Таблица 5 – Тематическая направленность выпуска научной литературы частными издательствами, включенными в «Аннотированные планы выпуска научной литературы» СО РАН в 2000–2007 гг.¹⁴

№ п/п	Отрасли науки	Число изданий по годам								Итого
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
1.	Работы физико-математического содержания	4	–	1	1	2	2	1	–	11
2.	Химия. Биология. Экология. Медицина	–	–	–	1	1	2	1	1	6
3	Работы геологического содержания	–	–	–	–	–	1	–	–	1
4.	Науки о Земле	–	–	–	–	2	–	–	–	2
5.	Экономика	–	–	–	1	–	1	–	3	5
6.	Археология. История. Филология. Философия. Право	1	–	6	7	3	8	7	14	46
ИТОГО:		5	–	7	10	8	14	9	18	71

Как следует из данных таблицы 5, более половины – 46 названий (или 64,8%) – всей научной литературы, планируемой к изданию в частных издательствах, приходилось на раздел «Археология. История. Филология. Философия. Право», менее всего – на «Работы геологического содержания» (1, или 1,4%) и «Науки о Земле» (2 или 2,8%). Доли остальных тематических

¹⁴ Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000–2007 гг. Новосибирск, 2000–2007.

разделов научной литературы, предполагаемой к выпуску в частных издательствах, были следующими: «Работы физико-математического содержания» должны были, согласно планам, составить 15,5% всей издаваемой частными издательствами научной литературы, «Химия. Биология. Экология. Медицина» – 8,4%, «Экономика» – 7,1%.

В рассматриваемый период СО РАН не предполагало привлекать частные издательства к выпуску научной литературы по четырем тематическим направлениям: «Техника. Энергетика», сериальные издания: «Наука Сибири в лицах», «Серия научно-популярной литературы Сибирского отделения РАН», «Интеграционные проекты СО РАН». По другим тематическим направлениям доля частных издательств в выпуске общего количества научной литературы, запланированной СО РАН к изданию, была следующей: «Археология. История. Филология. Философия. Право» – 10%, «Экономика» – 5,6%, «Работы физико-математического содержания» – 5,1%, «Химия. Биология. Экология. Медицина» – 2,7%, «Работы геологического содержания» – 2,2%, «Науки о Земле» – 1,4%.

По издательствам тематика планируемых к выпуску научных трудов распределялась следующим образом: I. Работы физико-математического содержания (11); II. Химия. Биология. Экология. Медицина (6); III. Работы геологического содержания (1); IV. Науки о Земле (2); V. Экономика (5); VI. Археология. История. Филология. Философия. Право – (46).

В указанные годы СО РАН планировалось издавать в частных издательствах в зависимости от вида научных изданий, преимущественно, монографии, в зависимости от их структуры – однотомные издания.

Некоторые частные издательства, выигрывая тендер на издание того или иного тома сериального издания благодаря, в первую очередь, установлению наиболее низкой стоимости их выпуска, затем испытывали определенные трудности в подготовке его к изданию, в том числе по причинам отсутствия специалистов в той или иной отрасли науки, недостаточного опыта работы с такими научными трудами.

В последующие годы практика привлечения частных издательств для выполнения «Аннотированных тематических планов выпуска научной литературы» и «Тематических планов выпуска изданий» СО РАН сохранялась.

Анализ изданий научных трудов за указанный период позволяет выявить следующие недостатки выпуска научной литературы частными издательствами: 1) несоблюдение запланированных сроков выпуска научных трудов; 2) отсутствие указания издательства на некоторых трудах; 3) не всегда удовлетворительное качество оказываемых издательских и/или полиграфических услуг. Кроме того, распространённым явлением была смена издательства, то есть выпуск трудов вместо запланированных другими издательствами и издающими организациями.

Основными причинами возникновения трудностей научного книгоиздания были: 1) отсутствие у некоторых частных издательств возможности предоставления полного комплекса редакционно-издательских и полиграфических услуг и, как следствие, поиск и привлечение специалистов со стороны и/или снижение полиграфического качества книжной продукции; 2) несвоевременное предоставление некоторыми авторами своих научных трудов; 3) поиск заказчиками других издательств как частных, так и государственных, предоставляющих более привлекательные, прежде всего с финансовой точки зрения, условия оказания редакционно-издательских и полиграфических услуг; 4) сложная финансовая ситуация как у заказчиков, так и у исполнителей и др.

Тем не менее участие частных издательств в реализации издательских планов СО РАН следует признать достаточно выгодным для них, поскольку регулярное и систематическое взаимодействие может стать заметной стабилизирующей и системообразующей составляющей их работы. Такое сотрудничество может быть полезным и для СО РАН, поскольку конкуренция между многими издательствами, в том числе разных форм собственности и различной ведомственной принадлежности, позволит ему издавать научную

продукцию на наиболее выгодных для себя условиях. Поэтому в перспективе, с одной стороны, СО РАН стоит активнее присматриваться к частным издательствам, выбирая те из них, что способны обеспечить оптимальное сочетание стоимости и качества выпускаемой (печатной) продукции, с другой – частным издательствам, в большей степени специализирующимся на выпуске трудов местных авторов, энергичнее осваивать малоизвестный или даже вообще новый для них сегмент издательского рынка – издание научной книги.

Помимо частного научного книгоиздания, в 2019 г. было продолжено исследование дальнейшей редакционно-издательской работы Сибирской издательской фирмы [73] и полиграфической деятельности Сибирского предприятия [74] Академиздатцентра «Наука» РАН в интересах СО РАН. На примере издательства Новосибирского государственного университета [75; 76] начата работа по исследованию редакционно-издательской деятельности издательств высших учебных заведений, включенных в тематические планы по научной литературе СО РАН, но не входивших в их структуру.

3.1.3 Региональный сампечат и книжная продукция неформальных издательских объединений

Проводимое в течении нескольких лет исследование показало, что в постсоветской России самиздат стал легальной, активно развивающейся частью информационного пространства. Появились новые понятия, определяющие сущность указанного феномена в современных условиях. Распространение, в частности, получил термин «сампечат»: самоинициированные книги, опубликованные автором за свой счет либо собственными усилиями [77; 78]. Однако указанная дефиниция характеризует лишь продукцию авторского самоиздания. Важным сегментом современного самиздата является также незарегистрированная (не имеющая ББК и ISBN) малотиражная литература, выпущенная различного рода объединениями без привлечения профессионалов в области редакционно-издательских процессов.

Задача НИР в 2019 г. – типологизировать современный региональный самиздат по основным характерным признакам.

Самоиздания, в том числе и региональные, можно классифицировать по следующим критериям.

По формам предоставления информации самиздат делится на печатный и электронный [79–80]. Машинописные формы самодеятельных изданий встречаются крайне редко, рукописные практически полностью исчезли.

По материальной конструкции выделяются книжные и журнальные, а *по периодичности* – неперIODические (книги, брошюры) и периодические (журналы, газеты) самоиздания. Развитие информационных технологий вызвало также появление новой формы самиздата – *онлайн блогов*: регулярно обновляемых авторских текстовых записей различного содержания [81]. По сути, они являются разновидностью современной сетевой любительской периодики – *живыми журналами (ЖЖ)*. Примеры сетевых живых журналов сибирских блогеров – омский «Сибирский еж» (<https://belyaefff.livejournal.com/>), читинский «Дневник воина Света» (<https://eaquilla.livejournal.com/>), иркутский «Восставшие из ада» (<https://lady-sabbath.livejournal.com/>) и т. д. О популярности указанной формы сетевого самоиздания свидетельствует постоянно растущее число участников конкурса сибирских блогеров «Блогбест»: с 2010 по 2013 гг. оно увеличилось в 2,5 раза (с 80 до 200).

По знаковой природе информации можно выделить традиционный текстовый и активно развивающийся визуальный самиздат, представленный как печатными, так и онлайн арт-изданиями: фотоальбомами, комиксами, зинами, блогами профессиональных и непрофессиональных фотографов, дизайнеров, художников. Проведенное исследование позволяет констатировать формирование в сибирском регионе нескольких центров издания андеграундных комиксов: Красноярск, Новосибирск, Томск, Тюмень, Омск. Активно развивается и *визуальный формат блогосферы*. Примеры авторских фото и арт-блогов сибиряков: Fromsiberia (<https://www.instagram.com/fromsiberia/>), gloom82 (<https://www.instagram.com/gloom82/>), Krappiva (<https://www.instagram.com/krrappiva/>), «Родинка на карте» (<http://rodinkinakarte.ru/>) и др.

По целевому назначению определяются:

– *литературно-художественные самоиздания.* Наиболее распространенный вид самиздата, так как основной функцией рассматриваемого альтернативного коммуникационного канала в настоящее время является творческая самореализация отдельных личностей и различных неформальных сообществ. Региональная составляющая этого вида самоизданий разнообразна: книги, отпечатанные на средства автора; сборники произведений, выпущенные неформальными литературно-художественными объединениями; бумажные и безбумажные (сетевые) любительские литературные журналы. Примеры коллективных сборников сибирских литературных объединений самодельных авторов – альманахи «Часовенка» (Творческие литобъединения «Диалог» и «Русло», Красноярск); «Лики Кольцово» (Литобъединение «Лири», Кольцово Новосибирской обл.); «Полифон» (Литстудия «Полифон», Междуреченск); «Алейские самоцветы» (ЛИТО, Алейск); «Откровение» (Поэтическое объединение «Откровение», Братск) и др. Сетевые литературные журналы, выпускаемые в регионе – владивостокский «Кот Бродского» (<https://vk.com/kotbrodskogo>), красноярский «KOLKO» (<http://issuu.com/kolkomag>), томский «Vesalius» (<https://vk.com/public187003551>).

– *досуговые самоиздания.* Популярность получила непрофессиональная периодика (особенно сетевая), посвященная разнообразным формам самодельного творчества и различным видам увлечений: музыкальному андеграунду, арт-хобби, спортивным видам деятельности. Примеры современных региональных околмузыкальных самоизданий – любительские рок-журналы «Новый рок» (Томск, 2008–2018), «Natross» (Хабаровск, 2002–2005), «Underground» (Хабаровск-Магадан, 2009), панк-зины ««Рассада» (Благовещенск, 2005–2017) и «Шампунь» (Омск, 2015–2016). Любительские издания сибирских футбольных фанатов – онлайн-газета «Туз гейс» (<http://tgexpress.narod.ru/n3.html>) и журнал «Таежный фанзин» (https://www.sports.ru/tribuna/blogs/siberian_fanzine/).

– *научные самоиздания.* Развитие этого вида самиздата обусловлено сокращением самостоятельных полиграфических мощностей научных

учреждений. Нередко ученые публикуют результаты своих исследований на собственные средства либо размещают их на специальных сайтах. Издательство "Наука", например, в новом проекте «Наука.Самиздат» предложила свои Интернет-ресурсы как площадку для размещения научных рукописей в авторской редакции (<https://samizdat.libnauka.ru/>). В 2019 г. на указанном сайте представлена работа К. Ефанова «Теория расчета оболочек сосудов и аппаратов».

– *научно-популярные самоиздания.* Установлено, что в сибирско-дальневосточном регионе этот вид представлен преимущественно самоизданиями краеведов-любителей. Например, краевед-самоучка В. И. Камынин из хакасского поселка Копьево самостоятельно выпустил книги «Путешествие по северу Хакасии», «Полевая почта», и первый том «Книга Памяти». Алтайский краевед-любитель В. Толстопятов написал и на собственные средства издал небольшими тиражами книги об истории Ребрихинского района: «Моменты истории» (2012), «Былые времена» (2014), «Мир уходящему» (2015).

– *учебные самоиздания.* Широкое распространение получило издание преподавателями авторских курсов лекций, учебно-методических пособий и т. д. «кустарным» способом (с помощью простейшей полиграфической техники) или размещение этих материалов в интернет-пространстве.

– *духовно-просветительные самоиздания.* Указанный вид представлен любительской периодикой и авторскими блогами, раскрывающими особенности религии как формы мировоззрения. Примеры подобного самиздата – газета иркутской православной молодёжи «Неофит», томская «Газета строителей Нового Мира», «Сайт Макарова Александра» – авторский блог новосибирца, увлекающегося Живой Этикой, Теософией (<http://aimakarov.chat.ru/>). Появляются в регионе и самоиздания запрещенных тоталитарных сект и религиозных организаций.

Выявлена эволюция самиздата *по возрастному предназначению.* Наряду с традиционными изданиями для взрослых читателей четко прослеживаются

новые виды – *детский и юношеский самиздат*, представленный в основном периодикой [82–84]. Самодельная детско-юношеская пресса стала настолько распространенным явлением, что ее считают характерным атрибутом соответствующих возрастных субкультур. Собственные газеты и журналы выпускают учащиеся школ, ученики отдельных классов. Появилась самодельная подростковая онлайн-периодика [85]. Примеры: онлайн-журнал *томских школьников* «Штурман» (<http://shturmedia.ru/tomsk>), интернет-журналы новосибирских учащихся «Таймикс» (<https://vk.com/club45706659>) и Sib54.ru (<https://vk.com/sib54ru>). Региональные студенческие интернет издания – журналы «27» (<https://vk.com/magazine27>, ИФиЖ, ТюмГУ), «Волна» (<https://www.nsu.ru/n/media/voda/>, НГУ), «Студенческое время» (https://vk.com/gazeta_kuztsad, Кузнецкий техникум сервиса и дизайна), «Ground» (<https://vk.com/groundmedia>, Томск), Elife» (https://vk.com/elife_egf, ЕГФ Горно-алтайский государственный университет) и д. р.

Исследование показало, что в современных условиях характерные признаки самиздата модифицировались [86]. Появились новые формы самоизданий. Заметно расширился типо-видовой состав самиздата по знаковой природе информации, по целевому назначению по читательскому адресу. Характеристика самопубликаций постепенно сближается с общей классификацией изданий. Это свидетельствует о формировании новой модели книгоиздания, в которой самиздат является неотъемлемым и весомым элементом.

3.2 Рынок электронных книг Сибири и Дальнего Востока

3.2.1 Основные сегменты электронного книжного рынка региона

На рубеже XX–XXI вв. возникла и продолжает складываться еще один сегмент региональной модели книгоиздания – цифровая книжная индустрия. Трансформируется ее инфраструктура: появляются новые производители электронных книг, расширяется дистрибуция цифрового контента, увеличивается спрос на электронную книжную продукцию [87].

При этом региональный рынок е-книг находится в стадии своего становления, появления сегментов, связанных с производством, распространением и потреблением цифрового книжного контента:

– *электронное книгоиздание (издание электронных книг, электронные самопубликации и т. п.);*

– *цифровая дистрибуция (B2C-сегмент: агрегаторы контента, магазины электронных книг, магазины издательств, книжные интернет-магазины, электронная подписка, социальные медиа, электронные библиотеки, публичные библиотеки, операторы связи; B2B сегмент доступа к цифровым объектам через электронно-библиотечные системы и др.);*

– *рынок аудиокниг;*

– *рынок устройств для чтения е-книг.*

Спецификой регионального рынка электронных книг, как и российского в целом, является высокая интегрированность цифрового книгопроизводства с традиционной бумажной книгоиндустрией при одновременной независимости каналов распространения и продвижения цифрового контента. Исключительно электронным книгоизданием и цифровой дистрибуцией в России могут себе позволить заниматься только крупнейшие издательства. Но даже они, осуществляя агрегацию, конвертацию и продвижение е-книги, не способны выйти на полный цикл производства, поскольку пока основную часть прибыли получают не от продажи электронных изданий, а от реализации традиционной книжной продукции. В регионах же подобные процессы разрозненны, не стабильны и, чаще всего находятся на стадии становления и развития.

Сохраняющийся моноцентризм отечественного книжного рынка, влияет на формирование инфраструктуры производства и дистрибуции электронных книг. Цифровое книгоиздание и книгораспространение наряду с традиционным осуществляют и контролируют из центра крупнейшие издательские группы. По этой причине региональное электронное книгопроизводство либо не включено в систему рыночных отношений, либо

находится в зачаточном состоянии и требует серьезных инвестиций бизнеса в отрасль, существенных государственных преференций.

Рост электронного книгоиздания напрямую зависит от успешности распространения электронного книжного контента, доведения каждой конкретной книги до читателя. Возникшая на рубеже веков в России инфраструктура производства и распространения электронных книг включает в себя различные каналы и бизнес-модели распространения. Предприятия, издающие е-книги отдают предпочтения отечественным дистрибуторам электронного книжного контента, рассчитывают на собственные интернет-платформы (76%) [88]. По данным соцопросов, охвативших несколько сот респондентов – субъектов издательской деятельности, проведенных в 2013–2017 гг., за эти годы у региональных издательств сформировались приоритеты в способах распространения контента: отечественные агрегаторы контента («ЛитРес», «Некс Медиа», «Пресса.ру», «Деловая пресса», «Прямая линия сервис», «Интерфакс») предпочитает использовать 29% респондентов, собственный интернет-магазин, сайт издательства – 21%, отечественные интернет-магазины («Озон.ру», «АйМобилко», Wexler) – 17%, отечественные агрегаторы контента в составе коллекций, электронные библиотеки, электронно-библиотечные системы («КнигаФонд», Book.ru, «Лань», «Инфра-М», «Университетская библиотека онлайн», iBooks, «Гэотар», «Контекстум», IPRBooks, «БиблиоТех», база периодики East Veiv) – 9%, магазин приложений, игр, книг, музыки и фильмов компания Google Play – 9%, магазин приложений AppStore – 7%, зарубежные агрегаторы контента (Loudbook, SmashWords, Lulu) – 5%, зарубежные интернет-магазины (Amazon, Kobo, Amabook, iBookstore, Gardners, Numilog, CS) – 2% и зарубежные агрегаторы контента – 1% (рисунок 7) [89].

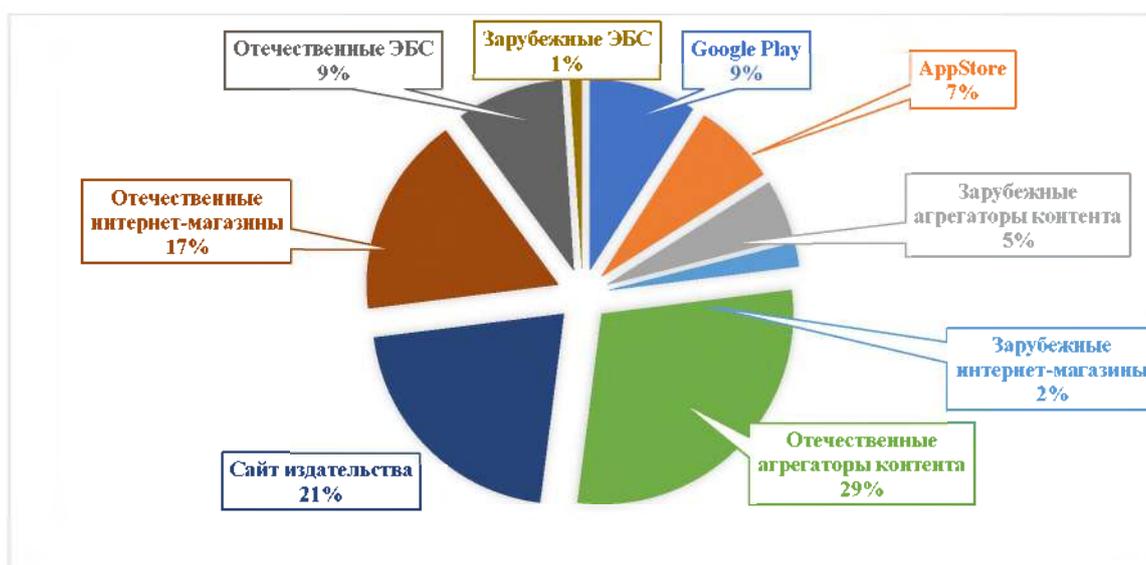

Рисунок 7 – Каналы цифровой дистрибуции, используемые издательствами в 2017 г. [89]

В2В сегмент российского рынка электронных книг формируют крупные продавцы цифрового контента, конкуренция между участниками не слишком высока. Лидерами книготорговых площадок являются: агрегатор, дистрибутор электронных книг в России и странах СНГ «ЛитРес» (с 2006 г.) (совместно с библиотекой «MyBook», основанной в 2012 г.) – 56% от общего объема книг, магазин приложений, игр, книг, музыки и фильмов «GooglePlayКниги» (доступен в России с декабря 2012 г.) – 15–17%, сервис «Букмейт» (основан в 2010 г.) – 7–8% [87, с. 117–118] и 4% приходится на других ведущих ритейлеров электронных книг «Аймобилко» (2008–2016 гг.), «Ozon.ru», «Obreey Store», «Bookmate», а также дистрибуторов, работающие по партнерской программе с «ЛитРес» («Связной», ТДК «Москва», «Ростелеком» и пр.) [90].

Появление новых электронных устройств для чтения с выходом в интернет, увеличение количества электронных библиотек со свободным доступом, запуск специализированных мобильных приложений со встроенной библиотекой («мобильные библиотеки») способствуют росту объемов книжного трафика операторов мобильной связи. Реалиями дня становится покупка / чтение книг, скачанных с «мобильных» библиотек, доступных как в бесплатном формате, так и за умеренную плату через различные цифровые гаджеты. Самыми популярными у пользователей в 2017 г. стали мобильные приложения со встроенной библиотекой MyBook, Bookmate, Wattpad, Ereader

Prestigio, Moon+Reader, «Домашняя библиотека», PlayКниги, «Кучакниг.ру», «ЛитРес», «МТС Книги», «Патефон» и др. (рисунок 8–9). По данным экспертов за год объем книжного трафика вырос в 4 раза и пришелся на «мобильные библиотеки» [91, с. 55].

Рисунок 9 – Мобильные библиотеки, доступные для скачивания с сайта с виртуальных книжных стенов в метро.

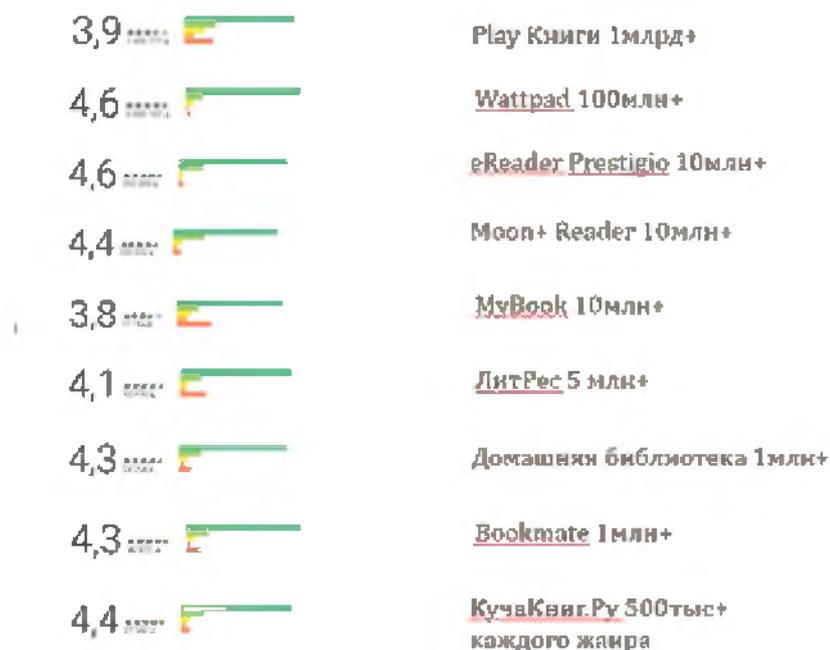

Рисунок 10 – Рейтинг мобильных приложений с количеством зарегистрированных пользователей

В результате приказа Минобрнауки России от 05.09.2011 г. № 1953, в котором оговаривались обязательные для вузов к исполнению количественные характеристики электронно-библиотечных систем (ЭБС), за пять лет в стране и ее регионах сложился рынок электронных библиотек

научно-образовательного контента, обладающего плотной структурой и показателями дальнейшего роста. В 2012 г. общий объем продаж ЭБС оценивался экспертами в 310 млн р., в 2013 г. – в 600 млн р. [92, с. 78]. Именно российские вузы, подталкиваемые жесткими условиями аккредитации, стали основными драйверами роста B2C сегмента электронного книжного рынка – рынка ЭБС. Благодаря их участию стали развиваться новые электронные сервисы и появились новые владельцы цифрового контента, желающие заработать на рынке научно-образовательных электронных услуг. Причем основную часть доходов этого бизнеса формировало региональное высшее образование, на долю которого приходилось 50–85% объема продаж агрегатора электронных коллекций, в то время как на вузы Москвы и Санкт-Петербурга по 10–40% и по 5–10% соответственно [93, с. 63].

К 2017 г. сложилась плотная инфраструктура, обслуживающая ЭБС региональных вузов: «Университетская библиотека онлайн» («Директ Медиа»), Znanium.com (ИНФРА-М), IPRbooks (ООО «Ай Пи Эр Медиа»), ЭБС «Консультант студента» компании «Гэотар Медиа», eLibrary, Электронная библиотека «Лань», Национальный цифровой ресурс «Рукопт», Ibooks, «КнигаФонд», Polpred.com, Справочники, IQlib, BOOK.ru, Библиотех, онлайн-библиотека деловой литературы «Альпина Паблишер» и др. [94].

Отмена приказа министерства образования в ноябре 2014 г. привела к застою рынка ЭБС научно-образовательного контента. Ранее созданный упорядоченный сегмент ЭБС стал превращаться в рынок со свободной конкуренцией. Теперь вузы могли не гнаться за количественными показателями, а скрупулезно выбирать литературу, необходимую для образовательного процесса. Это приостановило количественный рост, переводя его в плоскость развития качественных услуг.

Таким образом, устойчивое повышение объема продаж электронных книг, как в ассортиментном, так и в рублевом предложении, становление региональной инфраструктуры электронного книгоиздания, цифровой дистрибуции, многообразие используемых форматов и устройств для чтения

е-книг, подтверждает восходящий тренд формирования базовых основ электронной книжной индустрии в России и ее регионах. Ежегодно увеличивающееся количество покупателей е-книг, (в 2017 г., например, рост покупателей составил 30%) [91, с. 62] говорит о расширении целевой аудитории, читающей электронные книги.

К специфике рынка электронных книг следует отнести и нерешенные проблемы: существование пиратских изданий; пассивность многих издателей, не торопящихся внедрять бизнес-модели, связанные с выпуском и распространением е-книг; несоблюдение издателями стандартов, требований в оформлении е-книг; отсутствие государственных преференций для книжной отрасли, в частности, снижения налоговой нагрузки на отрасль, отсутствие сводной информации об издаваемой цифровой продукции; необходимость поддержки регионального электронного книгопроизводства, полного государственного учета электронных публикаций, информационного обеспечения и доступности ассортимента выпускаемых книг.

Особенностями регионального цифрового книжного рынка является сохраняющийся моноцентризм, сосредоточенность подавляющего большинства предприятий, производящих е-книгу, в центре страны. Становление регионального рынка е-книг идет за счет уплотнения конкурентной структуры электронно-библиотечных систем научного и образовательного контента (вузов, библиотек). Росту B2C сегмента дистрибуции способствует дальнейшая компьютеризация и интернетизация отдаленных краев и областей, удешевление интернет- и мобильного трафика. Дальнейший сценарий развития рынка электронных книг за Уралом зависит от многих факторов: решения макроэкономических проблем, повышения покупательной способности населения, перехода на цифровые технологии и мн. др. Учитывая территориальные масштабы России, можно с уверенностью утверждать, что только динамичное развитие всех сегментов электронного книжного рынка, книгоиздания, дистрибуции, сбалансированная система ценообразования, позволят пользователю / покупателю получить доступ к книге из любой точки

страны, приобщить провинциального читателя к мировому книжному богатству, невзирая на границы и расстояния. С удешевлением технологии изготовления мультимедийных е-книг рынок ждет новый этап в развитии, а отечественный книжный рынок – дальнейшая эволюция.

3.2.2 Журналы в виртуальной среде: тенденции развития

К середине 2010-х гг. большинство литературно-художественных журналов обрело стабильное представительство в интернет-пространстве [95]. Но если для изданий европейской части России это были их *собственные сайты*, а также крупные журнальные агрегаторы, самый известный и значимый из которых – «Журнальный зал», появившийся еще в середине 1990-х гг., то провинциальные журналы, если и были представлены в интернете, то в большинстве случаев – *на сайтах библиотек, писательских организаций или государственных структур*. Свои сайты появились лишь у нескольких сибирских изданий («Сибирские огни», «День и ночь», «Огни Кузбасса», «После 12», «Ликбез»). Барнаульские журналы «Алтай» и «Культура Алтайского края» выкладываются на сайте Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова, новосибирский альманах «К востоку от солнца» – на сайте Новосибирского государственного университета, красноярский журнал «Енисей» – на сайте Дома искусств, иркутский журнал «Сибирь» – на странице «Литературная карта Иркутской области», расположенной на сайте Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского, журнал «Литературный Омск» – на сайте Министерства культуры Омской области, томский журналы «Начало века» и «Каменный мост» – на сайте Томской областной универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина, улан-удэнский журнал «Байкал» – на сайте издательского дома «Буряад унэн».

В связи с описанной ситуацией, во второй половине 2010-х гг. в европейской части России и в Сибири назрели два противоположных вектора развития: *децентрализация информационных ресурсов в европейской части России совпала с их централизацией за Уралом.*

Журнал «Сибирские огни» первым из сибирских журналов начал активное освоение электронного пространства, за успешным внедрением современных маркетинговых технологий (ведение групп во всех основных социальных сетях, запись видеоподкастов, расширенный перечень материалов на сайте и т. д.), последовало создание в 2016 г. на базе «Сибирских огней» портала «Журнальный мир», объединившего на своей платформе в основном провинциальные журналы и альманахи, не имеющие представительства в «Журнальном зале». Это позволило журналу вернуть себе роль ведущего коммуникатора сибирской литературы и полномочного представителя Сибири в литературном процессе всей страны. Появление «Журнального мира» было обусловлено как готовностью «Сибирских огней» к расширению сфер своего влияния, так и необходимостью провинциальных изданий к объединению, вызванной и дефицитом собственных ресурсов, и нацеленностью региона на продвижение во всероссийском масштабе совместными усилиями [96].

В это же время у столичных журналов отпала необходимость в объединяющей площадке, способствовавшей их сохранению в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Интернет-пространство стало активно коммерциализироваться, и авторитетные журналы оказались более заинтересованы в развитии и популяризации собственных ресурсов. В конце 2018 г. временно приостановил свою работу портал «Журнальный зал», что было воспринято большей частью литературной общественности как гуманитарная катастрофа. Последовало множество дискуссий о судьбе литературно-художественных журналов и о следствиях выстраивания литературных иерархий вокруг доминанты «Журнального зала». Специалистами назывались такие проблемы как неспособность и нежелание журналов пользоваться средствами современного маркетинга, повышение герметичности литературного сообщества, подмена литературы «игрой в литературу», обезличивание изданий, представленных на одном сайте. После масштабной краудфандинговой кампании деятельность «Журнального зала» летом 2019 г. была возобновлена на базе сайта «Горький». При этом он стал позиционироваться как журнальная библиотека,

в которой сосредоточены ключевые тексты, появившиеся в русской литературе за последние десятилетия. Однако, временно утратив роль одного из ведущих литературных сайтов страны, «Журнальный зал» возвращает ее, сталкиваясь со значительными трудностями, а процесс децентрализации литературных ресурсов в европейской части России продолжается [97].

Другим заметным отличием литературных полей в Сибири и в Центральной России стали разные доминирующие принципы организации связей между акторами книжной культуры (к которым относятся и литературно-художественные журналы). В то время как в Центральной России стала выстраиваться система горизонтальных связей, в которой «официальные» издания, имеющие отношение к писательским союзам, занимают лишь небольшой сегмент, Сибирь, для которой характерна большая инерционность и консервативность, вернулась к системе вертикальных связей, в которой ведущую роль посредников читателем и автором играют традиционные издания, имеющие непосредственное отношение к стабильному государственному обеспечению. Это в свою очередь, привело к тому, что в сибирской литературно-художественной периодике – в противовес «официозному» направлению – стала развиваться горизонтальная сеть альтернативных независимых издательств. В европейской части России подобные издательства, занимающиеся выпуском журналов, альманахов и отдельных книг, заняли прочное место в структуре книжной культуры (журналы «Носорог», «Транслит»): представители массовой культуры и культуры андеграунда после распада СССР постепенно распределились в общем культурном пространстве. В Сибири этот процесс «диффузии» так и не был реализован полностью: уже к 2000-м гг. литературная среда вновь «поляризовалась», четко поделившись на официальную («консервативную») и неофициальную («актуальную»). Если в Центральной России «мэйнстримовые» и «андеграундные» издательства существуют в одной общей системе горизонтальных связей, то в Сибири возникло, как и в советское время, две параллельно функционирующих

системы: вертикальная (иерархически упорядоченная и идеологизированная) и альтернативная ей горизонтальная (свободно устроенная и деидеологизированная) [98].

В результате всплеска альтернативного книгоиздания в Сибири, произошедшего на фоне тотального расширения публикационных возможностей в интернет-среде, появился ряд независимых литературно-художественных журналов («Реч#порт», «Vesalius», «Кислород»), возвращающих этому типу изданий роль *эксперта в области современной литературы*: в то время, как публикация на интернет-ресурсах стала доступной каждому, создание печатного издания, требующее не только определенных ресурсов, но и убежденности в необходимости реализации того или иного издательского проекта, становится *актом формирования нового культурного ландшафта*. Такая картина сопутствует *возникновению насыщенного коммуникационного поля* в локальном литературном сообществе, нуждающегося в фиксации происходящих в этом поле процессов. В то же время появление новых печатных изданий не вступает в противоречие с большим количеством литературных интернет-ресурсов: и печатный, и электронный журнальные форматы обладают своими достоинствами и дополняют друг друга в качестве акторов книжной культуры [99].

Выводы:

1. В начале XXI в. на востоке России в основных своих чертах сформировалась региональная книгоиздательская модель – совокупность различных по масштабам деятельности, организационно-правовой и отраслевой принадлежности, форме собственности, объемам и видам издаваемой литературы, ее читательскому назначению и знаковой природе информации издающих структур, территориально удаленных от федерального центра и объединенных специфическими особенностями: региональным издательским пространством, издательской культурой, издательскими стратегиями, традициями и инновациями.

2. В основе формирующейся региональной функциональной модели книгоиздания лежат *деятельные, концептуальные* свойства, а именно издательские стратегии, которыми обуславливается практика издающих организаций, то есть упорядоченная во времени система приоритетных направлений, форм, методов, средств, правил, приемов использования ресурсного, научно-технического и производственно-сбытового потенциала издающего предприятия с целью экономически эффективного решения поставленных задач и поддержания конкурентного преимущества на книжном рынке.

3. Издательства Сибири и Дальнего Востока формируют свои стратегии, отличные от стратегий издательств центра. Для региональной модели поведения характерны как узкоспециализированные «нишевые» функциональные свойства, краеведческие, вузовские, литературно-художественные, академические сибирско-дальневосточные традиции издательской стратегии, так и смешанные модели поведения, возникшее на заре XXI в.: инди-стратегии и стратегии цифрового будущего.

4. Наряду с крупнейшими академическими институтами СО РАН академической издательской модели поведения, а именно вывода в свет определенных издательских проектов, тематического наполнения книжного репертуара, следовании определенным издательским традициям, придерживаются и некоторые частные издающие организации, доля которых в общем книгоиздании СО РАН остается незначительной.

5. Анализ регионального компонента «нового» самиздата показал существенную трансформацию этого явления, подтвердив факт формирования новых концептуальных свойств региональной издательской модели: модифицированные типологические характеристики современного самиздата, расширившийся тематический спектр и видовой состав самоизданий, появившиеся новые формы предоставления информации, арт-самиздат, авторские онлайн издания, онлайн площадки для размещения научных рукописей в авторской редакции.

6. Становление регионального рынка е-книг идет за счет уплотнения конкурентной структуры электронно-библиотечных систем научного и образовательного контента (вузов, библиотек). Сибирско-дальневосточные издательства, практически, не включены в рыночные отношения в области выпуска электронных изданий, подобная деятельность эпизодична и мала даже в масштабе региона.

7. Издательской стратегии цифрового будущего придерживается большинство региональных журналов, представленных в виртуальном пространстве. Специфика развития региональных журнальных проектов в электронной среде 2010-х гг. заключалась в следующем: в децентрализации поля литературно-художественной периодики в Центральной России и его централизации в Сибири; в выстраивании системы горизонтальных связей между акторами книжной культуры в Центральной России и системы вертикальных связей (с альтернативной ей системой горизонтальных связей) в Сибири; в активном встраивании литературно-художественных журналов в коммуникационное поле и возвращении печатным изданиям роли литературных экспертов.

Таким образом, смена информационной парадигмы повлекла за собой и смену приоритетов развития издающих субъектов. В региональной издательской практике сохраняются традиции академического, научного, литературно-художественного книгоиздания. Сибирско-дальневосточное издательское пространство вызвало к жизни успешные региональные издательские стратегии: краеведческие, вузовские, национальные, деловые, инди-стратегии и стратегии цифрового будущего, свидетельствующие о продолжающемся процессе формирования функциональной модели регионального книгоиздания.

4 СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГИ И ЧТЕНИЯ СИБИРСКО-ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Инфраструктура для чтения региона, во многом определяя доступность культурных ценностей, знаний, образования, выступает одним из значимых условий развития человеческого капитала, важным фактором повышения качества жизни населения. Изучению формирующейся инфраструктуры для чтения сибирско-дальневосточного региона: формированию структурной модели регионального книгораспространения; характеристике деятельности сетевых книготорговых формирований; определению места библиотечного чтения и другим вопросам были посвящены исследования предыдущих этапов проекта.

Задачами 2019 г. были определены: структурирование и анализ государственных инициатив в области регулирования продвижения чтения в регионе; построение системной конструкции регионального книгораспространения, определение взаимосвязей и взаимовлияния с другими элементами инфраструктуры для чтения в регионе, механизма функционирования системы книгораспространения; выявление особенностей функционирования элементов структуры книгораспространения малых городов и поселений; выявление основных жанров развлекательного чтения и определение места наиболее распространенных из них в чтении сибиряков и дальневосточников.

4.1 Формы и методы государственной поддержки чтения в субъектах федерации Сибири и Дальнего Востока.

Инфраструктура для чтения представляет собой систему взаимодействующих объектов и структур, обеспечивающих формирование и удовлетворение потребностей различных читательских контингентов. Ключевыми элементами инфраструктуры для чтения как системы являются: книгоиздание; книгораспространение, в которое входит книжная торговля и бесплатное распространение книжной продукции; индустрия производства и распространения иных видов контента различными средствами (газеты, журналы, электронные издания и т. п.); библиотечная сеть.

Институциональной средой, обеспечивающими нормальную деятельность инфраструктуры для чтения являются системы популяризации чтения; подготовки кадров для инфраструктуры чтения; научных исследований и научно-методической работы в сфере чтения; элементы систем образования и культурно-просветительских учреждений. Как показывает практика, функционирование инфраструктуры для чтения региона во многом зависит от участия органов исполнительной и законодательной власти [100]. Но если об инфраструктуре для чтения можно говорить, как о динамично меняющейся, подвижной, но все же уже сложившейся или хотя бы имеющей основные контуры системе, то система поддержки книжного дела еще находится в стадии формирования. В целом, система поддержки книжного дела на региональном уровне определяется наличием:

- государственных программ развития культуры в субъекте РФ;
- проектов поддержки интереса жителей к чтению и книги (в том числе, на базе библиотек, книжных магазинов, издательств, литературных сообществ, музеев и др.) с финансированием из бюджета субъекта РФ;
- собственных издательских программ (полное или софинансирование со стороны областного/краевого/муниципального бюджета) и издательского совета при губернаторе;
- системы грантов (Правительства Субъекта Федерации (СФ), мэрии, муниципальных органов и др.);
- субсидий (или любых других льгот и коэффициентов по налоговым платежам и арендным ставкам) на создание или развитие предприятий книжного бизнеса, в том числе в рамках программ развития промышленности и предпринимательства в регионе, поддержки малого и среднего предпринимательства и т. д.
- других форм стимулирования и поощрения работникам книжного дела региона (премии, льготы, пособия, стипендии и др.) [101].

Мероприятия поддержки чтения, получившие поддержку органов власти Сибирско-Дальневосточного региона с помощью указанных выше способов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Мероприятия по поддержке книги и чтения в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (2018 г.)¹⁵

Федеральный округ	Мероприятия		Кол-во премий и наград	Кол-во литературных музеев	Литературные общественные организации		Печатные литературные периодические издания	
	Кол-во	Число участников			Кол-во	Число членов	Кол-во названий	Тираж
Сибирский федеральный округ, в т. ч.:	320599	8685102	63	61	196	5125	47	110100
Кемеровская область	82967	1864860	33	25	118	2478	11	9700
Красноярский край	127	709000	7	4	2	70	5	13150
Новосибирская область	65778	1251500	6	4	49	1517	2	2000
Дальневосточный федеральный округ, в т. ч.:	442670	3808866	37	18	48	876	23	91000
Забайкальский край	31203	158500	1	1	3	138	1	4000
Приморский край	26965	621000	6	2	3	57	7	2300
Хабаровский край	33096	635300	3	3	2	100	1	500
ИТОГО	763269	12493968	100	79	244	6001	70	201100

Новым этапом работы по поддержке книжного дела стала инициированная РКС деятельность по принятию региональных программ продвижения чтения. К 2019 г. региональные программы разработаны в 25-ти субъектах федерации (в Сибири и на Дальнем Востоке – в 6).

На сегодняшний момент в регионе начинает прорисовываться контур системного подхода к поддержке книжного дела, формирующийся на адекватном сочетании целенаправленной государственной политики и инициатив частного бизнеса и финансово-промышленных групп. Все большее значение приобретает деятельность общественных организаций. Для

¹⁵ Составлено по материалам анкет, присланных на Всероссийский конкурс «Самый читающий регион» среди субъектов федерации на звание «Литературный флагман России».

регионального книжного дела имеют значение, как федеральные, так и местные инициативы. Совокупность этих обстоятельств и определяет выживаемость и успешность предприятий и организаций книжного дела в регионе.

4.2 Системная конструкция регионального книгораспространения как элемента инфраструктуры для чтения

За прошедшие без малого 30 лет постсоветского развития в России в целом, и в регионах, в частности, сформировалась система книгораспространения, отличная от советской административно-командной и несколько раз изменившаяся за постсоветские годы.

Характеризуя системную конструкцию регионального книгораспространения как элемента инфраструктуры для чтения, необходимо отметить, что книгораспространение в регионе состоит из книготорговой и распределительной частей, включает оптовое и розничное звенья. Функциональная модель книгораспространения региона представлена на рисунке 10.

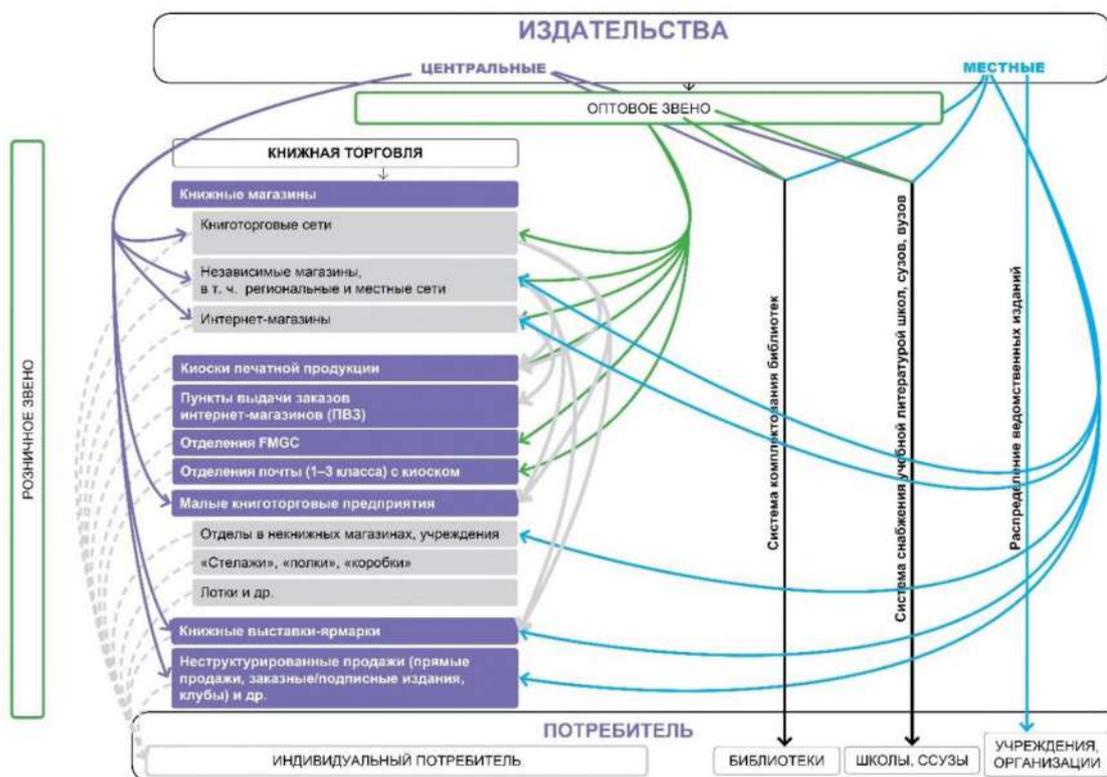

Рисунок 10 – Функциональная модель книгораспространения региона.

Неторговое распространение книжной продукции на всех этапах исторического развития и во всех регионах нашей страны было значительным, порою доходя до половины, а в некоторые непродолжительные периоды, становясь единственным.

При выявлении структуры и соотношения коммерческого и некоммерческого (бюджетного) книгораспространения прежде всего необходимо пояснить, что некоммерческое распространение является значимой частью сбыта как центральных, так и региональных издательств. Оно включает комплектование *учебной литературой сузов и школ и формирование /пополнение фондов библиотек*. Деньги на эти издания выделяются из федерального и местного бюджетов, население пользуется книгами бесплатно. В целом соотношение коммерческого и некоммерческого книгораспространения отражает график на рисунке 11.

Рисунок 11 – Структура книжной отрасли в 2011–2019 гг., млрд. руб. [102]

Центральные издательства («Просвещение») осуществляют поставку книг для всех школ по федеральному перечню, прерогативой региональных издательств (как правило национальных) является выпуск учебников для национальных школ. Учебная литература для национальных школ занимает большую долю в выпуске издательств в национальных республиках. Заказ на такую литературу издательства получают от местных органов управления и напечатанную продукцию распределяют по полученной из того же органа

управления разрядке. Во всех национальных республиках Зауралья действует подобная схема.

Распространенной схемой деятельности региональных издательств является выпуск заказных изданий. Существуют две основные разновидности такого направления: издание наиболее значимых произведений региональной (национальной) литературы на деньги грантов, субсидий, выделяемых федеральными и местными структурами власти и выпуск книг по заказам частных лиц и организаций. Распространение изданий, выпущенных подобным образом, происходит без участия книжной торговли и представляет собой по большей части распределение. Уже в моменте формирования тиража заранее известно адресное размещение напечатанных книг – заказчику. Принципиальным при этом является то, что финансирование проекта происходит целиком за счет средств заказчика (организации, частного лица), и в распространении книг издательство участие не принимает.

Традиционная практика для регионального бюджетного книгоиздания состоит в том, что вся продукция, выпущенная в рамках реализации издательских программ субъектов федерации, за исключением авторских экземпляров, бесплатно поступает в библиотеки муниципальных образований, высших, средних учебных заведений и школ собственного региона; в некоторых регионах книги также рассылаются в библиотеки других субъектов федерации.

Наиболее развитым сегментом регионального книгоиздания является вузовское, имеющее большое количество наименований, но малые тиражи и не имеющее потенциала коммерциализации. В список «100 издательств, выпустивших наибольшее количество книг и брошюр в 2018 г.» вошли 10 издательств Сибирско-Дальневосточного региона, и почти все они университетские издательства. Схема книгораспространения у вузовских издательств рассчитана на потребление в собственных целях – обеспечение учебного процесса. Книги издательских подразделений вузов не представлены в книжных магазинах. Можно сказать, что книгораспространение вузовского издательства – это в большой мере книгораспределение.

Значимым элементом книгораспределения является *система «обязательного экземпляра»* – важный элемент системы комплектования библиотек – при которой каждая изданная в стране книга поступает в национальные и региональные хранилища (библиотеки).

В совокупности структуру некоммерческого распределения в Сибирско-Дальневосточном регионе составляют:

Система комплектования библиотек

- система «обязательного экземпляра»,
- комплектование фондов за счет средств федерального и регионального бюджетов,
- заказные издания частных лиц и организаций;

Система снабжения учебной литературой школ, сузов, вузов

- комплектование фондов за счет средств федерального и регионального бюджетов,
- собственное вузовское книгоиздание,

Распределения отраслевых, ведомственных изданий

При достаточно большой доле некоммерческого книгораспространения в целом в Сибирско-Дальневосточном регионе преобладают варианты торгового распространения книжной продукции. В процессе реализации издательской продукции как коммерческим, так и некоммерческим способами, формируются каналы книгораспространения или каналы дистрибуции книжных товаров, состоящие из одного или нескольких звеньев (многозвенные). Основными участниками – звеньями каналов кроме производителей и потребителей являются оптовые, оптово-розничные и розничные книготорговые предприятия. *Оптовые предприятия книжной торговли* занимаются покупкой и перепродажей товаров другим оптовым или розничным фирмам. *Розничные предприятия книжной торговли* осуществляют покупку товаров у производителей или оптовых фирм и продажу конечным потребителям для их личного использования. Для книгораспространения Сибири и Дальнего Востока как отдаленных регионов

страны оптовая торговля является необходимым условием нормального функционирования, так как она обеспечивает дистрибуцию издательской продукции по всей стране, приближает товар к местам розничных продаж и концентрирует продукцию нескольких издательств.

Разрушение оптового звена в начале 1990-х гг.¹⁶ [103] привело к тому, что функции оптовой торговли книгами оказались распределенными между различными участниками книжного рынка: издательствами, розничными книготорговыми предприятиями и собственно оптовыми фирмами. На протяжении десятилетий книжный рынок формировал наиболее эффективные каналы книгораспространения, используя для этого оптимальные рыночные конструкции, предлагаемые логистикой. На смену старой схеме торговли пришли новые формы, менее масштабные, но более оперативные и ориентированные на ограниченный ассортимент.

Основными субъектами создания и развития оптовых предприятий стали центральные издательства и центральные и региональные книготорговые предприятия. Их многочисленность и разнообразие породили сложный конгломерат оптово-розничных предприятий региона.

Центральные издательства (АСТ, ЭКСМО, «Олма Медиа групп», «Питер пабблишинг», «Росмэн» и др.) создавали в регионах книготорговые представительства; образовывали специальные склады для хранения и обработки производимых ими книг. За прошедшие 30 лет большинство крупных центральных издательств создали какие-либо представительства в регионах. Но «ведущей книготорговой структурой издательского рынка» к 2019 г. является система региональных дистрибуционных центров (РДЦ) издательства «Эксмо». Она включает сеть из 9 оптово-распределительных (логистических) складов по всей территории России, в Сибири РДЦ расположен в Новосибирске, на Дальнем Востоке – в Хабаровске.

¹⁶ Оптовая книжная торговля с 1990 по 1995 гг. в ее традиционном исполнении потеряла до 90% от общего товарооборота книжной продукции.

Нечастым явлением на книжном рынке Сибири и Дальнего Востока является создание оптово-розничных подразделений региональными издательствами. Таких предприятий в сибирско-дальневосточном регионе не много («Бичик» Якутск, «Апекс» Норильск, «Новая книга» Петропавловск-Камчатско и др.), но они являются примерами успешного развития книжного бизнеса.

Другим и наиболее распространенным способом развития оптового звена в Сибирско-Дальневосточном регионе стало создание оптовых и оптово-розничных подразделений книготорговыми предприятиями. Крупнейшим оптовиком постсоветского времени и пространства была «Топ-книга» (1995–2011 гг.). К 2005 г. «Топ-книгой» была построена система современных логистических центров, объединяющая 6 оптово-распределительных центров в Новосибирске, Тюмени, Москве, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и Самаре. Доля оптовых продаж в товарообороте компании составляла в разные годы от 96% (2001) до 21% (2007).

Редким явлением современного регионального книжного рынка являются книготорговые предприятия с только оптовыми функциями. Примером наиболее крупного подобного предприятия является Компания «Библионик», но, по последним сведениям, и эта компания пытается создать книготорговую розничную сеть.

На сегодняшний день самыми большими оптовыми предприятиями в регионе являются крупнейшие региональные сети: «Приморский торговый Дом книги» (1926), «Мирс» (1992), «ПродаЛигЪ» (1996), «Аристотель» (2010–2018), «Сибверк» (1991). Региональные сети являются оптовиками как для своих подразделений, так и для других книготорговых предприятий региона (независимых книжных магазинов, малых книготорговых фирм).

Особенностью современного момента является то, что не только крупные книгопродавцы занимаются оптовой торговлей. На сегодняшний момент подавляющее большинство – по количеству более $\frac{3}{4}$ участников книгораспространения, по типам предприятий – все) занимаются оптовой или

мелко-оптовой деятельностью: региональные и местные книготорговые сети, оптовые фирмы, оптово-розничные фирмы, независимые книжные магазины. Оптовые услуги предлагают практически все книжные интернет-предприятия.

Вторым основным элементом каналов товародвижения являются *розничные книготорговые предприятия*. На сибирско-дальневосточном рынке представлено все разнообразие розничных типов книготорговых предприятий страны, но несколько иное (по сравнению с общероссийским) соотношение между ними, кроме того, в совокупности книготорговых предприятий в регионе значительно меньше по сравнению с Европейской частью России.

Наиболее значимым элементом розничной структуры коммерческого книжного рынка региона являются книжные магазины (сетевые и независимые). В регионе действуют федеральная сеть («Читай-город» – «Буквоед» 1997, 75 из 600 магазинов); региональные сети: «Приморский торговый Дом книги» (1926, 39 магазинов), «Сибверк» (1991, 20 магазинов), «Мирс» (1992, 63 магазина), «ПродаЛитЪ» (1996, 53 магазина), «Аристотель» (2010-2018, 24 магазина); местные сети - во всех городах с населением более 100 тыс. человек. Сетевые книготорговые формирования составляют около половины из действующих книготорговых предприятий.

Независимые книжные магазины в подавляющем своем большинстве представляют собой небольшие оптово-розничные предприятия, специализирующиеся на учебной и детской литературе, и обслуживающие детские сады, школы, розничного покупателя (родителя).

Менее значимы в общей структуре книжной торговли региона отделы в супермаркетах. Их снабжение осуществляется только через центральные (чаще всего московские оптовые структуры). Но если пропускная способность этого канала в целом по стране по итогам 2018 г. составила 9,6%, то в регионе эта доля не превышает 2%, так как супермаркеты, имеющие отделы печатной продукции расположены только в крупных городах региона, и даже имеющиеся отделы предлагают незначительный ассортимент книг, в основном ориентируясь на реализацию прессы.

Для понимания доли книжной интернет торговли в регионе, необходимо характеризовать книжные интернет-магазины по основным признакам:

по предлагаемому ассортименту:

- предлагающие книги наряду с другими товарами (ОЗОН),
- специализированные книжные:
- универсальные (все разделы книжной продукции),
- специализированные (иностранная книга, букинистическая книга);

по способу образования:

- профильные
- непрофильные компании (издательства, книготорговцы)

по месту образования предприятия:

- столичные
- центральной России,
- Сибири и Дальнего Востока.

На сегодняшний день около 98% центральных и более 90% региональных издательств, и 95% книготорговых предприятий европейской и азиатской частей России имеет свои интернет-подразделения. Региональный покупатель может воспользоваться предложениями всех типов и видов интернет-магазинов как европейской части России, так и региональных. В регионе реализация книг интернет магазинов, главным образом, определяется способами доставки и количеством ПВЗ. В условиях сокращения стационарной книготорговой сети в Сибири и на Дальнем Востоке, а также малочисленности представленного в существующих книготорговых предприятиях ассортимента (из 120 тыс. названий выпускаемой продукции в крупнейших магазинах около 20 тыс., в отделах и МКП – не более 1тыс. названий) доля интернет канала выше, чем общероссийская (20%), приближается к 40%.

Особое значение для книжной торговли региона имеют малые книготорговые предприятия (МКП). Наиболее распространенным книготорговым предприятием в малых городах и поселениях являются книжно-канцелярские отделы в магазинах, учреждениях. Чаще всего место для торговли арендуется в

магазинах, учреждениях владельцем книжно-канцелярского ассортимента; в отделе присутствует продавец, который общается с покупателями, принимает заказы, – это своеобразный маленький магазин со всеми необходимыми функциями. Такие книготорговые предприятия есть во всех малых городах и поселениях Сибири и Дальнего Востока. Ассортимент объектов насчитывает до 1000 книг, включает канцелярские и сопутствующие товары.

Частым явлением на провинциальном книжном рынке является присутствие книг и брошюр в ассортименте универсального торгового предприятия, в соседстве на стеллажах с другими товарами (продуктами, косметикой, бытовой техникой), отсутствие при этом книгопродавца. На «полках» обычно представлено от 20 до 100 названий детской или учебной литературы. Такая достаточно распространенная форма торговли книгами названа нами «стеллажи», «полки», «коробки».

Распространенной книготорговой деятельностью в провинции является продажа книг в киосках. Речь здесь идет не о киосках по распространению прессы – «Союзпечать», ЗАО «АРП-Фрам», «Пресса-мир», «ВЕСТИ» и др. (количество книг в них незначительно). Киоски организуются не книготорговыми предприятиями (как это было в советский период), а издательствами и издающими организациями. Практически все издательства и издающие организации региона, музеи, отделения Союза писателей и др. имеют на территории своих учреждений киоски для реализации собственной продукции. Название «киоск» здесь условное, потому что продажа может осуществляться в разных условиях:

- оборудованная комната со всеми атрибутами книготоргового предприятия;
- витрина в фойе или в другом посещаемом месте организации или учреждения;
- наделение определенного сотрудника полномочиями продавца. Он имеет бумажный или электронный каталог продукции, знакомит с ним потенциальных покупателей и осуществляет продажу.

Небольшое количество (около 200) названий печатной продукции предлагают книжные киоски в отделениях «Почты России» 1–3 класса. Как показал мониторинг, именно отделения УФПС (Управление Федеральной почтовой связи) (Раскрыть) стали самым многочисленным каналом продвижения книги в малых городах и поселениях.

Не значительным по объемам продаж, но социально значимым элементом книгораспространения в восточных регионах являются книжные выставки-ярмарки. Крупнейшей из них является Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК, 2007–2019 гг.). Ежегодно или с определенной периодичностью проводятся: книжный салон «Книга Бурятии» (с 1996 г.) в Улан-Удэ; фестивали «Томская книга» (с 1999 г.), «Издано на Алтае» (с 2006 г.) в Барнауле, «Новая книга» (2016, 2017 гг.) в Новосибирске, фестиваль краеведческой книги «Книга Алтая» (с 2012 г.) в Горно-Алтайске; выставки «Печатный двор Якутии» (с 1999 г.) в Якутске, «Печатный двор» (с 1997 г.) во Владивостоке; выставка-ярмарка «Сибирская книга» (2008–2010, 2015 гг.), «Книга: Сибирь – Евразия» (2016 г.), «Книжная Сибирь» (2017–2018 гг.) в Новосибирске и др.

Таким образом, в регионе представлены следующие некоммерческие и коммерческие каналы книгораспространения:

- 1) центральное издательство – оптовое звено (возможно несколько)-розничное звено – конечный потребитель (подавляющая количество);
- 2) центральное издательство – розничное звено – конечный потребитель; центральное издательство – оптовое звено – распределение (комплектование библиотек, снабжение школ учебниками) – конечный потребитель;
- 3) региональное издательство – розничное звено – конечный потребитель;
- 4) региональное издательство – распределение (комплектование библиотек, снабжение школ учебниками) – конечный потребитель;
- 5) региональное издательство – конечный потребитель.

Современное книгораспространение региона представляет принципиально иную по сравнению с советской многоуровневую, многоканальную и многоформатную систему.

4.3 Книжная торговля в провинции в рамках федерального проекта «Культурная карта России» и Комплекса мер по продвижению чтения в Новосибирской области

По данным проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» на январь 2017 г., в целом по стране насчитывается 45 955 объектов книгораспространения, в том числе: книжных магазинов – 4 088, киосков печатной продукции – 21 463, пунктов выдачи заказов (интернет-магазинов) – 1 787, непрофильных (сетевых) магазинов с присутствием книг в ассортиментной карте – 11 137, отделений «Почты России» (1–3 класса) с киоском – 7 480. Но если результаты двух этапов проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» позволяли составить общее представление о состоянии книжной торговли в крупных и средних городах, то количественная и качественная оценка книготорговой инфраструктуры малых городов и поселений оставалась за рамками исследования ввиду сложности сбора информации. Общепринято, что книжная торговля в российской провинции развита очень слабо.

В 2018 г. по инициативе комитета по продвижению чтения Российского книжного союза и редакции журнала «Книжная индустрия» было предпринято исследование «Книжная торговля в провинции» – сбор данных (мониторинг) о книготорговых объектах в муниципальных районах и городских округах. Пилотным регионом проекта стала Новосибирская область (НСО). Исследование проводилось под кураторством Министерства культуры Новосибирской области.

Анализ полученных данных позволил выявить структуру книжной торговли малых городов и поселений и собрать (впервые в постсоветской России) количественную информацию о них. Книжный рынок области представлен следующими объектами: книжно-канцелярские магазины 45 (10); киоски (около 300); отделы в некнижных магазинах, учреждениях (около 102);

«стеллажи», «полки», «коробки» (около 78); отделения «Почты России» 1–3 класса (более 200).

Обобщая данные о книгораспространяющих каналах малых городов и поселений Новосибирской области, можно констатировать неравномерность распределения книготорговых объектов: чем больше населённый пункт (Бердск, Искитим, Кольцово), тем более развита в нём книжная торговля; мало полноценных книжных магазинов; ассортимент скудный и однообразный, не отражает богатство и разнообразие выходящих в стране книг; мало пунктов выдачи федеральных и региональных книжных интернет-магазинов; широко распространены мелкие книготорговые объекты, книжных отделов в отделениях почты; в деятельности книготорговых предприятий отсутствуют мероприятия по продвижению чтения [104].

Проанализировав собранный массив информации и соотнеся его с численностью населения и логистическими схемами доставки товаров по Новосибирской области, нами были выделены наиболее приемлемые для открытия книготорговых предприятий населенные пункты. Населенный пункт попадал в список для дальнейшего изучения, если он удовлетворял следующим критериям:

- население не менее 9000 человек;
- полное отсутствие книготорговых объектов либо их количество менее 1-го на 10 тыс. жителей;
- растущая (или стабильная) численность населения;
- наличие учебных заведений, объектов социальной инфраструктуры.

Самая большая проблема состоит в подборе заинтересованных и готовых осуществить эту деятельность специалистов. Хорошим вариантом книгораспространения в малых городах и поселениях могла бы стать выездная торговля (в определенном месте в определенные дни).

Пролонгация проекта «Книжная торговля в провинции» и превращение его в ежегодный мониторинг даст возможность реализовать потенциал книжного рынка региона. Среди таких инициатив можно указать размещение книжных

магазинов (лавок), книжных мини-кафе в помещениях объектов государственного управления (районных советах, районной администрации), в муниципальных и сельских библиотеках, объектах культуры (домах культуры, музеях); а также размещение на их территории объектов выездной книжной торговли и книжной торговли под заказ; льготные налоговые ставки для книготорговых организаций; имущественную поддержку книготорговым организациям на региональном и муниципальном уровнях в виде льготных условий предоставления помещений; преференции книготорговым организациям путём передачи помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на бесконкурсной основе; субсидии на открытие (расширение) книжного магазина; учёт обеспеченности населения площадью книжных магазинов при осуществлении градостроительной деятельности; организацию в масштабах области социальной рекламы книги и чтения [105].

Направление «Развитие книготорговой инфраструктуры» является составной частью «Комплекса мер продвижения чтения в Новосибирской области в 2019–2030 гг.» – региональной программы, работа над принятием которой идёт в настоящее время. Достижение показателей развития книжной отрасли, предусмотренных «Стратегией государственной культурной политики», требует консолидации усилий государственных органов власти, общественных организаций, представителей книжного бизнеса региона.

4.4 Детективная литература в российском книгоиздании и в развлекательном чтении (читательской практике) сибиряков и дальневосточников

Развлекательное чтение занимает заметное место в чтении сибиряков и дальневосточников, уступая, как правило, только учебному. Наиболее популярными развлекательными жанрами художественной литературы сибиряков и дальневосточников были детективы, любовный и исторический романы, приключения, фантастика.

Доля детективов и приключений в количестве названий и тиражах выпускаемой художественной литературы в XXI в. была достаточно высокой.

Они стабильно занимали второе, после русской (российской) прозы, поэзии, драматургии, место по числу издаваемых названий и первое – по тиражу. При этом российская детективная литература значительно опережала зарубежную этого же жанра по обоим показателям: и по количеству издаваемых названий, и по тиражу (таблицы 7–8).

Таблица 7 – Место детективов и приключений в художественной литературе по количеству названий и тиражей (2012–2017 гг.)¹⁷

Детективная и приключенческая литература	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	названия	тираж										
Русская	2	1	2	1	2	2	2	1	3	3	3	3
Зарубежная	6	5	5	5	5	6	8	8	5	6	6	6

Таблица 8 – Число писателей детективного жанра в топ-20 наиболее издаваемых авторов¹⁸

Число писателей детективного жанра	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число российских авторов	13	12	12	10	7	7
Число зарубежных авторов	2	3	1	1	1	2
Всего	15	15	13	11	8	9
Доля авторов детективов в рейтинговой двадцатке (%)	75	75	65	55	40	45

Занимая лидерские позиции по количеству названий и тиражам в выпуске художественной литературы, детективы составляют заметный сегмент и в круге чтения современных сибиряков и дальневосточников. Так, около половины опрошенных сибиряков и дальневосточников назвали детектив своим любимым жанром литературы. Первое место он занимал в читательских предпочтениях населения Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Республики Хакасия, Новосибирской области. У жителей других субъектов федерации, расположенных на территории Сибирско-Дальневосточного региона, детективы входили, как правило наряду с историческими и

¹⁷ Составлено по: Статистические показатели по выпуску печатных изданий за 2012–2017 гг. // Российская книжная палата. Статистика. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 14.12.2019).

¹⁸ Составлено по: Статистические показатели по выпуску печатных изданий за 2012–2017 гг. // Российская книжная палата. Статистика. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения: 14.12.2019).

любовными романами и фантастикой в тройку, максимум четверку любимых жанров художественной литературы [106].

Список самых любимых сибиряками и дальневосточниками писателей детективов во многом совпадает с топ-20 самых издаваемых в России авторов. Наибольшей популярностью среди авторов детективов пользовались А. Маринина, Т. Полякова, П. Дашкова, Д. Донцова, Т. Устинова, Б. Акунин. Читали они и других писателей, работавших в этом же жанре: Ю. Шилову, А. К. Дойла, А. Кристи, Д. Чейза, И. Хмелевскую, А. Бушкова, А. Константинова и др.

Интерес сибиряков и дальневосточников к детективам во многом совпадает с уровнем общероссийской популярности этого жанра. Так, согласно результатам исследования «Чтение в библиотеках России», на протяжении ряда лет детективная литература составляла примерно 20–30% общей книговыдачи всей художественной литературы в библиотеках страны.

Выводы:

1. Впервые выявлены и структурированы государственные инициативы в области поддержки чтения по субъектам федерации Сибири и Дальнего Востока. Установлено, что формирующаяся система поддержки книжного дела на региональном уровне определяется наличием: государственных программ развития культуры в субъекте РФ; проектов поддержки интереса жителей к чтению и книги (в том числе, на базе библиотек, книжных магазинов, издательств, литературных сообществ, музеев и др.) с финансированием из бюджета субъекта РФ; собственных издательских программ (полное или софинансирование со стороны областного/краевого/муниципального бюджетов) и издательского совета при губернаторе; системы грантов (Правительства Субъекта Федерации (СФ), мэрии, муниципальных органов и др.); системы субсидий (или любых других льгот и коэффициентов по налоговым платежам и арендным ставкам) на создание или развитие предприятий книжного бизнеса, в том числе в рамках программ развития промышленности и предпринимательства в регионе, поддержки малого и

среднего предпринимательства; других форм стимулирования и поощрения работникам книжного дела региона (премии, льготы, пособия, стипендии).

2. Предложена функциональная модель книгораспространения региона. Системная конструкция регионального книгораспространения как элемента инфраструктуры для чтения состоит из книготорговой и распределительной частей, включает оптовое и розничное звенья. Сформировавшееся к концу второго десятилетия XXI в. оптовое звено принципиально отличается от советского; многочисленность и разнообразие входящих в него предприятий породили сложный конгломерат оптово-розничных предприятий региона. В розничном звене представлено все разнообразие типов книготорговых предприятий страны, но несколько иное (по сравнению с общероссийским) соотношение между ними. Выявлены некоммерческие и коммерческие каналы книгораспространения региона. Установлено различие каналов книгораспространения центральных и местных издательств.

3. Обобщение итогов мониторинга «Книжная торговля в провинции» (малые города и поселения Новосибирской области (НСО)) (впервые в постсоветской России, НСО – пилотный регион) позволило выявить структуру книжной торговли малых городов и поселений НСО, собрать количественную информацию о книготорговых объектах (рисунок 11). Книжную торговлю НСО характеризуют: неравномерность распределения книготорговых объектов; малое количество полноценных книжных магазинов; скудный и однообразный ассортимент в действующих магазинах; малое количество пунктов выдачи федеральных и региональных книжных интернет-магазинов; широкое распространение мелких книготорговых объектов, книжных отделов в отделениях почты; отсутствие в деятельности книготорговых предприятий мероприятия по продвижению чтения. На основании анализа собранного массива информации и корреляции его с численностью населения и логистическими схемами доставки товаров по НСО даны практические рекомендации по открытию книготорговых объектов в малых городах и поселениях; выделены наиболее приемлемые для открытия книготорговых

предприятий населенные пункты. Предложения по формированию книготоргового ландшафта НСО внесены в раздел «Развитие книготорговой инфраструктуры «Комплекса мер по продвижению чтения Новосибирской области на 2019–2030 гг.». Методология и итоги исследования могут быть использованы в других регионах.

4. Установлено, что детективная литература у сибиряков и дальневосточников входила в четверку наиболее популярных жанров развлекательной литературы, часто занимая в ней первое-второе места. Ее доля в развлекательном чтении жителей региона была значительной, достигая у отдельных категорий читателей 50%. В топ-10 и топ-20 любимых писателей около половины мест занимали авторы детективов. Отмечена тенденция смещения интересов читателей от зарубежных детективов, преобладающих в конце XX в., к российским, преобладающим в XXI в. Доказано, что место и доля детективной литературы в чтении сибиряков и дальневосточников соответствует ее месту и доле в российском книгоиздании, а рейтинг наиболее издаваемых авторов детективов соответствует рейтингу наиболее читаемых сибиряками и дальневосточниками писателей этого жанра, что указывает на универсальный характер развлекательного чтения россиян в целом и сибиряков и дальневосточников в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация целей и задач НИР по второму этапу (2019 г.) позволила получить следующие *научные результаты*:

1. Предложены в авторской концепции методологические основания междисциплинарных исследований книжной культуры, базирующиеся на сочетании системного и синергетического подходов с допустимой адаптацией частнодисциплинарных методов к задачам совместных исследований. *(Наиболее важный результат.)*

2. Установлено, что при существенной актуализации проблематики книжной культуры и понимании необходимости междисциплинарного познания данного феномена, в исследовательской практике сохраняется «аспектный» характер ее изучения, базирующийся на методологии отдельных научных дисциплин.

3. Определено, что основными закономерностями развития регионального книжного дела в 1980–2010-е гг. стало сокращение влияния, а затем распад государственного книгоиздания, как всеобъемлющей издательской системы, и формирование многоукладной издательской среды, основную массу в которой составляют негосударственные издательства.

4. Прогрессивной тенденцией, определяющей движение в сторону информационного общества, является конкурентная борьба во многих сегментах книжного репертуара: краеведческой, регионоведческой, детской книги, изоизданий. Однако, преобладание крупных федеральных издательств в наиболее прибыльных сферах книжного рынка существенно снижает конкурентные возможности региональных книжных издательств.

5. Доказано, что в основе формирующейся региональной модели книгоиздания лежат издательские стратегии, предполагающие позиционирование предприятий на рынке издательских услуг. Выявлена и проанализирована специфика стратегий издательств Сибири и Дальнего Востока, позволившая подтвердить, что региональные издательства формируют свои модели поведения: узкоспециализированные, «нишевые», обуславливающие их стабильное положение на книжном рынке.

6. Анализ регионального компонента «нового» самиздата, характеристика его типологических свойств подтвердили тенденцию формирования новых свойств региональной издательской модели.

7. Доказано, что становление регионального рынка е-книг идет за счет уплотнения конкурентной структуры электронно-библиотечных систем научного и образовательного контента (вузов, библиотек).

8. Охарактеризована специфика развития региональных журнальных проектов в электронной среде 2010-х гг., заключающаяся в активном встраивании литературно-художественных журналов в коммуникационное поле и возвращении печатным вариантам журналов роли литературных экспертов.

9. Определены контуры системного подхода к поддержке книги и чтения, формирующиеся на адекватном сочетании инициатив федеральной и местной власти, бизнеса и общественных организаций.

10. Построена структурно-функциональная модель книгораспространения региона, выявлены функции и особенности взаимовлияния составляющих ее элементов.

11. На основании мониторинга «Книжная торговля в провинции» выявлена структура книжной торговли малых городов и поселений Новосибирской области, установлены основные параметры деятельности книготорговых объектов. Рекомендации по совершенствованию книготорговой инфраструктуры области включены в Комплекс мер по продвижению чтения в Новосибирской области (2020–2030 гг.). *(Результат нашел практическое применение).*

12. Изучение читательских предпочтений сибиряков и дальневосточников позволило установить, что в сегменте развлекательного чтения детективная литература занимает до 50% у отдельных категорий читателей. Отмечена тенденция смещения интересов читателей от зарубежных детективов, преобладавших в конце XX в., к российским.

Поставленные на 2019 г. задачи выполнены полностью. Реализация этих задач и содержание полученных результатов отражено в 30 опубликованных статьях и материалах научных конференций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Книжность как феномен культуры (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1994. – № 7–8. – С. 3.
2. Ленский Б. В., Причипий Т. А. Обзор докладов и выступлений на круглом столе «Книжная культура в России: прошлое, настоящее, будущее» // Книга: исследования и материалы. – 2017. – № 3–4. – С. 247.
3. Динерштейн Е. А. Книговедение или книжная культура? // Библиография и книговедение. – 2018. – № 1(414). – С. 138–144.
4. Рац М. В. Еще раз о книговедении как науке: в настоящем и будущем // Библиография и книговедение. – 2018. – № 2(415). – С. 118–128.
5. Столяров Ю. Н. Методология системного подхода как ключ к размежеванию понятий «Книжная культура» и «Книговедение» // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития. Материалы IX междунар. научного семинара. – М., 2018. – Ч.2. – С. 155–163.
6. Лютов С.Н. Книжная культура в многообразии понятий, концепций и исследовательских подходов // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 9–16.
7. Аскарова В. Я. О возможностях использования синергетического подхода в книговедении // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 13–17.
8. Плешкевич Е. А. Синергетические идеи в библиотековедении и библиографоведении // Библиография и книговедение. – 2018. – № 3. – С. 78–84.
9. Ельников М. П. Теоретические проблемы методологии книги. / Автореф. дис. ... доктора филол. наук 05.25.04. – М., 1999. – С. 3.
10. Лютов С. Н. Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 56–70.
11. Государственный архив Томской области. Ф. Р-1560. Оп. 1. Д. 674. Л. 1.

12. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 220. Л. 8.
13. Волков Я. Преследовали директора – погубили издательство // Дневник Колымы. – Магадан, 2001. – 13 дек. (№ 8). – С. 1–2.
14. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 365. Л. 1.
15. Посадсков А. Л. Издательская деятельность органов государственной власти и управления на востоке России в конце XX – начале XXI в. // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 202–216.
16. Уникальный атлас мира // Наука в Сибири. – 2000. – № 4. (январь). – С. 1.
17. Всем атласам атлас! // Зеркало плюс. – Омск, 2000. – 26 январь. (№ 4). – С. 7.
18. Падерин Г. Здравствуй «Горница»! // Вечерний Новосибирск. – 1995. – 3 мая. – С. 4.
19. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИО). Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 704. Л. 39 ; Д. 712. Л. 5 ; Д. 714. Л. 39.
20. Румянцев А. Иркутские «Письмена» : беседа с рук. Иркут. изд-ва «Письмена» А. Румянцевым / вел К. Житов // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 20 апр.
21. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-2049. Оп. 1. Д. 1338. Л. 21 ; Д. 1352. Л. 60.
22. Суховейко Д. Мечты сбываются! // Союз писателей. – Новокузнецк, 2012. – № 3. – С. 2–3.
23. Фролов А. О том, что сделано: хроника деятельности Фонда «Возрождение Тобольска» // X лет Обществ. фонду «Возрождение Тобольска». – Тобольск, 2004. – С. 9–51.
24. Елфимов А. Г. «Аще будем живы...» // Книга : Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. конгр. В 3 т. – Новосибирск, 2016. – Т. 1. – С. 107–115.
25. Ворончихин Ю. «Черный Джек» от «Сибирского медведя» // Вечерний Новосибирск. – 1994. – 19 июля. – С. 10.

26. Михеев В. Выражи книжного рынка: мистика тиража и реалии миража // Кузнецкий край. – Кемерово, 1993. – 26 окт.
27. Вафик А. Душа на голодном пайке // Кузнецкий край. – 1999. – 24 апр. – С. 4.
28. Селиванов Н. Книга – источник знаний. Или бизнеса? // Московский комсомолец в Томске. – 2002. – 19 февр. – С. 1–2.
29. Книголюбы против криминального чтения // Вечерний Барнаул. – 1998. – 4 февр.
30. Дудко О. Почему пища для ума? // Вечерний Барнаул. – 1999. – 30 июня.
31. Чернова А. Остерегайтесь духовного голода // Тувинская правда. – 1995. – 22 июня.
32. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 217. Л. 3.
33. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 342. Л. 10–11.
34. ГАНИ ИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 690. Л. 17; Д. 714. Л. 8; Д. 729. Л. 2, 4, 19–23, 35, 45, 58, 61.
35. Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. Р-866. Оп. 3. Д. 197. Л. 39.
36. ГАНО. Ф. Р-2049. Оп. 1. Д. 1467. Л. 17–20; Д. 1442. Л. 15 об. – 18.
37. Свинцов В. «Городская библиотека» – в подарок детям Барнаула // Вечерний Барнаул. – 2007. – 6 февр.
38. Щиголева Е. «Городская библиотека» работает // Вечерний Барнаул. – 2007. – 15 дек.
39. Володина О. Оставь имя в истории Томска // Томский вестник. – 2002. – 23 окт. – С. 1–2.
40. Издательские проекты к 400-летию города // Слово о земле томской : обществ.-полит. журн. – Томск, 2003. – № 2. – С. 74–75.
41. Попов О. В. Томичей ждет книжный бум [: Беседовала Н. Дмитриева] // Комсомольская правда: Томский выпуск. – 2004. – 22 янв. – С. 14.

42. Попов О., Федоров А. Этот книжный город на Томи [: Беседовала Е. Тверская] // День добрый: Суббот. вып. «Томского вестника». – 2004. – 24 янв. – С. 3.
43. Кузнецова Т. Частичку Томска – каждому на память // Красное знамя. – Томск, 2004. – 28 янв.
44. ГАНИ ИО. Ф. Р-2862. Оп. 1. Д. 686. Л. 28–29; Д. 690. Л. 18; Д. 700. Л. 38–39; Д. 702. Л. 2–3; Д. 704. Л. 28–29, 31, 39–40, 46–47; Д. 714. Л. 18–20, 29; Д. 729. Л. 69.
45. ГИАСО. Ф. Р-561. Оп. 1. Д. 566. Л. 35; Д. 545. Л. 122.
46. Край книгопечатный // Аргументы и факты. Прил.: АиФ-Алтай. – 2010. – 28 апр. – 4 мая. – С. 15.
47. Издано на Алтае // Номер один. – Барнаул, 2010. – 3 дек. – С. 26.
48. Сборник сочинений омского писателя // Новое обозрение – Время. Омск, 2006. – 26 апр. – 2 мая (№ 16). – С. 3.
49. Сохраняя и приумножая // Вечерний Омск. – 2007. – 19 янв.
50. Швецова-Водка Г. Н. Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку // Библиосфера. – 2017. № 1. С. 5–6.
51. К. М. [Krzysztof Migoń] Kultura książki // Encyklopedia książki pod redakcją Anny Żbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Zlat. Tom 2. K–Z. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2017. S. 234–235.
52. Пушкарева И. А. Краеведческие доминанты в российском региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века: семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк). – Новокузнецк, 2016. – 360 с.
53. Посадсков А. Л. Состояние негосударственного книгоиздания в регионах России как препятствие на пути информационного общества (по материалам Сибири и Дальнего Востока конца XX – начала XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 3. – С. 92.

54. Трояк И. С., Савенко Е. Н. Издание краеведческой литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в 2001–2016 гг. // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). – Новосибирск, 2018. – С. 406–414.
55. Веденин Ю. А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. – М., 2018. – С. 78.
56. Антропов Е. В. Мифологизация Новосибирска в современных практиках самопрезентации городского сообщества // Сибирь: контексты настоящего : сборник материалов междунар. конф. молодых исследователей Сибири / науч. ред. И. П. Басалаева, М. Я. Рожанский; сост. М. Я. Рожанский. – Иркутск, 2016. – С. 261.
57. Сборник видов Новосибирска фотографа-любителя неожиданно стал хитом продаж // ALTAPRESS.RU. 16 января 2012 г. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/sbornik-vidov-novosibirska-fotografa-lyubitelya-neozhidanno-stal-hitom-prodazh-78749> (дата обращения: 04.12.2019).
58. Маркова Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумага и/или электронный текст // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 8.
59. Отчет государственного бюджетного учреждения культуры Сахалинская областная универсальная научная библиотека (ГБУК СахОУНБ) за 2013 г. – С. 14. // Сахалинская областная универсальная научная библиотека. О библиотеке. Документы. URL: <https://libsakh.ru/o-biblioteke/dokumenty/> (дата обращения 24.10.2019).
60. Лизунова И. В. Открытый межрегиональный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017»: подведение итогов // Книжная Сибирь. Новости. 25.09.2017. URL: <https://www.bibliosib.ru/news/itogi-otkrytogo-mezhregionalnogo-konkursa-kniga-goda-sibirevraziya2017lessbrgreater/> (дата обращения: 05.09.2019).
61. Лизунова И. В. Издательские стратегии: XXI в.: понятие, сущность, значение // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25, № 4. – С. 67–72.

62. Лизунова И. В. Издательские стратегии XXI в.: универсальные, специфические, смешанные / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 4 (4). – С. 19–26.
63. Федосова И. Е. Проблемы стратегического развития издательского бизнеса России // Российское предпринимательство. – 2004. – Т. 5. – № 9. – С. 93–96.
64. Жук И. Н. Управление: словарь-справочник. – М.,: Анкил, 2008. – С. 819.
65. Зимина Л. В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти. – М.: Наука, 2004. – 274 с.
66. Трояк И. С. Краеведческие издания Дальнего Востока России в начале XXI в.: традиции и новации // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – № 1. – С. 33–37.
67. Метельков А. С. Малотиражные литературно-художественные журналы 2010-х гг. как альтернативная тенденция в развитии книжной культуры // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 164–175.
68. Лизунова И. В. Современное альтернативное книгоиздание: общая характеристика и тенденции развития / И. В. Лизунова, Е. Н. Савенко // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №4. – С. 22–29.
69. Лизунова И. В. Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Библиосфера. – 2018. – №1. – С. 79–88.
70. Посадсков А. Л. Региональные государственные издательства на востоке России: принципы функционирования и причины деградации (1992–2012 гг.) // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. В 3 т. – Новосибирск, 2016. – Т. 2. – С. 318–335.

71. Монгуш З. М. Книжная культура Тувы в постсоветский период. Избранные научные труды : о библиотеках, библиографии, книгах и коллегах / Тувин. ин-т гум. исследований. – Абакан, 2012. – С. 116–124.
72. Панченко А. М. Частные издательства в научном книгоиздании Сибирского отделения РАН / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева // Библиография. – 2019. – № 6. – С. 43–53.
73. Панченко А. М. Олонхо как духовное наследие народа Республика Саха (Якутия) в научных изданиях Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН (1992–2016) // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 182–192.
74. Панченко А. М. Сибирское предприятие «Наука» (4-я типография) и Сибирская издательская фирма «Наука» в 2014–2018 гг.: структурные изменения, судьба серийных и продолжающихся изданий // Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы V Междунар. науч. конф. (Пинск, 29–30 мая 2019 г.). – Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; Москва : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. – С. 377–385.
75. Панченко А. М. Фонд университетской библиотеки в XXI в. : основные тенденции и факторы успешного комплектования / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева, Л. А. Лягушина, Л. Я. Дистанова // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 10. – С. 16–28.
76. Панченко А. М. Издательская деятельность Новосибирского государственного университета в 2006–2010 гг. (на основе материалов к отчетам ректора НГУ) / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры: сб. науч. тр. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2019. – С. 285–292.
77. Сафронова Е. «Сампечат» разбушевался? // Урал. – 2011. – №12. – С. 212–221.

78. Сафронова Е. Самиздат в реалиях нового времени // RELGA: научно-культурологический журнал. – 2011. – № 15. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3004&level1=main&level2=articles> (дата обращения 27.11.2019).
79. Савенко Е. Н. Современные тенденции самоиздания // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 59–64.
80. Савенко Е. Н. Сибирская любительская периодика в Сети // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 217–223.
81. Сарин Л. Блоголитература как новая литературная форма и издательская стратегия // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 2. – С. 369–376.
82. Аргылов Н. Школьный самиздат: актуализация «повестки дня» / Н. Аргылов, Л. Павлова // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2014. – № 9. URL: <http://mic.org.ru/new/311-shkolnyj-samizdat-aktualizatsiya-povestki-dnya> (дата обращения: 05.04.2019).
83. Лебедева С. В. Школьная самодеятельная пресса: опыт типологического анализа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 2 (89). – С. 105–110.
84. Халиуллина М. С. Региональная детско-юношеская самодеятельная печать в условиях постсоветской трансформации: структурно-функциональные и жанрово-тематические характеристики: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Челябинск, 2014. – 18 с.
85. Петрова С. А. Детский сетевой журнал в Рунете: становление, проблемы, методы организации: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2013. – 20 с.
86. Савенко Е. Н. Типология и характеристика «нового самиздата // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 187–190.

87. Лизунова И. В. Рынок электронных книг в России: специфика производства и дистрибуции // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 19. – С. 106–125.
88. Метельков А. С. Традиционные и электронные литературно-художественные журналы России: проблемы эволюции и взаимодействия // Библиография. – 2017. – № 6. – С. 73.
89. Новиков О. Российский книжный рынок: найти свой путь к читателю. URL: <https://bookunion.ru/upload/iblock/77a/77abb3d5b345d3b2d410fff142011454.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
90. Хлопунова О. В. Рынок электронных книг России: современное состояние, проблемы и перспективы развития / О. В. Хлопунова, А. Д. Будников // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №1 (8). – С. 60–63.
91. Книжный рынок России : состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / [Б. В. Ленский и др.] ; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2018. – 85 с.
92. Книжный рынок России : состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям ; [подгот. Б. В. Ленский и др.]. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2014. – 91 с.
93. Книжный рынок России : состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям ; [Б. В. Ленский и др.]. – Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2016. – 101 с.
94. Лизунова И. В. Электронные библиотеки – инновационный сегмент книжного рынка России // Социокультурный потенциал библиотек в условиях модернизации общества: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Калегинной, Г. М. Кормишиной – Казань: Культура, 2018. – С. 74–94.

95. Савенко Е. Н. Сибирско-дальневосточная самодеятельная интернет-периодика // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 4 (4). – С. 27–31.
96. Метельков А. С. Литературные журналы как средство консолидации мегарегиона Сибирь // Сибирь как мегарегион: параметры и цели : коллективная монография / Ред. В. И. Супрун. – Новосибирск : ФСПИ «Тренды», 2018. – С. 185–191.
97. Метельков А. С. Литературно-художественные журналы: комплексный взгляд на природу явления // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 21. – С. 129–142.
98. Метельков А. С. Литературно-художественный журнал: к определению понятия // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 150–152.
99. Метельков А. С. Малотиражные литературно-художественные журналы 2010-х гг. как альтернативная тенденция в развитии книжной культуры // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 164–175.
100. Альшевская О. Н. Инфраструктура для чтения: к постановке проблемы / О. Н. Альшевская, Н. И. Подкорытова, Л. А. Кожевникова // Библиография. – 2019. – № 2. – С. 3–11.
101. Альшевская О. Н. Поддержка книжного дела и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 25–28.
102. Книжная отрасль в цифрах. 2017–2018. Статистика, тренды, прогноз // Книжная индустрия. – 2018. – №2 (154). – С. 7.
103. Есенькин Б. С. Книжный рынок России, 1990–2000: Динамика. Экономика. Организация. – Москва: Моск. гос. ун-т печати, 2001. – С. 65.
104. Альшевская О. Н. «Книжная торговля в провинции»: итоги мониторинга книготорговых каналов в Новосибирской области /

- О. Н. Альшевская, И. В. Кузаева, И. Н. Решетников // Библиография и книговедение. – 2019. – № 1 (420). – С. 34–39.
105. Альшевская О. Н. Книжная торговля в провинции: пилотный регион – Новосибирская область // Книжная индустрия. – 2019. – №7– С. 10–16.
106. Панченко А. М. Детективная литература в российском книгоиздании и читательской практике сибиряков и дальневосточников / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 3. – С. 5–13.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Публикации по теме проекта за 2019 г.

Публикации в мировых научных журналах, индексируемых в базах данных

«Сеть науки» (WEB of Science) и Scopus

1. Лизунова, И. В. Рынок электронных книг в России: специфика производства и дистрибуции / И. В. Лизунова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 19. – С. 106–125. – DOI [10.17223/23062061/19/8](https://doi.org/10.17223/23062061/19/8)
2. Лютов, С. Н. Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры / С. Н. Лютов // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 9. – С. 56–70. – DOI [10.33186/1027-3689-2019-9-56-70](https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-9-56-70)
3. Метельков, А. С. Литературно-художественные журналы: комплексный взгляд на природу явления / А. С. Метельков // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2019. – № 21. – С. 129–142. – DOI [10.17223/23062061/21/7](https://doi.org/10.17223/23062061/21/7)
4. Панченко, А.М. Фонд университетской библиотеки в XXI в.: основные тенденции и факторы успешного комплектования / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева Л. А. Лягушина, Л. Я. Дистанова // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 10. – С. 16–28. – DOI [10.33186/1027-3689-2019-10-16-28](https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-10-16-28)

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку ВАК)

1. Альшевская, О. Н. "Книжная торговля в провинции": итоги мониторинга книготорговых каналов в Новосибирской области / О. Н. Альшевская, И. В. Кузаева, И. Н. Решетников // Библиография и книговедение. – 2019. – № 1 (420). – С. 34–39.
2. Альшевская, О. Н. Инфраструктура для чтения: к постановке проблемы / О. Н. Альшевская, Н. И. Подкорытова, Л. А. Кожевникова // Библиография. – 2019. – № 2. – С. 3–11.
3. Лизунова И. В., Книжная культура: многообразие подходов к определению природы явления / И. В. Лизунова, А. С. Метельков, Л. А. Кожевникова // Вестник КазГУКИ. – 2019. – № 4. – С. 19–24.

4. Панченко, А. М. Частные издательства в научном книгоиздании Сибирского отделения РАН / А. М. Панченко, Ю. В. Тимофеева // Библиография. – 2019. – № 6. – С. 43–53.
5. Посадсков, А. Л. Издательская деятельность партий и политических движений как элемент формирования гражданского общества (по материалам Сибири и Дальнего Востока конца XX – начала XXI в.) / А. Л. Посадсков // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26, № 3. – С. 98–105. – DOI [10.15372/HSS20190314](https://doi.org/10.15372/HSS20190314)
6. Савенко, Е. Н. Проблемы библиографирования традиционного и «нового» самиздата / Е. Н. Савенко, Н. А. Балуткина // Библиография. – 2019. – № 6. – С. 11–19.

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку РИНЦ)

1. Альшевская, О. Н. Федеральный проект «Культурная карта России. Литература. Чтение» как базовый элемент стратегии эффективного развития региональной книжной культуры / О. Н. Альшевская // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 302–310. – DOI [10.20913/2619-001X-2019-302-310](https://doi.org/10.20913/2619-001X-2019-302-310)
2. Лизунова, И. В. Информационное общество: проблемы и перспективы эволюции книжной культуры / И. В. Лизунова // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 6–13. – [10.20913/2619-001X-2019-6-13](https://doi.org/10.20913/2619-001X-2019-6-13)
3. Лизунова, И. В. Книжный рынок в цифровую эпоху: общероссийские тренды, региональная специфика / И. В. Лизунова // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 126–127.
4. Лизунова, И. В. Издательские стратегии XXI в.: универсальные, специфические, смешанные / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Труды

- ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 4 (4). – С. 19–26. – DOI [10.20913/2618-7515-2019-4-19-26](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-4-19-26)
5. Лизунова, И. В. Книга как медиа: эволюция в цифровую эпоху / И. В. Лизунова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – СПб., 2018. – Т. 217 : Книга и книжное дело в XIX–XXI в. : материалы междунар. науч. конф. «XX Смирдинские чтения» 26–27 апреля 2018 г. – С. 112–115.
 6. Лизунова, И. В. Новые приоритеты книжной культуры информационного общества: поддержка книги, чтения и детства (итоги III Регионального книжного форума, 12–13 сентября 2019 г.) / И. В. Лизунова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 4 (4). – С. 101–106. – DOI [10.20913/2618-7515-2019-4-101-106](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-4-101-106)
 7. Лютов, С. Н. Книжная культура в современной проблематике науки о книге / С. Н. Лютов // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы X междунар. науч. семинара и XI Белорусско-Российского науч. семинара (Москва, 12 сентября 2019 г.). – Минск; Москва, 2019. – С. 104–110.
 8. Лютов, С. Н. Книжная культура как объект междисциплинарных исследований / С. Н. Лютов // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 130–132.
 9. Лютов, С. Н. Проблемы чтения в контексте универсализации способов информационной коммуникации / С. Н. Лютов // Берковские чтения – 2019. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы V междунар. науч. конф. (Пинск, 29–30 мая 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 280–285.
 10. Панченко, А. М. Детективная литература в российском книгоиздании и читательской практике сибиряков и дальневосточников / А. М. Панченко,

- Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 3. – С. 5–13. – DOI [10.20913/2618-7515-2019-3-5-13](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-3-5-13)
11. Посадсков, А. Л. Издательская деятельность органов государственной власти и управления на востоке России в конце XX – начале XXI в. / А. Л. Посадсков // Книга: Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2019. – С. 202–216. – DOI [10.20913/2619-001X-2019-202-216](https://doi.org/10.20913/2619-001X-2019-202-216)
12. Посадсков, А. Л. Негосударственные структуры книгоиздания как условие формирования информационного общества в России (по материалам Сибири и Дальнего Востока конца XX – начала XXI в.) / А. Л. Посадсков // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 169–172.
13. Посадсков, А. Л. Книгоиздание и местная власть: к истории взаимоотношений издателей с региональными администрациями Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – 10-е гг. XXI в. / А. Л. Посадсков // Библиосфера. – 2019. – № 4. – С. 3–13. – DOI [10.20913/1815-3186-2019-4-3-13](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-4-3-13)
14. Савенко, Е. Н. Сибирско-дальневосточная самодеятельная интернет-периодика / Е. Н. Савенко // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 4 (4). – С. 27–31. – DOI [10.20913/2618-7515-2019-4-27-31](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-4-27-31)
15. Савенко, Е. Н. Современные тенденции самоиздания / Е. Н. Савенко // Библиосфера. – 2019. – № 2. – С. 59–64. – DOI [10.20913/1815-3186-2019-2-59-64](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2019-2-59-64)
16. Тимофеева, Ю. В. Произведения А. С. Пушкина в чтении сибиряков в дореволюционный и современный периоды (к 220-летию со дня рождения поэта) / Ю. В. Тимофеева // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 1 (1). – С. 7–12. – DOI [10.20913/2618-7575-2019-1-7-12](https://doi.org/10.20913/2618-7575-2019-1-7-12)

- 17.Трояк, И. С. Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы научного и культурного наследия региона / И. С. Трояк // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2019) : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск,17–19 сентября 2019 г.). – Новосибирск, 2019. – С. 206–208.
- 18.Трояк, И. С. Реорганизация и модернизация издательского сегмента полиграфического производства Сибири и Дальнего Востока в начале XXI в. / И. С. Трояк // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2019. – № 2 (2). – С. 19–23. – DOI [10.20913/2618-7515-2019-2-19-23](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2019-2-19-23)

*Главы в монографиях**

1. Лизунова, И. В. Электронные библиотеки – инновационный сегмент книжного рынка России / И. В. Лизунова // Социокультурный потенциал библиотек в условиях модернизации общества: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Калегиной, Г. М. Кормишиной. – Казань: Культура, 2018. – С. 74–94.
2. Метельков, А. С. Литературные журналы как средство консолидации мегарегиона Сибирь / А. С. Метельков // Сибирь как мегарегион: параметры и цели : коллективная монография / Ред. В. И. Супрун. – Новосибирск : ФСПИ «Тренды», 2018. – С. 185–191.

* Вышли из печати в начале 2019 г., не вошли в отчет за 2018 г.